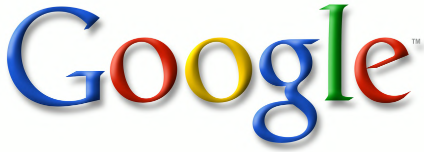
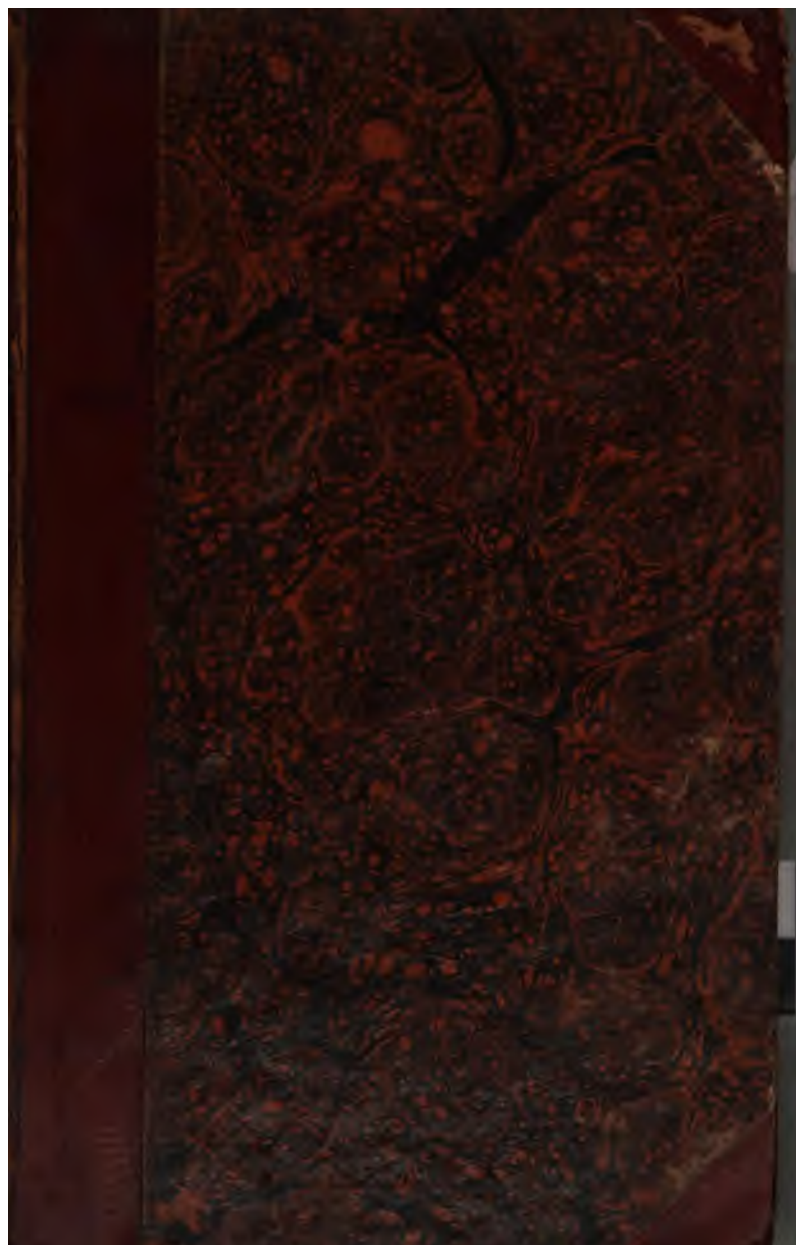
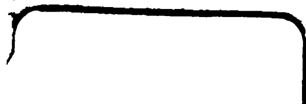




STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES



Arkhiv istoricheskii i politicheskii

АРХИВЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
И
ПОЛИТИЧЕСКІЙ.

1816 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Архива Историческаго и Политическаго 1816 года.

Стр.

Взглядъ на 1815 годъ. . . 1

Тройственный Союзъ Государей. (Манифестъ) 21

Побѣгъ Лавалета . . . 29

Нота Союзныхъ Министровъ, о полномочіи Герцога Веллингтона 31

Регламентъ о рангѣ между дипломатическими лицами . . 35

Высочайшій Указъ о Іезуитахъ 37

Высочайшій Манифестъ отъ 1 го Генваря 1816 года. 41

Новая Франція въ Америкѣ . 53

Прибытіе Наполеона Буонапарта на островъ Св. Елены . . 61

Дѣло о побѣгѣ Лавалета . . 69

Какъ судить о побѣгѣ Лавалета 105

Появленіе моровой язвы въ полуденныхъ странахъ Европы . 111

Долго ли еще терпѣть грабительства и жестокости Африканскихъ разбойниковъ? . . 121

[redacted]

Ст

О нынѣшнемъ состояніи Франціи 1
Взглядъ на Сѣверную и Южную Америку 1
Высочайшая Грамата первопрестольной столицѣ Москвѣ . 1
Письма одного Французскаго Офицера изъ Россіи. . . 1
Экспедиція противъ Алжира . 1
Письма одного Французскаго Офицера изъ Россіи. (*Продолженіе.*) 1
Характеръ Англійскаго народа . 2
Письма одного Французскаго Офицера изъ Россіи. (*Окончаніе*) . 2
Портреты Членовъ Британскаго Парламента 2

ВЗГЛЯДЪ

на 1815 годъ.

Бываютъ эпохи въ Исторіи человѣчества, въ которыя одинъ годъ заключаетъ въ себѣ болѣе важныхъ событій, нежели сколько оныхъ представить могутъ цѣлые вѣки. Таковъ безъ сомнѣнія прошлый 1815 годъ. Воображеніе едва успѣваетъ вслѣдъ за быстрымъ полетомъ политическихъ явленій, ознаменовавшихъ сей краткій періодъ времени печатію чудесности, перстомъ Провидѣнія Вышняго. Историкъ, принявшій на себя повѣствовать необычайныя сіи происшествія, долженъ опасаться, чтобъ не сдѣлаться простымъ журналистомъ, исчисляя великое ихъ множество, а духа и силы, произведшей ихъ, не постигая. Мы исполнили званіе журналиста, собравши въ прошломъ году всѣ важнѣйшія происшествія, по мѣрѣ того, какъ онѣ одно за другимъ слѣдовали. Дерзнемъ ли раздвинуть завѣсу святилища, и показать то Божество, которое на чудесныхъ вѣ-

[redacted]

сахъ вѣсила судьбы Царей и царствъ, возвышая и низвергая, возстановляя и сокрушая ихъ, по своему изволенію? . . . Нѣтъ, благоговѣя предъ таинствами Провидѣнія, все устрояющаго къ лучшему, и изъ тлѣнія и разрушенія произращающему цвѣтъ жизни и благоденствія, мы не осмѣлимся изслѣдовать таинственныхъ путей его. Но плавая по сему Океану временъ, укажемъ только на нѣкоторыя возвышеннѣйшія точки, которыя, на подобіе высокихъ скалъ, подымаются изъ бездны на семъ необозримомъ Историческомъ Архипелагѣ.

Еще кроткая *Лилія* не успѣла укрѣпиться на нѣжномъ стеблѣ своемъ, еще сладостное ея благоуханіе не могло распространить повсюду цѣлебной своей силы, внезапно новая буря опять исторгла ее съ корнемъ, и свѣяла съ земли отечественной. Доселѣ остается еще много неизвѣстнаго въ семъ ужасномъ переворотѣ, грозившемъ снова обратить въ хаосъ прекраснѣйшій порядокъ, единодушіемъ и мудростію устроенный.

Великобританская нація кровію своею потушила злобную клевету, ненавистниками ея разсѣянную, будто она спустила съ цѣпей страшнаго Энцелада[1], бывшаго прикованнымъ на островѣ Эльбѣ. Твердая рѣшимость Австріи, ея величайшія усилія въ дѣлѣ общемъ, не позволяютъ ни на одну минуту остановиться на той мысли, будто голосъ родства былъ внятнѣе для сердца родителя, нежели гласъ Отечества для Государя, гласъ человѣчества для человѣка. Итакъ не остается, кажется, никакого сомнѣнія, что нѣдро и самое сердце волкана было подъ самымъ жерломъ его. Послѣ удаленія Буонапарта на островъ заточенія, сдѣлали неосторожность во Франціи, оставивъ безъ перемѣны всѣхъ правительственныхъ властей, воинскихъ и гражданскихъ—сіи всегдашнія орудія Хищника. Такъ можно ли сомнѣваться, что они сами призвали, и приняли съ распростертыми объятіями своего владыку, въ духѣ котораго они властвовали? И подлинно, Буонапарте возвратился во Францію точно такъ, какъ будто пріѣхалъ въ

свое царство послѣ кратковремен отлучки, и нашелъ все, какъ онъ оставилъ.

Но есть ли Буонапарте, при воз щеніи своемъ во Францію, не ошибс Французахъ: что онъ жестоко об нулся въ чаяніи своемъ о другихъ Д жавахъ. Намѣсто раздоровъ и несо сій, которыхъ онъ ожидалъ, вищ единодушіе соединило всѣхъ Царе всѣ народы. Провидѣніе избрало Му да Имъ исполнитъ судьбы свои. С одинъ мудростію своею скрѣпилъ юзъ нераздѣлимый, побѣдивъ высо уміе кротостію, двоедушіе прямот сердца, своекорыстіе безприст стіемъ, и твердостію характера и несся превыше превратностей с чая. — Какъ будто духомъ Божі водимы, подвигались всѣ разноплем ныя ополченія въ совокупности единодушія на общаго врага. То одно лишь отчаянное безуміе дерз ло противустать силѣ всей Евро погибель его была неизбѣжна, и тро хищника, едва только возстановл ный, ударемъ одного дня сокрушил Вторично принялъ Лудовикъ жест

снутый у него скипетръ изъ руки великодушныхъ своихъ Союзниковъ.

Миръ снова дарованъ міру; но въ прочности его, страна, нарушившая оный, должна быть залогомъ. Франція осталась до времени, какъ бы подъ надзоромъ Полиціи Союзныхъ Державъ; которыя совокупною силою и общимъ союзомъ охраняютъ спокойствіе Европы. Тягостны условія мира сего для Франціи; но жертва праведна и необходима. Чего она лишилась, чему подверглась, какія приняла на себя обязанности — все сіе подробно опредѣлено въ Парижскомъ Трактатѣ отъ 20 Ноября прошлаго года, который мы не замедлимъ сообщить вполнѣ въ семъ Изданіи.

Лишь только довершено великое дѣло всеобщаго примиренія Державъ, насталъ день Правосудія для вѣроломныхъ измѣнниковъ, и двѣ преступничьи главы пали; войско вѣроломное распущено, смѣнены правительственныя лица, извѣстные своею преданностію къ хищнику; орудія вышшей Власти, Представители народа избраны изъ людей, законному

престолу приверженныхъ — и злодѣи вострепетали. Послѣдняя сія мѣра, при твердости Правительства и бдительности Союзныхъ оберегательныхъ войскъ, ручаются въ прочности настоящаго порядка вещей. Въ такомъ положеніи дѣлъ, строгое непреклонное правосудіе едвали не было бы жестокостію, хотя недавнія опыты и могутъ оправдать оное. Тѣ, кои требуютъ больше жертвъ, да размыслятъ, что послѣднія обстоятельства выходятъ изъ обыкновеннаго круга, и что число виновныхъ слишкомъ велико. — Не укрылось сіе отъ милосердія Лудовика, и онъ подтвердилъ всеобщее прощеніе, изъемля изъ онаго только весьма немногихъ. — Да не попуститъ благое Провидѣніе, чтобы милосердіе сіе вторично обратилось ему въ пагубу!

По благополучномъ окончаніи внѣшнихъ дѣлъ, Союзные Монархи обратились къ внутреннему устройству Государствъ своихъ. Побѣдоносные войски ихъ возвращаются изъ Франціи въ отечество; но возвращаются медлѣнно, и какъ бы озираясь на каж

домъ шагу. Нѣкоторые Государи въ благоразумной осторожности положили не распускать войскъ до времени, и даже удержали народное ополченіе. Другіе же съ большею благонадежностію, для облегченія Государственнаго бремени, уменшили войски и флоты свои.

На Вѣнскомъ Конгресѣ опредѣлены границы и взаимныя соотношенія державъ. Австрія возвратила всѣ прежде-потерянныя ею владѣнія въ Тиролѣ и Италіи, и сверхъ того, въ замѣнъ отошедшихъ отъ нея Нидерландскихъ провинцій, получила Венеціанскую область съ Илиріею и Далмаціею; Послѣднимъ же Парижскимъ Трактатомъ пріобрѣла еще городъ Ландау съ округою на правомъ берегу Рейна. О возвращеніи Зальцбурга со стороны Баваріи, идутъ переговоры съ сею послѣднею державою, которая вмѣсто того получитъ достаточное вознагражденіе. Австрійскій Императоръ посѣтилъ новыя свои владѣнія въ Италіи, и скоро возложитъ на себя — *желѣзную* именемъ, но злату и драгоцѣннѣйшую въ существѣ сво-

емъ — Ломбардо-Венеціанскую корону. Могущество сего новаго Италіянскаго Монарха, соединяющаго подъ скипетромъ своимъ обширнѣйшую, многолюднѣйшую и богатѣйшую часть Италіи, даетъ ему сильный перевѣсъ, для охраненія спокойствія сей страны весьма нужный и спасительный.[1]

Внутреннее управленіе Австрійской Имперіи съ давнихъ уже лѣтъ столь превосходно устроено, права гражданъ охраняемы Правосудіемъ, какого, можетъ быть, ни одна страна не представитъ болѣе; соотношенія властей и подвластныхъ связаны столь тѣсною взаимностію, что позволено не желать съ сей стороны никакихъ перемѣнъ. Одни только финансы, отъ чрезмѣрныхъ усилій и величайшихъ разореній, какимъ подвергалась Монархія сія, въ продолженіе 25 лѣтней жестокой и для Австріи почти всегда бѣдственной войны — финансы только находятся въ величайшемъ разстройствѣ. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ не возможно ни предпринять строгихъ хозяйственныхъ мѣръ, ниже слѣдовать

имъ неотступно. Но по возстановленіи прочнаго и продолжительнаго мира, естьли приняты будутъ прямыя и немудрыя правила Государственнаго Хозяйства; естьли суммы, имѣющія поступить отъ Франціи въ видѣ военныхъ вознагражденій, употреблены будутъ съ надлежащею бережливостію, на уплату Государственнаго долга и на возстановленіе кредита: то при величайшихъ и почти неистощимыхъ источникахъ силы и богатства сей Имперіи, финансы ея скоро поправиться могутъ. Уже сдѣланъ къ тому первый важный шагъ, уменшеніемъ числа войскъ, и обращеніемъ остальныхъ, отъ тягостной праздности къ общественнымъ работамъ, къ устроенію и исправленію дорогъ, къ рытію каналовъ, къ постройкѣ гаваней, чрезъ что и люди отъ вредной праздности удалятся, и важныя суммы въ казнѣ сберегутся. Но какъ согласить съ сею мѣрою предпринимаемую постройку новаго огромнаго Императорскаго дворца въ Вѣнѣ, на которую по смѣтѣ положено 14 миліоновъ, но кото-

рая въ отдѣлкѣ вѣроятно обойдется въ 20 и болѣе миліоновъ?

Пруссія — присоединеніемъ богатыхъ и многолюдныхъ провинцій Саксонскихъ и Рейнскихъ знатно усиленная, готова пожать плоды мира, ея оружіемъ и величайшими пожертвованіями пріобрѣтеннаго. Бывши прежде соперницей Австріи, доколѣ могла страшиться ея перевѣса, она стала нынѣ ей другомъ, когда собственною своею силою оградила себя отъ всякаго опасенія.

Обѣ сіи Державы будутъ отнынѣ стражами охранителями Германіи противу властолюбія Франціи, и доколѣ останутся въ соединеніи, не могутъ страшиться чуждаго владычества.

Германская конституція, бывшая предметомъ величайшихъ споровъ на Вѣнскомъ Конгресѣ, хотя въ главныхъ основаніяхъ своихъ опредѣлена, но еще не всѣми Нѣмецкими Государями принята, и требуетъ многихъ управленій и перемѣнъ; и сіе будетъ занятіемъ Конгреса, въ Франкфуртѣ собирающагося. Онъ долженъ

открыться въ первыхъ числахъ Января сего года. Всеобщее ожиданіе обращено на сіе совѣщательное Собраніе. Здѣсь постановятся права и преимущества властей и подвластныхъ имъ, и взаимныя отношенія подданныхъ и Государей. Ходъ правосудія и повинности гражданъ опредѣлятся точнѣйшимъ образомъ. Уже всѣ Германскіе народы требуютъ представительнаго правительства. Сами Государи внушили имъ мысль сію, и почти предварили желаніе своихъ подданныхъ. Короли Прускій, Баварской, Ганноверской и Виртембергской торжественно обьявили о томъ, и сдѣлали нужныя распоряженія. Великой Герцогъ Баденской, Олденбургской, Веймарской послѣдовали ихъ примѣру; и естьли сіе народное представительство будетъ въ надлежащихъ границахъ, безъ стѣсненія съ одной, и безъ своевольства съ другой стороны: то нѣтъ сомнѣнія, что народы могутъ ожидать отъ того самыхъ полезныхъ послѣдствій.

Королевство *Соединенныхъ Нидерландовъ*, по характеру народа, по за-

нятіямъ его, и по самому положенію земли, сближаясь болѣе всѣхъ къ Англіи, скоро и удобно приняло образъ Государственнаго правленія представительнаго, по примѣру щастливыхъ своихъ сосѣдей. Но не успѣло оно устроиться, какъ должно было испытать послѣднія усилія своего притѣснителя, и имѣло утѣшеніе видѣть на поляхъ своихъ страшную силу его сокрушенную, бывъ и свидѣтелемъ и виновникомъ пораженія его, на поляхъ Добраго Союза. Симъ оправдала страна сія непреложный смыслъ своей Эмблемы. Съ возстановленіемъ мира новое сіе Королевство еще болѣе укрѣпилось пріобрѣтеніемъ важныхъ крѣпостей отъ стороны Франціи, составляющихъ совокупно съ другими крѣпкую ограду противъ вторженія непріятеля. Но крѣпчайшую защиту ея составляютъ союзы ея съ Великобританіею, Россіею и Германіею, коихъ общая польза требуетъ, положить преграду распространенію владычества Франціи съ сей стороны. — Между тѣмъ духъ промышленности и тор-

говли, возбужденный свободною конституціею, начинаетъ оживляться въ семъ коммерческомъ народѣ, и уже двѣ экспедиціи отправились въ Остъ-Индскія колоніи. Естьли позволено усомниться, чтобы коммерція народа сего, при соперничествѣ Англичанъ, столько процвѣла, какъ прежде: то по крайней мѣрѣ смѣло утверждать можно, что при кроткомъ Правительствѣ благосостояніе его гораздо надежнѣе, нежели подъ желѣзнымъ скипетромъ Франціи.

Швейцарія, благоразумнымъ своимъ поведеніемъ и твердостію, во время послѣдняго критическаго перелома, заслужила совершенно тотъ драгоцѣнный даръ неутралитета, который дарованъ ей на Вѣнскомъ конгресѣ, и снова торжественно подтвержденъ при заключеніи Парижскаго мира. — Мы не премимемъ сообщить Актъ сей, вмѣстѣ съ прочими Актами Парижскаго Трактата.

Италія. — Прошедшій годъ видѣлъ возстановленіе и разрушеніе двухъ престоловъ — одного во Франціи, а другаго въ Италіи. Іоахимъ Мюратъ

опасаясь, можетъ быть, непрочности владычества своего въ Неаполѣ, захотѣлъ утвердиться пріобрѣтеніемъ престола всей Италіи; но потерялъ и свой собственный; а вскорѣ потомъ, за вѣроломное вторженіе въ области Неапольскія вооруженною рукою, казненъ какъ бунтовщикъ. Смертію его утвердился Фердинандъ на престолѣ обѣихъ Сицилій. Первое его дѣло было, по укрощеніи внутреннихъ раздоровъ, разрушить конституцію, подъ вліяніемъ Великобританіи данную. Повелѣно собраться Земскимъ чинамъ для сочиненія новаго Государственнаго постановленія.

Всѣ вообще Правительства разныхъ Италіянскихъ областей прилагаютъ стараніе о приведеніи въ устройство внутренняго управленія. Но какъ различны принимаемыя ими мѣры! Иной возстановляетъ монастыри и монашескія ордена, а другой ихъ уничтожаетъ; тотъ призываетъ Іезуитовъ въ свои владѣнія, поручаетъ имъ воспитаніе юношества и надзоръ за

нравами народа; а сей изгоняетъ ихъ изъ своихъ владѣній!

Естьли Италіянскія Правительства познаютъ истинную свою пользу, то совокупятъ выгоды свои съ выгодами Австріи, единственной державы, которая сильна защитить ихъ отъ властолюбія Франціи, во всѣ вѣки устремлявшей на сію прекрасную страну свои честолюбивые замыслы.

Изъ развалинъ Венеціянскаго древняго могущества возникло на Адріатическомъ морѣ новое царство—*Соединенная республика Іоническихъ островов*ъ. Она получила бытіе свое Парижскимъ миромъ, и должна состоять подъ покровительствомъ Великобританіи. Положеніе сей новой республики, при свободномъ и мудромъ Правительствѣ, обѣщаетъ ей скорое возвышеніе и самую цвѣтущую участь.

Данія—Швеція и *Норвегія* не испытали въ прошломъ году никакой существенной перемѣны. Щастливы Государства, о которыхъ можно сказать, что обыкновенно говорятъ Правители мирныхъ областей: ,,*Въ про-*

долженія сего года спокойствіе и благосостояніе не было ничѣмъ нарушено! Данія постановленіемъ Вѣнскаго Конгреса получила Шведскую Померанію и Герцогство Лауенбургское въ вознагражденіе за потерю Норвегіи. Швеція всемѣрно старается сблизиться съ новоприсоединеннымъ къ ней Королевствомъ Норвегіи; но прививокъ прирастаетъ нескоро! Естьли что либо мѣшаетъ благосостоянію сихъ трехъ Королевствъ, то безъ сомнѣнія разстройство финансовъ—общая болѣзнь всѣхъ Европейскихъ Государствъ, выключая одну Англію. При всемъ томъ Швеція нашла возможность опредѣлить служащимъ чинамъ получаемое ими жалованье серебромъ, полагая, что вѣрнѣйшее средство къ искорененію лихоимства есть обезпеченіе безнужнаго содержанія чиновниковъ.

Испанія сохраняетъ принятой образъ правленія безъ всякой перемѣны. Никакія возмущенія, никакія представленія не сильны поколебать Фердинанда, который по видимому твердо рѣшился, удержать власть Королевскую неизмѣнно во всей ея общир-

ии. Такъ называемые свободно-
дящіе, или защитники Кортесовъ,
ія не столь жестоко гонимы, какъ
жде, но все еще не терпимы и не
зютъ надежды, чтобы голосъ ихъ
ь услышанъ.—Между тѣмъ отпад-
отъ Испаніи владѣнія ея въ Аме-
ѣ, мало по малу покоряются. хотя
имающій повсюду духъ свободы
езависимости заставляетъ опа-
ься, что онѣ снова отторгнутся
земли отечественной.

орттугаллія остается до нынѣ по-
гическою загадкою, состоя подъ
ною Великобританіи. Даже нѣтъ
въ, чтобы Принцъ Регентъ Пор-
альскій намѣревался возвратиться
вою Европейскую столицу. Мни-
опасенія вразсужденіи спокой-
ія Бразиліи, кажется, не разрѣ-
шъ загадки.

еликобританія въ послѣдніе годы
рыла великое могущество, и сво-
усиліями и величайшими пожер-
ваніями заслужила признатель-
пь всей Европы. Она вышла со
ою изъ сей великой борьбы и
игжила свою непримиримую сопер-

ницу. Но и какую награду получила за свои подвиги! Пріобрѣтеніе Іоническихъ острововъ обѣщаетъ ей такія выгоды для возвышенія ея коммерціи; коихъ всей важности въ послѣдующія вѣки и обнять трудно.—Между тѣмъ отъ сего распространенія владычества Англіи на Средиземномъ морѣ, вся Европа можетъ ожидать той пользы, что морская ея сила обуздаетъ наконецъ грабительство Варварійскихъ Государствъ, и обезпечитъ торговлю на семъ морѣ.

Говоря объ Англичанахъ, не должно упускать изъ виду знаменитаго ихъ узника, Буонапарта. Съ острова Елены получены оффиціальныя извѣстія, что онъ прибылъ туда 15 Октября въ совершенномъ здравіи, и охраняется со всею осторожностію. Станемъ надѣяться, что островъ Св. Елены не будетъ для него Эльбою.

По частнымъ письмамъ Буонапарте былъ сильно пораженъ видомъ своего острога. Онъ жалуется, что всегда за карауломъ, и даже на гулянье провожаютъ его нѣсколько Англійскихъ Офицеровъ.

Россія.

Смотря на искуство многосложнаго механизма, гдѣ тысячи колесъ, единою силою направляемы, въ стройномъ согласіи движутся, не льзя не удивляться тому хитрому уму, который расположилъ ихъ съ такимъ искуствомъ для предназначеннаго дѣйствія. Но сколь вящшаго удивленія достоинъ тотъ высокій умъ, который умѣдъ соединить столь многія разнородныя, часто взаимно противоборствующія выгоды Европейскихъ Государствъ, совокупилъ ихъ, такъ сказать, въ одно тѣло, далъ имъ одну душу, и соединилъ всѣ силы для одной цѣли—всеобщаго мира и спокойствія Европы! Удивленіе наше превратится въ благоговѣйное почитаніе, когда мы познаемъ, что сей высокій умъ былъ не иной кто . . . но я не дерзаю назвать священнаго имени, и съ благоговѣніемъ преклоняю колѣна,

Послѣ той страшной борьбы, въ которую дерзновенный врагъ, подвигшій Россію на праведную месть

за себя и всю Европу, былъ прогнанъ и разсѣянъ—Россійскій Исполинъ не отлагалъ грозной своей палицы, но стоя при вратахъ царства, охранялъ его безопасность и неприкосновенность. Между тѣмъ Россіяне начинали залѣчивать тяжкія раны, нанесенныя жестокимъ непріятелемъ. Ихъ любовь къ отечеству и Христіянское сострадание скоро открыло тысячи способовъ претерпѣвшимъ раззореніе, возвратить прежнее ихъ благосостояніе. И естьли еще оставалась имъ какая скорбь, то единственно объ отсутствіи Монарха, ихъ милосердаго Отца. Свѣтъ видѣлъ, что за толикія пожертвованія, за толикія потери, Россія ничего не требовала въ вознагражденіе, и только утѣшалась тѣмъ, что даровала миръ вселенной, и возстановила царство себѣ единоплеменное.

Но лишь только неукротимый возмутитель поднялъ опять кровавыя свои знамена, мгновенно устремился Россійскій Исполинъ на его пораженіе, и двигая предъ собою ополченія всей Европы, быстро притекъ въ

е сердце земли вражеской и пред-
лъ миръ.
конецъ Россія узрѣла *Царя* сво-
и первое Его вступленіе преиспол-
ее радостнѣйшими надеждами.
икосновенность святой Вѣры
ждена изгнаніемъ Iезуитовъ, по-
ѣшихся поколебать оную прель-
іемъ слабыхъ лицъ. Но вящшій
гъ прочнаго и долговременнаго
и благоденственнаго управленія
чили Россіяне въ слѣдующемъ Ак-
тройственнаго Союза, заключен-
Его Императорскимъ Величе-
мъ съ Императоромъ Австрій-
іъ и Королемъ Прускимъ.

Манифестъ
ГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Іознавъ изъ опытовъ и бѣдствен-
для всего свѣта послѣдствій, что
прежнихъ политическихъ въ Евро-
ежду Державами соотношеній не
іъ основаніемъ тѣхъ истинныхъ
ілъ, на коихъ премудрость Божія
Откровеніи Своемъ утвердила не-

кой и благоденствіе народовъ, при ступили Мы, совокупно съ Ихъ Вели чествами, Австрійскимъ Императс ромъ Францомъ первымъ и Королем Прускимъ Фредерикомъ Вильгельмомъ къ постановленію между Нами Союза (приглашая къ тому и прочія Хри стіанскія Державы), въ которомъ обязуемся Мы взаимно, какъ межд Собою, такъ и въ отношеніи къ под даннымъ Нашимъ, принять един ственнымъ ведущимъ къ оному сред ствомъ правило, почерпнутое изъ словесъ и ученія Спасителя нашего Іисуса Христа, благовѣствующаго людямъ жить, аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и любви Мы желаемъ и молимъ Всевышняго о ниспосланіи благодати Своей, да утвердится священный союзъ сей между всѣми Державами, къ общему ихъ благу, и да не дерзаетъ никто единодушіемъ всѣхъ прочихъ воспя щаемый, отпасть отъ онаго. Сего ради, прилагая при семъ Списокъ съ сего союза, повелѣваемъ обнародовать оный и прочитать въ церквахъ.“

Декабря 25 дня *АЛЕКСАНДРЪ.*
1815 года.

Во имя Пресвятыя и нераздѣльныя Троицы.

„Ихъ Величества, Императоръ Австрійскій, Король Пруской и Императоръ Россійскій, въ слѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же въ слѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Провидѣнію было угодно изліять на Государства, коихъ Правительства возложили свою надежду и упованіе на единаго Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя:

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго Акта есть, открыть предъ лицемъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными имъ Государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ Правительствамъ, руководствоваться не иными какими либо правилами, какъ

шаются сокровища любви, вѣдѣнія
премудрости безконечныя, то есть
Богъ, нашъ Божественный Спасител
Іисусъ Христосъ, Глаголъ Всевышня
го, Слово жизни. Соотвѣтственно с
симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣй
шимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своих
подданныхъ, со дня на день утвер
ждаться въ правилахъ и дѣятельном
исполненіи обязанностей, въ кото
рыхъ наставилъ человѣковъ Боже
ственный Спаситель, аки единствен
ное средство наслаждаться миромъ
который истекаетъ отъ доброй со
вѣсти, и который единъ проченъ.

СТАТЬЯ III.

Всѣ Державы, желающія торже
ственно признать изложенныя в
семъ Актѣ священныя правила, и ко
почувствуютъ, сколь нужно для сча
стія колеблемныхъ долгое врем
Царствъ, дабы истины сіи впред
содѣйствовали благу судебъ человѣче
скихъ, могутъ всеохотно и съ лю
бовію быть приняты въ сей священ
ный Союзъ.,,

Написанъ втройнѣ и подписанъ въ Парижѣ, въ лѣто Благодати 1815, 14/26 Сентября.

(М. П.) ФРАНЦИСКЪ.
(М. П.) ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.
(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

На семъ спискѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.

Санктпетербургъ. Въ день Рождества Спасителя Нашего, Декабря 25. 1815 года.

Заключеніе.

Такъ кончился 1815 годъ, обильнѣйшій произшествіями самыми чудесными! Отъ нынѣ любопытство Публики должно перемѣниться: нѣсколько лѣтъ уже мы ни о чемъ почти не слышали, какъ о самовластіи хищниковъ, о раззореніяхъ и опустошеніяхъ, причиненныхъ революціонною бурею, о разрушеніи троновъ и государственныхъ постановленій, и нако-

мелъ о войнахъ кровопролитнѣйшихъ посѣкавшихъ ежедневно тысячи н рода. Ужасное сіе любопытство, во бужденное сими вѣчно-памятны происшествіями*, должно наконе уступить мѣсто любопытству сравненно сладостнѣйшему для се ца, любящаго благо человѣчества. М будемъ теперь замѣчать постепенн исправленіе опустошеній, револю ею причиненныхъ; возстановлені хотя медленное, но прочное, бла устройства и безопасности Го дарствъ; кроткое владычество за новъ на мѣсто своевольства тира нія; издыханіе ужаснѣйшаго воен го деспотизма и торжество бла устроеннаго законнаго Правите ства.

ПОБѢГЪ ЛАВАЛЕТА.

Обстоятельство сего побѣга описываютъ такъ.

20-го Декабря, въ 3 часа съ половиною, Г-жа Лавалетъ вмѣстѣ съ 12ти лѣтнею своею дочерью и служанкою, пришла въ тюрьму къ мужу своему, по обыкновенію обѣдать. Въ 7 часовъ, дочь съ служанкою, поддерживая по видимому Г-жу Лавалетъ, подошли къ рѣшеткѣ, и требовали, чтобъ ихъ выпустили. Г-жа Лавалетъ — ибо думали, что это она — была закутавшись въ шубѣ, на головѣ имѣла большую шляпу, и платкомъ закрыла глаза. Всѣ тюремные служители ее видѣли; но какъ и прежде часто случалось, что сіи три особы ввечеру выходили изъ тюрьмы, то и пустили ихъ безъ всякаго подозрѣнія, не осматривая; можетъ быть изъ сожалѣнія къ горести и болѣзненному состоянію Г-жи Лавалетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, тюремщикъ входитъ въ комнату къ осужденному. Вообразите его удивленіе и ужасъ, когда онъ увидѣлъ жену вмѣсто мужа! „Ахъ, сударыня, вскричалъ онъ: что вы сдѣлали? Вы меня погубили!„ Г-жа Лавалетъ проситъ его, чтобъ онъ молчалъ, и боясь, чтобы не догнали бѣглеца, естьли тотчасъ побѣгутъ за нимъ, она схватила всѣми силами за руку тюремщика.

удерживая его, и разорвала рукавъ. На конецъ онъ вырывается, даетъ знакъ караульнымъ о побѣгѣ, и разсылаетъ во всѣ стороны въ погоню за убѣжавшим.

Сіи бросились разными дорогами: двое изъ нихъ встрѣтили на мосту тѣ самыя носилки, въ которыхъ обыкновенно приносили къ тюрьмѣ Гжу Лавалетъ. Носилки были остановлены; но въ нихъ не было никого: бѣглецъ успѣлъ изъ нихъ выйти и скрылся.

Какъ скоро узнали о побѣгѣ Лавалета немедленно разосланы приказанія запереть всѣ городскія заставы; дѣланы розыски по домамъ; отправлены эстафеты по всѣмъ дорогамъ съ описаніемъ примѣтъ бѣглеца. Надѣются поймать его.

По розыскамъ оказалось, что тюремщикъ виноватъ въ неосмотрительности а ключникъ пособствовалъ побѣгу.

НОТА.

Министровъ четырехъ Союзныхъ Государей, поданная Герцогу Ришелье, о полкомочіи Герцога Веллингтона.

Поелику Союзные Государи поручили фельдмаршалу Герцогу Веллингтону главное начальство надъ тѣми войсками своими, которыя, по силѣ 5й статьи заключеннаго въ сей день съ Франціею Трактата, должны остаться въ сей странѣ на нѣсколько лѣтъ: то нижеподписавшіеся Министры (*и пр. и пр. и пр.*) щитаютъ обязанностію своею сообщить Герцогу Ришелье объясненія о томъ, въ чемъ состоитъ данная сему главному начальнику власть, и сколь она обширна?

Хотя Союзные Государи, приступая къ сей мѣрѣ, были главнѣйше руководимы побужденіями, до безопасности и благосостоянія собственныхъ своихъ подданныхъ относящимися, и весьма удалены отъ того намѣренія, чтобы употреблять войски свои въ пособіе Полиціи или внутренняго управленія Франціи, ниже чтобъ затруднять свободное дѣйствіе

Королевской власти въ сей стр
однакоже Союзные Монархи, по
женію къ сохраненію власти за
ныхъ Государей, обѣщали Его Хри
аннѣйшему Величеству, подкрѣпл
его силою своего оружія прот
всякаго мятежническаго потрясе
клонящагося къ насильственному
проверженію настоящаго порядка
щей, и угрожающаго всеобщему
койствію Европы. Но какъ духъ
тежа можетъ возникнуть во Ф
ціи въ тысяча различныхъ видах
потому и могутъ родиться сомні
въ какихъ именно случаяхъ пот
на быть можетъ помощь иност
ной силы: того ради Союзные Г
дари, усматривая, сколь трудно д
точныя инструкціи, на каждой
бенной случай приличныя, за луч
признали предоставить собстве
му благоразумію и проницательно
Герцога Веллингтона, рѣшить, к
и до какой степени нужно буд
употребить войски, подъ командою
состоящія, уповая однакоже, что
ни въ какомъ случаѣ не рѣшится
сіе безъ сношенія съ Королемъ Ф
цузскимъ, и не давши знать въ с

скорѣйшемъ времени Союзнымъ Государямъ о причинахъ, побудившихъ его приступить къ дѣйствію. А какъ для руководства Герцога Веллингтона въ распоряженіяхъ его, нужно, чтобъ онъ имѣлъ самыя вѣрныя свѣденія о всѣхъ происшествіяхъ, какія случиться могутъ во Франціи: то Министры четырехъ Союзныхъ Дворовъ, аккредитованные у Его Христіаннѣйшаго Величества, получили повелѣніе, производить безпрерывную корреспонденцію съ Герцогомъ Веллингтономъ, и въ тоже время служить посредниками между Французскимъ Правительствомъ и Главнокомандующимъ Союзными войсками, съ тѣмъ дабы передавать Французскому Правительству всѣ тѣ сообщенія, какія Герцогъ Веллингтонъ будетъ имѣть случай ему доставить; а равномѣрно и сообщать Фельдмаршалу тѣ внушенія или требованія, какія пожелаетъ учинить Дворъ Французскій. Нижеподписавшіеся ласкаются надеждою, что Герцогъ Ришелье легко усмотритъ въ сей мѣрѣ тотъ же характеръ и тѣже правила, какія обнаружены были въ планѣ и принаровленіи мѣръ

ютъ, по титлу своему, никакого ст
шинства въ рангѣ.

4. Дипломатическія лица буд
занимать между собою рангъ въ
домъ изъ вышесказанныхъ тр
классѣ, смотря по тому, кто
нихъ прежде другаго подалъ офф
альное объявленіе о своемъ прибы

5. Имѣетъ быть постановлен
каждомъ Государствѣ единообраз
способъ для принятія дипломат
скихъ лицъ каждаго класса.

6. Родственныя или фамиль
связи между различными Дворами
даютъ никакого ранга дипломат
скимъ ихъ лицамъ. Тоже разумѣе
и о связяхъ политическихъ.

7. Въ Актахъ или Трактатахъ м
ду многими державами, жребій рѣши
какому порядку должны слѣдов
Министры въ подписяхъ.

Сей Регламентъ записанъ въ П
токолѣ Уполномоченныхъ восьми
жавъ, подписавшихъ Парижской Т
татъ, въ засѣданіи ихъ 19го Ма
1815 года.

*(Слѣдуютъ подписи по Алфа
ному порядку Дворовъ.)*

Высочайшій Указъ
объ Езуитахъ.

По возвращеніи Нашемъ, послѣ благополучнаго окончанія внѣшнихъ дѣлъ, въ любезное Богомъ врученное Намъ отечество, изъ многихъ дошедшихъ до Насъ свѣденій, жалобъ и донесеній, удостовѣрились Мы совершенно въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: монахи Езуитскаго Ордена Римско-Католическаго исповѣданія, уничтожены были Папскою Буллою, и какъ самъ онъ изгналъ ихъ изъ Областей своихъ, такъ равно и всѣ другія Державы оттринули ихъ отъ себя; они не имѣли нигдѣ пристанища. Россія, по добродѣтельному подвигу человѣколюбія и терпимости вѣръ, оставила ихъ у себя, дала имъ убѣжище и гонимыхъ успокоила подъ своимъ сильнымъ покровомъ. Она не возбранила имъ обращаться въ кругѣ своего вѣроисповѣданія, не отвлекла ихъ отъ онаго ни силою, ни притѣсненіемъ, ни прельщеніями, и въ воздаяніе за то ожидала отъ нихъ вѣрности, усердія и пользы. По сей надеждѣ допущены они были до воспи-

шанія и наставленія юношества. Отцы и матери безбоязненно вверяли имъ дѣтей своихъ для обученія наукъ и благонравія. Но нынѣ открылось несумнѣнно, что они, не сохраняя долга благодарности, и не оставаясь смиренными духомъ, какъ Христіанскій законъ повелѣваетъ, и кроткими въ чужой странѣ жителями, возмнили потрясать господствующую издревле въ Царствѣ Нашемъ православную Греческую вѣру на коей, какъ на твердомъ и непоколебимомъ камени, почиваетъ тишина и благоденствіе тьмочисленнаго подъ Скипетромъ Нашимъ народа. Они начали здѣланную имъ довѣренность употреблять во зло: спали порученныхъ имъ юношей и нѣкоторыя лица изъ слабѣйшаго женскаго пола отвлекать отъ нашего, и прельщать въ свое вѣроисповѣданіе. Домогаться сдѣлать человѣка отпадшимъ отъ своей вѣры, отъ вѣры предковъ его погасить въ немъ любовь къ единовѣрцамъ согражданамъ своимъ; отдѣлить духъ его отъ духа отечества посѣять раздоръ и вражду между се

мействами; отторгнуть брата отъ брата, сына отъ отца, и дочь отъ матери; водворить несогласіе между чадами единыя церкви: сей ли есть гласъ и воля миролюбиваго Бога и единороднаго Сына Его, Богочеловѣка Христа, пролившаго за насъ пречистую кровь Свою, да поживемъ тихое и мирное житіе? По сихъ дѣяніяхъ не удивляемся Мы болѣе, что сообщество сихъ монаховъ отъ всѣхъ Державъ изгнано и не терпимо было. Кто въ нѣдрахъ своихъ потерпитъ сѣятелей вражды и несогласія? Сего ради бодрствуя о благосостояніи вѣрноподаннаго Намъ народа, и почитая священнымъ и благоразумнымъ правиломъ искоренять зло въ самомъ началѣ онаго, дабы не допустить созрѣть его, и принести горькіе плоды, повелѣваемъ Мы: Католическую церковь, здѣсь находящуюся поставить въ то устройство, въ коемъ она пребывала въ царствованіе въ Бозѣ опочивающей Бабки Нашей Императрицы Екатерины II и до 1800 года, выславъ немедлѣнно всѣхъ Езуитскаго Ордена монаховъ изъ

Санктпетербурга, и воспрещая отнынѣ имъ въѣздъ въ обѣ столицы Наши. Для принятія нужныхъ къ скорому исполненію сего мѣръ, и для взятія подъ надзоръ состоящаго подъ управленіемъ ихъ дома и училища, даны отъ Насъ Управляющему Министерствомъ Полиціи и Министру Просвѣщенія, особыя повелѣнія; Митрополиту же Римско-Католическому повелѣно, для непрерывнаго отправленія церковной службы по закону своему, употребишь находящихся здѣсь Священниковъ сего исповѣданія, до прибытія для предбудущаго служенія монаховъ Католическихъ другаго Ордена.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ
20 Декабря 1815.

ЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ
Отъ 1 го Января 1816.

обытія на лицѣ земли въ началѣ вѣка сего іемногіе годы совершившіяся, суть толь ва- я и велики, что не могутъ никогда изъ бы- исаній рода человѣческаго изгладиться. Со- неніе ихъ въ памяти народовъ нужно и по- но для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Ру- Господня, Ему единому извѣстными, но яв- ми очамъ смертнаго путями, вела ихъ, со- полагала, сцѣпляла, устрояла, да исправитъ іскія неустройства, да утишитъ колеблю- ся волны умовъ и сердецъ, и да изъ нѣдръ си и боренія изведетъ порядокъ и покой. ь сильный низложилъ гордость; Премудрый огналъ тьму; Источникъ милосердія и благо- не допустилъ людямъ во мракѣ страстей іхъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко те- е всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣстимъ народу НАШЕМУ, не для тщеславія, но для зы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и Божій; да воспалится къ Нему любовію, и тѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и и своей воскликнетъ: Не намъ, не намъ, поди, но имени Твоему! Тако да сохра- ся память о семъ въ роды родовъ.

тая, кровавая, раззорительная, нынѣ про- іомъ Всевышняго благополучно оконченная а, ни причинами своими, ни огромностію ченій, ни превратностію обстоятельствъ, одобна никакимъ извѣстнымъ доселѣ въ

бытописаніяхъ войнамъ. Она есть особенно небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и ка бы нѣкое во внутренностяхъ ада предугот ванное зло, на потрясеніе и пагубу всего св та возникшее и усилившееся до такой степ ни, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышня угодно было допустить оное. Начало и прич на сей войны, безпрестанно тлѣвшей, мног кратно вновь и вновь возгаравшейся, потуха шей иногда, но для того токмо, дабы съ ново силою и лютостію воспылать, возвеличитьс усилиться и скоро потомъ изъ величайшей сил упасть, сокрушиться, опять возстать опять низринуться, являютъ нѣчто непости жимое и чудесное. Она съ самаго начала своег какъ нѣкое багровое, огнями и тлѣтворным дыханіями чреватое облако, возстала не из случайнаго состязанія одного Царства съ др тимъ, возстала не съ тѣмъ, чтобъ погаснут но чтобъ, по истребленіи въ сердцахъ человѣч скихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣт лей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіям насытиться и не прежде, какъ въ пролитой кр ви всего рода смертныхъ утонуть. Она есп порожденное злочестіемъ нравственное чуд вище, въ отпадшихъ отъ Бога сердцахъ лю скихъ угнѣздившееся, млекомъ лжемудрости во питанное, таинствомъ злоухищренія и лж облеченное, долго подъ личиною ума и просв щенія изъ страны въ страну скитавшееся медоточными устами въ неопытныя сердца нравы сѣмена разврата и пагубы сѣявшее. Ч довище сіе, въ юности своей злобное, но лук вое; въ возрастѣ же лютое и наглое, излив етъ первую ярость свою на гнѣздо, въ кот ромъ родилось. Народъ, возлелеявшій оное зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, п правъ вѣру, престолъ, законы и человѣчести впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неисто ство; грабитъ, казнитъ, терзаетъ самаго с бя и кидаясь изъ бѣшенста въ бѣшенство, из

нія въ злодѣяніе, оскверненный убій-
ь верховныхъ властей своихъ и всего,
ило въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго,
етъ себѣ въ начальника, потомъ въ Ца-
столюдина, чужеземца. Сей тако посре-
ікости страстей Богоотступнаго наро-
царившійся чужеземецъ, сначала лице-
вуетъ, выдаетъ себя за возстановителя
завія и порядка, за истребителя того
упнаго злочестіемъ и безвѣріемъ чудови-
оторое тѣми же когтями угрожало рас-
ть цѣлый свѣтъ, которыми растерзало
г матери своей, Франціи; но вскорѣ по-
вмѣсто истребителя онаго, является
шимъ его воиномъ и поборникомъ. Со-
ясь съ нимъ душою и мыслями, надежный
ѣхи распространеннаго имъ безнравія,
кившаго ему путь къ возвышенію, напы-
й любовію къ одному себѣ и презритель-
хладнокровіемъ ко всему роду человѣче-
мощный многолюдствомъ, слѣпотою и
тію своего народа, собираетъ онъ вели-
инство, и устремляется съ неимовѣрною
ю на разрушеніе сосѣдственныхъ и от-
ыхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ
ги. Державы едина за другою предъ нимъ
няются. Рѣки пролитой крови доставля-
му господство. Онъ низвергаетъ съ пре-
въ законныхъ Государей, дѣлитъ, слага-
овыя области, и поставляетъ надъ ними
емейства своего подъ именемъ Королей
никовъ подъ собою. Начинаетъ войну, да-
хищеніемъ имуществъ, обобраніемъ лю-
няттіемъ крѣпостей и налогами страш-
даней, не токмо разорить городъ или об-
, но и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ
телемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ,
нарушая договоры, безконечными требова-
и насильственными средствами ослабить,
цить союзника, и новою потомъ войною
ить на него узы совершеннаго порабоще-

мія. -- Неслыханное дѣло: воюетъ съ о
Царствомъ, и въ то же время людьми
Царства воюетъ съ другимъ! Даже часі
оружаетъ ихъ противъ собственнаго их
чества, и вѣрность ихъ къ оному назы
измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣ
способами, присовокупляя къ нимъ ужа
зней, расточеніе награбленныхъ корыстей,
лжи и обмана, гласъ надменности и повелі
ства, достигаетъ до того, что дѣлаетı
лико же силенъ оружіемъ, колико страше
глостію и свирѣпствомъ. При всякомъ,
пролитіемъ, или хитростію, или угі
одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и
возрастаетъ. Онъ предпріемлетъ прис
себѣ, Богу токмо единому свойственное
единовластнаго надъ всѣми вла
ства. Предпріятіе безумное, безразсудное
меньше того кровавое, пагубное, ужасное!
почитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемь
паденіемъ; поставленные отъ Бога Цар
женствовали отрещись отъ власти упра
своими подданными; народы осуждали
имѣть ни отечества своего, ни законо
языка, ни свободы, ни собственности, ні
говли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добр
лей; просвѣщеніе, науки, художества, иск
промышленность, словомъ, всѣ трудолю
дѣянія человѣческія, низвергались въ перв
ный мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ
кіе вѣки, труды и опыты главу свою пс
Всеобщее рабство долженствовало произ
всеобщую бѣдность и взаимное другъ дру
требленіе. Въ сихъ Богопротивныхъ помı
не щадящій никакихъ потоковъ крови, н
знающій никакой законной власти, не
ющій никакихъ правъ народныхъ, возме
онъ на бѣдствіяхъ всего Свѣта основать
свою, стать въ видѣ Божества на гроб
ленной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ воспротивиться, устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластныя и зависящія отъ него Державы и народы соединиться съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преставая къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани твердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ Ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водотечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь Ея. На пути, покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, раззоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чтобъ семужъ самому злу, толь высоко возросшему и силами всей Европы утучненному, единая, и та уже глубоко уязвленная Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечь, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. --Месть Бо-

въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ Вѣры, воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, упучнѣвшее кровососаніемъ жертвъ, отрастившее черныя крылья свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣческій за преступленіе свое, да постраждетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоитъ благоденствіе и безопасность людей. Но положивый тако въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе изчезаетъ, и оно повсюду гонимое, растерзанное притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и откол толь высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ! Умолкъ громъ оружія; престала литься кровь; потухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и тишины взошло и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Буонапарте, отрекшись отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ противуборниковъ. Судъ человѣческій не могъ толикому преступнику изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смертнаго, да предстанетъ онъ на страшномъ Судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію Союзныхъ

Державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Буонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толикими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ новую злобу и месть. Буонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, пріученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войски, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятежный, отчасти устрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышущая туча, вновь возгарается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломысліе, мнившее возстановить прежнюю

въ любовь и благодарность, злоба обезоруживае ся великодушіемъ, и пожаръ Москвы потухаег въ стѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли сове шить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему ед ному слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ Вѣр воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, уп чнѣвшее кровососаніемъ жертвъ, отрастивш черныя крылья свои, дабы, летая по свѣту, стр сать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на земл Вѣчная правда Божія допустила возрасти он му, да накажется родъ человѣческій за престу пленіе свое, да пострраждетъ и научится и сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ стра Господнемъ состоитъ благоденствіе и безоп сность людей. Но положивый тако въ праве номъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣвающій Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзо ти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на е го взоръ прещенія: тогда власть его мгнове но преходитъ, сила разрушается, очарова изчезаетъ, и оно повсюду гонимое, разтерза ное притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и отко толь высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременн брани народовъ! Умолкъ громъ оружія; прест ла литься кровь; потухли пожары градовъ Царствъ. Солнце мира и тишины взошло благотворными лучами освѣтило вселенну Глава и предводитель сей ужасной войны, Н полеонъ Буонапарте, отрекшись отъ похище наго имъ престола, предается въ руки свои противуборниковъ. Судъ человѣческій не мо толикому преступнику изречь достойное ос жденіе: не наказанный рукою смертнаго, предстанетъ онъ на страшномъ Судѣ, всемі ною кровію облиянный, предъ лице безсмертна Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получит воздаяніе! По таковому мнѣнію Союзны

Державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Буонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толикими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не переставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ новую злобу и месть. Буонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, пріученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войски, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятежный, отчасти устрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышущая туча, вновь возгарается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломысліе, мнившее возстановить прежнюю

въ любовь и благодарность, злоба обезор
ся великодушіемъ, и пожаръ Москвы п
въ стѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, мо
шить сіе высшее силъ человѣческихъ
явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему
ному слава! Забвеніе Бога, отпаденіе о
воскормило сію войну, сіе лютое чудов
чнѣвшее кровососаніемъ жертвъ, отр
черныя крылья свои, дабы, летая по свѣ
сать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ
Вѣчная правда Божія допустила возр
му, да накажется родъ человѣческій з
пленіе свое, да постраждетъ и науч
сего ужаснаго примѣра, что въ едином
Господнемъ состоитъ благоденствіе
сность людей. Но положивый тако
номъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣ
Господь, видя чудовище сіе готовымъ
ти мѣру дерзновенія своего, обращае
го взоръ прещенія: тогда власть его
но преходитъ, сила разрушается, с
изчезаетъ, и оно повсюду гонимое, р
ное притекаетъ погибнуть съ шу
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло,
толь высоко вознесло ядовитую свок

Таковъ былъ конецъ лютой, долго
брани народовъ! Умолкъ громъ оружія
ла литься кровь; потухли пожары
Царствъ. Солнце мира и тишины
благотворными лучами освѣтило в
Глава и предводитель сей ужасной в
полеонъ Буонапарте, отрекшись отъ
наго имъ престола, предается въ ру
противуборниковъ. Судъ человѣческій
толикому преступнику изречь досто
жденіе: не наказанный рукою смерт
предстанетъ онъ на страшномъ Суд
мою кровію обліянный, предъ лице безс
Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ
воздаяніе! По таковому мнѣнію С

Державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Буонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толикими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ новую злобу и месть. Буонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, пріученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войски, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятежный, отчасти устрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышущая туча, вновь возгарается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломысліе, мнившее возстановить прежнюю

власть и величіе свое на разногласіи С‹
Державъ, находитъ ихъ противъ чаяні
единодушными. Всѣ силы ихъ неукосн
обращаются на потушеніе сего внезап
нувшаго изъ пепла пламени. Новосо
силы бѣглеца, подъ собственнымъ его п
тельствомъ, поражаются кровопролі
но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ бран
дости вторично низлагается и умолка
слѣднія искры его погасаютъ, народн‹
ніе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII
щается въ Парижъ, Наполеонъ Буонапа
возится въ заточеніе на окруженный п
ствомъ Океана островъ Святыя Елены
всеобщій миръ, къ радости и благод
всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моря
земли.

Что изречемъ, Россіяне, любезные
вѣрноподданные? Какими преисполним‹
ваніями послѣ толикихъ чудесныхъ ‹
Падемъ предъ Всевышнимъ! повергне
Нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы п
ли болѣзненныя раны; грады и села на
бно другимъ странамъ, пострадали;
избралъ насъ совершить великое д
праведный гнѣвъ Свой на насъ превра
неизреченную милость. Мы спасли От
освободили Европу, низвергли чудовищ‹
били ядъ его, водворили на землю ми
шину, отдали законному Королю от
него престолъ, возвратили нравстве
естественному свѣту прежнее его бла
и бытіе: но самая великость дѣлъ си
зываетъ, что не мы то сдѣлали. Бог
вершенія сего нашими руками далъ
нашей Свою силу, простотѣ нашей ‹
дрость, слѣпотѣ нашей Свое всевидя
Что изберемъ: гордость или смире
дость наша будетъ несправедлива, не
на, преступна предъ Тѣмъ, Кто и
насъ толикія щедроты; она сравнит

которыхъ мы низложили. Смиреніе на-
гравитъ наши нравы, загладитъ вину
предъ Богомъ, принесетъ намъ честь,
и покажетъ свѣту, что мы никому не-
ны, но и никого не страшимся.

очестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россій-
рисполюбивое воинство и народъ, ознаме-
сь милостію къ тебѣ Божескою. По крат-
аказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ
ный Судія сердецъ, обращается къ намъ
рдіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ
мъ славы. Въ щедротѣ Его является куп-
пасительное для насъ поученіе. Да пре-
тъ всегда въ памяти и предъ очами на-
претерпѣнное нами наказаніе и приводя-
рироду въ содроганіе, ужасная казнь, по-
ая враговъ нашихъ. Она громче небесной
вопіетъ намъ: се плоды безбожія и
ія! Сія страшная мысль проницая во глу-
душъ нашихъ, да преходитъ потомъ въ
ительное и радостное воспоминаніе о
ченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ,
а, которою Онъ увѣнчалъ главы наши,
ливаетъ свѣтлѣйшій солнца свѣтъ свой
тыя сердца наши, воспаляя въ нихъ бла-
ость къ Богу и любовь къ добродѣтели.
послѣ толикихъ произшествій и подви-
обращая взоръ свой на всѣ состоянія
одданнаго НАМЪ народа, недоумѣваемъ въ
еніи ему НАШЕЙ благодарности. МЫ
твердость его въ Вѣрѣ, видѣли вѣр-
къ престолу, усердіе къ Отечеству, не-
мость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ,
тво въ браняхъ. Наконецъ видимъ совер-
юся на немъ Божескую благодать. Видимъ,
АМИ видитъ вся вселенная! Кто, кромѣ
то изъ владыкъ земныхъ, и что можетъ
здать? Награда ему дѣла его, которымъ
іели небо и земля. НАМЪ же, преиспол-
мъ любовію и радостію о толикомъ на-

родѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ
моленіяхъ НАШИХЪ призывать на него
благая: да славится, да процвѣтаетъ, да благо
ствуетъ онъ подъ всесильнымъ Его покро
въ роды родовъ!

Данъ въ С. Петербургѣ Генваря 1 го, въ л
отъ Рождества Христова 1816, Царствовані
НАШЕГО въ пятоенадесять.

На подлинномъ подписано собственною
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою т

АЛЕКСАНДР

НОВАЯ ФРАНЦІЯ
въ Америкѣ.

о новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Но-Іорка (*изъ Америки*), новая ›нія, заводимая тамъ, вдоль рѣки Лаврентія, выгнанными изъ Ев-я Французами, возбуждаетъ во :ъ величайшее любопытство. ователемъ сей Колоніи, которая ›тъ составлять особую Область Штатъ, есть *Іосифъ Буона-те*, и пріѣхавшіе съ нимъ мно-богатые Французы. Къ нимъ без-станно присоединяются другіе, при нынѣшнемъ положеніи вещей Франціи, рѣшились удалиться изъ ›чества. Множество другихъ ожи-›тъ въ наступающую весну. Ни-да основатели Колоній не имѣли ›ихъ великихъ способовъ для у-›шнаго произведенія своего пред-ятія. Іосифъ Буонапарте, кромѣ ›ственныхъ своихъ сокровищъ, при-›ъ въ Новый Іоркъ большую часть ›нія, принадлежавшаго брату его

Наполеону и другимъ членамъ его фамиліи. Многіе Французы, занимавшіе прежде важныя должности, при неожидаемомъ послѣднемъ переворотѣ заблаговременно обратили все свое богатство въ слитки золота и серебра, которое легко могли перевезти въ Америку. Увѣряютъ, что уже собрано подписками до 30 миліоновъ долларовъ (*около* 150 *миліоновъ рублей*) на первое обзаведеніе Колоніи, на постройку нужныхъ зданій, на вырубку лѣсовъ, на рытье каналовъ и вообще на приготовленіе земли, способною для жительства людей, а также и на вспоможеніе недостаточнымъ переселенцамъ.

Первую мысль къ основанію новой Колоніи въ Америкѣ подалъ, какъ сказываютъ, самъ Наполеонъ. Еще в бытность его на островѣ Эльбѣ, онъ занимался планомъ симъ, намѣреваясь уѣхать въ Америку, чтобъ тамъ основать съ своими приверженцами особую Колонію. Онъ открылся въ томъ Генералу Бертрану, и дѣлалъ съ нимъ разныя распоряженія, подъ предлогомъ, будто оныя касались до ос

ва Св. Елены, куда въ то время, слухамъ, намѣревались отправить олеона. Многіе изъ его привер-цовъ, недовольные тогдашнимъ оженіемъ вещей во Франціи, изъя-и ему чрезъ Генерала Друо жела-, пособствовать къ основанію въ ерикѣ новой Колоніи. Въ тоже вре-получилъ Наполеонъ письмо и отъ пе, напечатанное послѣ во всѣхъ личныхъ газетахъ, въ коемъ Фуше втовалъ ему, избрать для своего тельства свободную Америку. — ченіе особенныхъ обстоятельствъ шало тогда Наполеону, произ-ти въ дѣйство планъ сей, и рѣ-ло его испытать еще разъ ща-я, для возстановленія владычества его во Франціи. Но когда послѣ теряннои при Ватерло баталіи, тіе уклонилось отъ него на всегда: опять возобновилось его намѣре-поселиться въ Америкѣ со всею ю фамиліею и приверженцами. ый Іоркъ назначенъ былъ сбор-мъ мѣстомъ для всѣхъ. Къ щастію человѣческаго рода, Судьба оста-ила такое его покушеніе и пре-

дала его въ руки Союзныхъ Держа
но брату его, Іосифу, удалось сп
тись въ Америку со многими изъ п
верженцовъ; и лишь только онъ ст
пилъ на Твердую землю, какъ и п
нялся за свою любимую мысль, осн
вать новую колонію. Уже всѣ мѣ
приняты, и дѣло скоро приведе
будетъ къ концу. Новая сія Облас
будетъ принадлежать къ велико
Союзу Американскихъ Соединенны
Штатовъ, и получитъ такой же о
разъ правленія. Для нея отведе
пространная округа земли вдо
рѣки Св. Лаврентія; широкая сія
доходная рѣка будетъ служить г
ницею на сѣверѣ, а къ югу Облас
сія простираться будетъ до грани
Новаго Іорка. Положеніе весьма б
гопріятно для торговли, для ф
рикъ и мануфактуръ. Близость озе
Онтаріо даетъ удобство къ шер
вымъ сношеніямъ съ Канадою и
всею Сѣверною Америкою, а съ в
тока Шампленское озеро благопрія
ствуетъ кораблеплаванію; поср
ствомъ каналовъ и рѣкъ имѣется
общеніе съ гаванью Новаго Іорк

Океаномъ. Почва земли чрезвычайно плодородна, и способна производить всякаго рода хлѣбъ, овощи и плоды, какія только родятся въ Европѣ. Новая сія Область будетъ называться *Новою Франціею*, а столицѣ полагаютъ дать названіе *Новаго Парижа*, въ чемъ однако еще не согласны. Прекраснѣйшее мѣсто на рѣкѣ Св. Лаврентія выбрано для столицы. Сдѣланъ планъ огромный, великолѣпный и прекрасный для построенія сего столичнаго города. Положено построить въ ономъ *Институтъ* Наукъ и Художествъ, Академію Живописи и Скульптуры, Университетъ, публичную Библіотеку, Лицей и Механическое училище. Ученымъ, художникамъ, фабрикантамъ и ремесленникамъ, желающимъ поселиться въ новомъ семъ городѣ, даны будутъ всѣ нужныя вспоможенія. Кромѣ того построены будутъ также: типографія, театръ, гульбище, и многія другія заведенія къ увеселенію жителей для общественныхъ собраній. Кругомъ города построены будутъ во множествѣ загородные домы для тѣхъ

фамилій, кои пожелаютъ заниматься садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ; каждый хозяинъ, искусный в сельской экономіи, желающій здѣсь поселиться, получитъ такое пространство земли, сколько ему потребно для его благосостоянія.

Французскій и Англійской языки будутъ господствующіе въ семъ новомъ Государствѣ. Торговля, ремесла и всякая промышленность пользуются полною свободою. Между гражданами не будетъ различія ни по роду ни по состоянію. Ежегодно будутъ избираемы чиновники для отправленія публичныхъ должностей; Главный Начальникъ исполнительной власти будетъ имѣть титулъ *Губернатора* какъ и въ прочихъ Американскихъ Соединенныхъ Областяхъ; власть его такъ ограничена, что онъ не можетъ

го сдѣлать безъ совѣта и со-
я народныхъ депутатовъ. Об-
правленія настоящій демо-
ическій и вмѣстѣ представи-
ный. Область *Новой Франціи*
тъ право посылать двоихъ граж-
въ Сенатъ, въ Вашингтонъ, и
ждыя 33.000 человѣкъ мужеска
свыше 16 лѣтъ, будетъ имѣть
ъ голосъ на Американскомъ Кон-
. Употреблены будутъ всѣ ста-
, чтобы въ скорѣйшемъ времени
жить число жителей, привлечь
транцовъ на самыхъ выгодныхъ
віяхъ, (*которыя, по принятой*
апартами системѣ, безъ сомнѣ-
іе будутъ исполнены) и способ-
вать скорѣйшему обработанію
и. Всякъ, безъ различія вѣръ и
й, будетъ принятъ въ число
данъ сей новой колоніи, и полу-

чишъ, по своимъ способностям яшія и работу.

Въ заключеніе не лишнее пр купишь, что всѣ сіи затѣи, по вѣроятію, прикрываютъ честс вые планы Буонапартовой фа которая и въ заточеніи и въ ніи мечтаетъ о шронахъ.

ıвытіе Наполеона Буонапарта на островъ Св. Елены,

пребываніе его на ономъ.

писъма одного Англійскаго Офи- съ корабля Нортумберланда.)

: впечатлѣніе возбудило въ свер- ›мъ Императорѣ и его прибли- ıхъ прибытіе къ сему страш- острову — это скорѣе можно азить, нежели описать. Я при- ъ каждый взоръ, каждое движе- каждый вздохъ тѣхъ лицъ, кото- суждены кончить здѣсь осталь- ıни свои. Госпожа Бертранъ съ ми на глазахъ просила меня нуть на сіи ужасныя скалы, и ѣть объ ней; она смотрѣла то островъ, то на своего мужа, то леньких дѣтей своихъ, въ не- ›й простотѣ игравшихъ на па- и казалось, что сама въ думала: ,,Боже мой! здѣсь суж- мнѣ погребсти себя и съ моими ми дѣтьми!,,— Наполеонъ смо-

трѣлъ на островъ смѣло и рѣшит
ни одна черта лица его, ни
вздохъ не показывалъ унынія. I
обыкновенная молчаливость
думчивость давала замѣтить,
онъ находилъ мѣсто ссылки
ужаснѣе, нежели воображалъ.
долго не хотѣлъ сходить съ ко
и нѣсколько дней оставался съ
какъ будто страшился ступи
сію землю, которая всѣ его ч
любивыя замыслы сокроетъ на
Когда наконецъ надобно было
вить корабль: тогда въ первый
примѣтна была горесть его. Он
шелъ изъ каюты въ большом
домъ сертукѣ, поклонился молча
бывшимъ на палубѣ, и увидя м
примѣтя, можетъ быть, сожа
котораго я скрыть не могъ,—
силъ меня скоро: „Развѣ вы оста
здѣсь?„ Это было послѣднее его
на кораблѣ.

Было довольно темно, как
достигъ своего жилища; однако
жество зрителей собралось,
рыхъ онъ всячески уклонялся
другой день поѣхалъ онъ верьхо

иралом Кокбурном, осмотрѣть
тоположеніе будущаго своего жи-
а. Лонгвудъ находится за 5 миль *)
деревни, на превысокой горѣ,
ао 2000 футовъ отъ поверх-
ни моря; отъ чего тамъ прохлад-
10 градусами. Островъ внутри
ѣмъ не такъ страшенъ, какъ
тря на него съ моря; даже есть
оторыя страны, кои сравни-
ьно съ дикостію береговъ, можно
назвать прелестными. Но вообще
дно найти землю столь дикую и
сную, какъ сей островъ. Наполе-
объѣжжая его въ первый разъ,
ывался объ немъ весьма дурно,
казалъ, что всѣ описанія сего
рова, какія ему случилось читать,
шкомъ прикрашены. Спускаясь съ
ы въ деревню, остановился онъ
половинѣ дороги, подлѣ маленькаго
ика, называемаго *Бріары*, постро-
аго на вершинѣ висячей скалы.
просилъ дозволенія, остаться
ь, и съ того часа не удалялся

глійская миля полторы версты, Примѣч.
здат.

ъ Журн. Кн. 16. (*стр.* 767)

отсюда ни на сто шаговъ. При
и искуство украсили нѣсколько ст
ну сію; лава превратилась въ зел
покрылась пріятнѣйшею зелены
сей цвѣтущій лугъ простираетс
двѣ десятины. Тутъ есть и сад
плодовитыми деревьями; неболі
ручеекъ протекаетъ черезъ і
здѣсь Буонапарте любитъ провод
праздное время съ другомъ сво
ласъ Казасомъ. Здѣсь удаленъ онъ
вершенно отъ любопытнаго в
жителей, и я думаю, что сія о
причина побудила его избрать мѣ
сіе жилищемъ, пока домъ его въ Л
вудѣ не будетъ готовъ. *)

Надобно познакомить васъ съ
телями Бріара — сего почти
воздухѣ висячаго жилища пад
Императора. Хозяинъ сего дома
зывается Г. Валкомъ, родомъ Ан
чанинъ, съ давняго времени посе
тійся на островѣ Св Елены и
мышляющій торговлею. Сѣмейс
его составляютъ жена, женщина
ма умная, и двѣ дочери, не старѣ
лѣтъ, очень любезныя и хорошо
питанныя. Домъ Валкома тавъ и

*) Теперь онъ уже туда переселился.

что почти тѣсенъ для собственнаго его семейства. Не подалеку оттуда имѣетъ онъ другой маленькой домъ, или лучше назвать, бесѣдку, построенную на небольшомъ холмѣ, съ котораго видъ на долину. Сію-то бесѣдку выбралъ Буонапарте своею гостиною, столовою и аудіенцъ-залою. Туда перенесена походная его кровать, и здѣсь занимается онъ цѣлый день, повторяя въ мысляхъ чудесную судьбу безпримѣрной своей жизни. Надъ сею комнатою могущественнаго Наполеона есть небольшая готическая свѣтелка, въ которой почти повернуться нѣгдѣ. Здѣсь имѣетъ свою резиденцію Государственный Совѣтникъ лас Казасъ съ сыномъ своимъ, пажемъ бывшаго Императора, молодымъ человѣкомъ лѣтъ 16ти, который тутъ же съ отцомъ своимъ тѣснится.

Я щиталъ моею обязанностію, съ того времени, какъ падшій Императоръ выбралъ себѣ жилище въ Бріарахъ, дѣлать ему иногда посѣщенія, особливо потому, что Адмиралъ Кокбурнъ подъ рукою далъ знать, чтобы

никто изъ жителей къ нему не з
дилъ. Судя по тому, какъ скоро ме
допускали, я думаю, что такая м
почтительность не была ему пр
тивна. Всякой разъ находилъ я
него на столѣ кучу бумагъ; а ка
онъ часто запирается на цѣлые час
одинъ съ ласъ Казасомъ: (въ кот
ромъ я замѣтилъ необыкновенныя д
рованія:) то и заключаю, что он
либо занимается сочиненіемъ пре
ставленія къ Англійскому Прав
тельству, либо описаніемъ истор
своей жизни. Обыкновенное врем
его отдыха отъ 12 до 2 часовъ: тут
онъ гуляетъ въ маленькомъ саду,
всегда вмѣстѣ съ обѣими хозяйскими
дочерьми. Онѣ говорятъ по фра
цузски, и онъ никогда не бываетъ
такъ веселъ, какъ съ ними. Когда
былъ у него въ послѣдній разъ, т
нашелъ его лежащаго на софѣ, и про
тивъ обыкновенія раздѣтаго, въ од
номъ шлафрокѣ. Но онъ не давно
только пришелъ отъ хозяина и его
молодыхъ дочерей, и былъ у нихъ и
лучшемъ нарядѣ.

(.770)

Маршалъ Бертранъ съ своею супругою и Генералы Мантолонъ и Гуйеръ живутъ въ одномъ домѣ, гдѣ я каждый день ихъ посѣщаю. Они весьма скучаютъ. Привыкши жить роскошно и великолѣпно, они крайне негодуютъ, что должны во всемъ себя ограничить: ибо Адмиралъ Кокбурнъ весьма строгой экономъ. Наполеонъ живетъ, какъ ему случится, безъ всякихъ прихотей; но жалобы его приверженныхъ дошли до него, и онъ просилъ позволенія, довольствовать ихъ отъ себя. Онъ не хочетъ, чтобъ они были въ тягость Британскому Правительству, и чтобъ они ограничивали свои желанія и удовольствія.

Наполеонъ спросилъ меня однажды: не почитаю ли я, что для здоровья мущины необходима жена? Я думаю, что онъ разумѣлъ, что компанія съ дамами усугубляетъ щастіе мущинъ.— Умѣренный обѣдъ присылаютъ къ нему въ спальню, гдѣ онъ дѣлитъ его съ ласъ Казасомъ. Ввечеру онъ идетъ обыкновенно къ фамиліи Валкома, и играетъ въ вистъ съ дочерьми его и однимъ изъ своихъ любимцевъ, кто его

посѣтить; тутъ онъ часто плут въ карты, когда ему нѣтъ ща въ игрѣ, и смѣется изо всей с когда его поймаютъ, особливо шая сестра.

Въ домѣ у него на караулѣ сто всегда одинъ Капитанъ съ двумя жантами, которые всякой разъ вожаютъ его, какъ скоро онъ вы изъ назначенной черты Это т шаетъ онъ излишнею строгость мнѣ вчера говорили, будто онъ про за милость, чтобъ солдатъ отъ удалили, поелику они припомина ему о его прежней нещастной су Естьлиже почитаютъ ихъ необх мыми, то покрайней мѣрѣ дал имъ простое платье. Однако я мнѣваюсь, чтобы Наполеонъ сто унизился, и сталъ бы жаловаться просить о чемъ нибудь.

ДѢЛО
О побѣгѣ Лавалета.

ѣло о побѣгѣ *Лавалета*, осужденнаго смерти за измѣну и сообщничество Буонапартомъ при послѣднемъ его ѣженія во Францію, было судимо ижскимъ Уголовнымъ Судомъ, 22 го о и 24 го числъ Апрѣля (*нов. ст.*) и ичано. По многимъ уваженіямъ оно пойно вниманія просвѣщенной Публ: по важности преступника, по ге-скому поступку супруги его, и на-ецъ потому, что въ ономъ замѣша-трое знатныхъ Англичанъ: Генералъ ьсонъ, Лейб-гренадерской Капитанъ ічинсонъ, и Англійской дворянинъ)съ, пособствовавшіе укрывателью и побѣгу Лавалета. Почему мы не ишнимъ щитаемъ сохранить вѣрныя робности сего любопытнаго дѣла въ іемъ *Историческомъ Архивѣ.*

ѣ Журн. 19 (*стр.*) 887) *

22 го Апрѣля, предстали предъ С
обвиняемые; и именно: *Рокетъ*, п
ремщикъ; *Эберле* караульщикъ; *Бе
диктъ Бонвиль*; камердинеръ Лавале
Іосифъ Геренъ, носильщикъ;—*Робер
Томасъ Вильсонъ* (38 лѣтъ) Англ
скій Генералъ, не въ дѣйствитель
службѣ; *Гутчинсонъ*, (26 лѣтъ) Лей
гренадерскаго Короля Англійск
полка Капитанъ, и *Михаилъ Брю*
(26 лѣтъ) Англійскій дворянинъ.

(*Супруга Лавалета и дочь
были введены послѣ, и не какъ об
няемыя, а какъ свидѣтельницы.*)

Генералъ Вильсонъ и Капита
Гутчинсонъ были въ полномъ му
дирѣ, и сверхъ того первый во всѣ
своихъ орденахъ.

По формѣ спрошены и записа
имена и званія всѣхъ обвиняемы
Брюсъ съ гордостію отвѣчалъ: „
Англійской гражданинъ..„

Прежде нежели приступлено
слушанію дѣла, Г. Брюсъ читалъ д
декларацію отъ имени всѣхъ трои
Англичанъ, въ которой они объя
ляютъ, что какъ въ Англіи обвиня
мые французы имѣютъ право треб

ютъ, чтобы Судъ составленъ былъ изъ Англичанъ и Французовъ попоамъ; такъ и они щитаютъ себя въ правѣ требовать тогоже во Франціи. Невзирая на то, и въ полной увѣренности на справедливость Судей, они отрекаются *лично за себя* отъ сего права и покоряются безусловно Суду, изъ однихъ Французовъ составленному. Однакоже отреченіе сіе дѣлаютъ только *за себя лично*, не касаясь правъ своихъ соотечественниковъ, буде бы сіи нашлись въ подобномъ положеніи.

Англичане требовали, чтобы декларація сія была внесена въ протоколъ. Но Судъ тому воспротивился, и положилъ, не обращать на оную вниманія.

Послѣ сего читанъ *Обвинительный Актъ*, сочиненный и подписанный Генералъ-Прокуроромъ Белларомъ. Онъ очень пространенъ; существо его есть слѣдующее:

Смертный приговоръ, произнесенный надъ Лавалетомъ, надлежало исполнить 21 го Декабря (*нов. ст.*) Предписаніе дано отъ Полиціи, сте-

речь осужденнаго въ тюрьмѣ съ обы
г...венною осторожностію. Префект
Полиціи предписалъ тюремщику *Р*
кету, не пускать никого въ *Лав*
лету, хотябы кто явился съ бумагою
подписанною рукою его, Префект
поелику никому болѣе не позволе
видѣть осужденнаго, развѣ по то
ному повелѣнію Генералъ-Прокурора

Лавалетъ, услышавъ отъ тюре
щика о такомъ предписаніи, нап
салъ тотчасъ къ Генералъ Прокурор
прося дозволить ему видѣться с
своею женою и съ малымъ числом
особъ, которыя въ письмѣ его был
наименованы. Генералъ-Прокуроръ н
могъ отказать въ сей просьбѣ; одн
коже въ дозволеніи своемъ онъ измѣн
прибавилъ, что означенныя особы *м*
гутъ видѣть Лавалета не всѣ вмѣст
но одна послѣ другаго.

Невзирая на то, 20-го Декабря,
день передъ тѣмъ, когда назначен
исполнить смертный приговоръ,
3 часа пополудни, впущены
тюрьму къ Лавалету супруга его с
дочерью и съ служанкою *Дюту*
70-тилѣтнею вдовою, всѣ вмѣстѣ, хот

ъ запискѣ не были показаны дѣвица Лавалетъ и вдова Дютуа.

Г-жа Лавалетъ принесена къ тюрьмѣ въ носилкахъ; носильщиками были: *Герень* и *Бриганъ*.—Носилки приставлены къ стѣнѣ Палаты Юстиціи; вынули оттуда подушку, покрытую зеленою тафтою, и узелъ довольно большой, въ которомъ по видимому были бутылки съ виномъ. Сей узелъ и подушка принесены также въ тюрьму, въ комнату Лавалета, безъ всякаго обыска, противъ обыкновенія.

Когда Лавалетъ съ фамиліею отобѣдали, то камердинеръ его, Бенедиктъ Бонвиль, повелъ носильщиковъ въ кабакъ, гдѣ имъ сказалъ: „Ну, друзья, хотите ли выработать 25 луидоровъ? Вамъ будетъ немного потяжелѣ, и надобно итти попроворнѣе; но только не болѣе шаговъ десять.„—Не самаго ли Лавалета нести? спросилъ Бриганъ. —„Что тебѣ нужды кого? Ступай только.„

Герень соглашается; Бриганъ отвергаетъ предложеніе; бросаетъ свои ремни и уходитъ. Герень не теряя ни минуты, уговариваетъ одного уголь-

щика, который тутъ же пилъ вино, занятъ мѣсто своего товарища.

Сей угольщикъ не видалъ, кто сѣлъ въ носилки; онъ поставленъ позади, а Герень сталъ самъ впереди.

Между тѣмъ въ тюрьмѣ происходило другое дѣйствіе. Въ седмь часовъ тюремщикъ услыша колокольчикъ изъ комнаты Лавалета, велѣлъ караульщику Эберле войти туда; Эберле отперъ двери, и тюремщикъ увидѣлъ трехъ особъ въ женскомъ платьѣ, выходящихъ рядомъ въ переднюю.

Тотъ, кого онъ принялъ за Госпожу Лавалетъ, былъ одѣтъ въ шубу красную мериносовую на мѣху; юпка на немъ была черная; на шеѣ воротникъ, на головѣ черная шляпа съ разноцвѣтными перьями, на рукахъ бѣлыя перчатки; словомъ, онъ былъ одѣтъ точно какъ Госпожа Лавалетъ.

Онъ закрылъ лице бѣлымъ платкомъ, и рыдалъ; а дѣвица Лавалетъ шедшая подлѣ него, испускала ужасныя вопли. Все въ этой траги-комедіи являло видъ отчаяннаго сѣмейства, растерзаннаго послѣднимъ прощаніемъ.

Тюремщикъ, тронутый жалостію и обманувшись переодѣваніемъ, при слабомъ свѣтѣ лампады, не имѣлъ силы, какъ онъ говоритъ, поднять платокъ и взглянуть на лицо мнимой Госпожѣ Лавалетъ; пренебрегши сію тягостную, но необходимую обязанность, онъ еще подалъ ей по обыкновенію руку, и проводилъ ее вмѣстѣ съ дочерью и служанкою вонъ со двора.

Тутъ Эберле побѣжалъ кликнуть камердинера Бенедикта и носилки. Лавалетъ, переодѣтый въ женщину, сѣлъ въ носилки, и его тотчасъ понесли; камердинеръ, дѣвица Лавалетъ и служанка Дюшуа слѣдовали сзади. Носилки, по приказанію камердинера, остановились посерединѣ набережной, называемой des Orfevres; Лавалетъ вышелъ и скрылся; на мѣсто его сѣла въ носилки дѣвица Лавалетъ. Камердинеръ приказалъ немедлѣнно поворотить въ Аббатство aux Bois (*гдѣ воспитывалась дѣвица Лавалетъ.*)

Вскорѣ потомъ тюремщикъ входитъ въ комнату Лавалета; и не видитъ никого; однако слышитъ, что кто-то шевелится *за ширмами*; входитъ

въ другой разъ; кличетъ—нѣтъ
нѣта. Онъ начинаетъ безпокои
подходитъ къ ширмамъ, и увидя
пожу Лавалетъ, кричитъ: ,,Ахъ, (
рыня! Вы обманули меня.,, Хо
выйти, чтобъ послать погоню
Госпожа Лавалетъ схватила е
удерживая за рукавъ, говоритъ: .
дождите, Г. Рокетъ, подождип
,,Нѣтъ, Сударыня! Вы меня погуби

Онъ силится вырваться; Г-жа
валетъ держитъ крѣпко; онъ рвон
разорвалъ рукавъ; бѣжитъ, крич
и объявляетъ сыну своему о по
заключеннаго.

Сынъ его бросается вонъ, и вс
чаетъ Эберле у решетки Па
Юстиціи. Они оба бѣгутъ разн
дорогами. Сынъ тюремщика
няетъ носилки. останавливаетъ
въ ней сидѣла уже дѣвица Лавале

Въ туже минуту Эберле взятъ
стражу. По слѣдствію оказалось,
онъ былъ караульщикомъ въ т
тюрьмѣ при Маршалѣ Неѣ. У
найдено 1700 франковъ.

Тюремщикъ Рокетъ по слѣдс
оказался виновнымъ не въ соучас
но въ неосторожности.

Лаваллешъ, вышедши изъ носилокъ, рылся, неизвѣстно куда, и укрылся болѣе двухъ недѣль отъ всѣхъ ысканій Полиціи. Но онъ видѣлъ, ю ему непремѣнно нужно выйши ъ столицы и даже удалишься изъ ранціи. Покушеніе самое отважіе; потребно было найти искусныхъ оводниковъ и усерднѣйшихъ повѣнныхъ. Таковыхъ выбралъ онъ, не жду родственниками или друзьями оими, но между врагами Короля нашелъ избавителей своихъ.

Въ сіе время находились въ Пари. множество иностранцевъ, и въ слѣ ихъ нѣкоторые, напитанные губными правилами, разрушающи общественное благоустройство, около полувѣка раздирающими Евпу; тѣми правилами, коихъ горь плоды вкусила Франція къ своебѣдствію. Люди сіи—врати всяка порядка и законной власти, враПравосудія, на коемъ почіетъ асть Царей и тишина народовъ — я люди, всегда противоборствуюе собственному ихъ Правительву, могли ли уважать нашимъ? Они

всегда являли себя безпощадными ц
нителями, или лучше сказать, ож
сточенными порицателями всѣхъ п
ступковъ Королевскагѡ Правител
ства, внушаемыхъ Правосудіемъ
попеченіемъ о пользѣ общей. Они н
скрывали ненависти своей къ дом
Бурбоновъ; не скрывали преступн
надежды, видѣшь новыя бури, терз
ющія Европу; а дабы содѣйствоват
великому дѣлу всеобщаго освобожд
нія отъ рабства: то они приняли
быть защитниками всѣхъ важны
преступниковъ, караемыхъ Франціе
и сообщниками всесвѣтныхъ возм
тителей.—Между ними отличали
Михаилъ Брюсъ, Англійской двор
нинъ, который и прежде уже озн
меновалъ себя пламенною ревност
къ Маршалу Нею; и *Робертъ Тома Вильсонъ*, Англійскій Генералъ-Маіор
явившій такуюже приверженност
сперва къ Маршалу, а послѣ къ Лав
лету; и то, кажется, люди сіи усл
вились между собою, защищать и с
хранять, какъ бы нѣкую драгоцѣ
ность, всякія орудія преступленія
безпорядка.

Въ сихъ-то иностранцахъ искалъ и нашелъ себѣ покровительство Лавалетъ.

Изъ учиненнаго слѣдствія и допросовъ не видно, имѣлъ ли Лавалетъ, прежде побѣга изъ тюрьмы, сношенія съ Брюсомъ? Видно однакоже, что Брюсъ извѣстенъ былъ о мѣстѣ его укрывательства. Онъ также сдѣлалъ планъ вывезти Лавалета изъ Франціи; но зная, что Полиція давно уже присматривала за всѣми его поступками, онъ ищетъ себѣ помощника, сперва Гутчинсона, а потомъ Вильсона, и сей послѣдній принимаетъ на себя, произвесть въ дѣйство сіе тайное предпріятіе.

Не прежде 5го Января, Брюсъ въ первый разъ открылъ сію тайну Вильсону; въ тоже время планъ побѣга сдѣланъ и утвержденъ.

Но послушаемъ самаго Вильсона, какъ онъ раскaзываетъ исполненіе сего предпріятія въ секретномъ письмѣ къ одному изъ друзей своихъ въ Англіи. *)

---

*) Здѣсь должно замѣтить, что сіе письмо, писанное къ Грею отъ 11 го Января 1816 года,

,,Положено, пишетъ онъ, чтобы Лавалетъ надѣлъ Англійской мундиръ чтобы я, также въ мундирѣ, вывез его за заставу въ Англійской кабрі олеткѣ; чтобы въ ла Шапелѣ была го това на смѣну лошадь; чтобы от туда ѣхать намъ въ Компіень, куд заранѣе долженъ былъ отправитьс Г. Еллистеръ (другой Англійско Офицеръ, участвовавшій въ семъ за говорѣ) съ моею каретою; там сѣсть мнѣ съ Лавалетомъ въ карету и ѣхать черезъ Камбре въ Монсъ.

,,Мнѣ не трудно было достать Стуарта пашпорты для Генерал Валлиса и Полковника Лоснека: я з нихъ ручался. Сіи пашпорты был надлежащимъ образомъ контрсигниро ваны Министромъ иностранных дѣлъ. Какъ скоро сіе исполнено, т Еллистеръ взялъ пашпортъ для Пол ковника Лоснека, и велѣлъ пригото вить почтовыхъ лошадей въ карету а чтобъ избѣгнуть подозрѣнія, т

бывъ перехвачено, открыло все дѣло Итакъ Французское Правительство только нарушеніемъ тайны писемъ узнало вино выхъ.

онъ нанялъ себѣ, подъ именемъ Полковника Лоснека, квартиру съ сараемъ на постоялом дворѣ. . . .

„Брюсъ досталъ мѣрку Лавалета, а Гутчинсонъ отдалъ ее портному, сказавши, что она съ квартирмейстра его полку, которому немедлѣнно нужно имѣть сертукъ, жилецъ и панталоны. . . . Потомъ Гутчинсонъ и Еллиотеръ распорядили все, какъ лучше, вразсужденіи лошадей, и ѣздили гулять для осмотра заставъ.

„Какъ скоро взяты всѣ осторожности, то между нами положено: чтобы Лавалетъ перешелъ къ Гутчинсону, въ воскресенье 7 го Января ввечеру въ девять часовъ съ половиною; а на другой день поутру ровно въ 7 часовъ, я пріѣду къ его квартирѣ въ кабріолетѣ Брюса, и за мною мой слуга верьхомъ, совсѣмъ снаряженъ въ дорогу, какъ будто я хочу дѣлать смотръ; Гутчинсонъ долженъ ѣхать также верьхомъ подлѣ кабріолеты, разговаривая съ нами, и естьлибы случилось какое нибудь приключеніе, то Лавалетъ и я сѣли бы на лошадей, чтобъ дѣйствовать свобод-

нѣе и ускакать. Я лучшебы хотѣ
проѣхать верьхомъ черезъ застав
но мы думали, что Французская шл
па можетъ обратить вниманіе,
напротивъ ѣдучи середь дня, въ от
крытой кабріолетѣ и совершенно н
виду, мы покажемъ такую смѣлост
что отвратимъ всякое подозрѣніе.

„Наконецъ, въ назначенный часъ,
Брюсъ, Эллистеръ и Гутчинсонъ со
брались всѣ на квартирѣ сего по
слѣдняго, будто съ тѣмъ, чтобъ вы
пить пуншу; и когда настала мину
та, въ которую Лавалетъ долже
былъ явиться: то Брюсъ пошел
на лѣсницу; тутъ Лавалетъ взял
его за руку, и мы увидѣли пе
редъ собою сію достопамятную осс
бу. Онъ былъ въ синемъ мундирѣ,
такъ искусно наряженъ, что мог
пройти въ апартаменты Англичани
на, не бывъ замѣченъ. Тотъ, кто ег
привелъ, не вошелъ самъ въ комна
ты, а только вручилъ Гутчинсон
пару пистолетовъ съ двойным
дуломъ для Лавалета. Сей, как
скоро вошелъ къ намъ, казался вес
ма тронутымъ; но мы не дали ем

время предаться изъявленію благодарности, и вскорѣ потомъ я съ Еллистеромъ вышелъ, и мы оставили Лавалета на попеченіе Гутчинсона и Брюса.

„На другой день, въ седмь часовъ съ половиною, я пріѣхалъ къ квартирѣ Гутчинсона; минутъ на пять взошелъ вверьхъ, чтобъ позвать Лавалета, и мы немедлѣнно поѣхали къ заставѣ Клиши; мы встрѣтили одного Англійскаго Офицера, который примѣтно былъ удивленъ, видя Генерала Англійскаго, ему незнакомаго; но слуга мой уклонился отъ всякихъ распросовъ, и мы проѣхали заставу тихимъ шагомъ.

„Жандармы смотрѣли на насъ пристально; но отдавая честь ружьемъ, не могли хорошо разсмотрѣть лица Лавалета, и это спасло его. Когда мы проѣхали заставу, то онъ жалъ меня ногою; когдаже мы совсѣмъ уже скрылись изъ виду, то все лице его освѣтилось веселіемъ.

„Множество народу шли и ѣхали по дорогѣ; всякой разъ, какъ съ нами встрѣчалась почтовая карета, я

громко начиналъ разговоръ по Англ
ски, и примѣтилъ, что моя шля
съ бѣлымъ перомъ, которую Лавале
держалъ въ рукахъ, обращала взо
прохожихъ и проѣжжавшихъ, и отвр
щала отъ насъ любопытство. Ла
летъ имѣетъ весьма примѣтное ли
и всѣ почталіоны и почтмейсте
очень хорошо его знаютъ, а потому
нужна была съ нашей стороны вел
чайшая осторожность. Въ ла Шапел
гдѣ мы перемѣнили лошадь, мы оче
напугались, видя четырехъ жанда
мовъ, кои около насъ нюхали. Одн
ко Гутчинсонъ умѣлъ отвести и
сказавши, что мы ѣдемъ выбра
квартиры для Англійской дивизіи. П
слѣ проѣжжали мы еще мимо други
жандармовъ, кои имѣли при себѣ оп
саніе примѣтъ Лавалета, и здѣсь
излишне будетъ замѣтить, что п
кія описанія розданы были почт
всѣмъ во Франціи. Подъѣжжая къ Ко
пiени, я примѣтилъ у Лавалета и
подъ парика нѣсколько высунувши
ся сѣдыхъ волосъ; къ щастію со мн
случились ножницы, и я тотчасъ дор
гою исправилъ должность парикмахер

Въ Компіени мы остановились на ;вартирѣ, заранѣе приготовленной ъ уединенной части города, гдѣ не ыли безпокоены любопытными. Здѣсь ы перекусили, дожидаясь пріѣзда Г. Єллистера съ каретой.

Наконецъ, при наступленіи ночи, акъ было условленось, пріѣхалъ Еллистеръ съ каретой. Онъ выѣхалъ изъ Парижа черезъ заставу Сенъ-Денискую, и за нимъ до самой ла Шатеди ѣхали жандармы.

Я велѣлъ зажечь свѣчи въ фонаряхъ, акъ для того, чтобъ намъ виднѣе ыло ѣхать, такъ и для того, чтобъ юказать, что мы не скрываемся; простясь съ нашими друзьями, мы пустились далѣе въ путь, хорошо воружась, и рѣшившись дать отпоръ, жели встрѣтимъ остановку. На станціяхъ часто насъ спрашивали; но отвѣты всегда были готовы: *Англійская карета и Англійской Генералъ!* кричали всякому мой слуга и почталіонъ, і этого было довольно. Надобно замѣтить, что мы вездѣ брали только трехъ лошадей и одного почталіона: ібо четыре лошади показали бы слит-

[redacted]

комъ много поспѣшности и нете
ливости; а притомъ тогда над
бы было брать и еще одного фо
тора, а мы всячески старались им
какъ можно менѣе людей. До Ка
намъ не было никакой остано
здѣсь принуждены мы были цѣ
три часа ждать у воротъ, потому
Англійскій караульный не имѣя пр
занія звать привратника, чтобъ о
реть ворота, не хотѣлъ ни за
итти позвать его. Такая неисп
ность имѣла уже много неудобстві
сообщенія Правительства, и могл
намъ нынѣ быть гибельна.

,,Въ Валансіенѣ насъ очень от
осматривали и допрашивали три р
и пашпорты наши носили къ Ко
данту.

,,Недалеко оттуда мы еще был
прашиваны, и это уже въ послѣ
разъ: мы нигдѣ не останавлива
даже до Монса; здѣсь мы обѣдал
сдѣлали всѣ распоряженія для даль
шаго пути Лавалета. Я напи
нѣсколько писемъ, чтобы пособс
вать ему достигнуть туда, куда
предназначилъ, и давши ему всѣ

ı къ его безопасности и удоволь-
iю, простился съ нимъ и возвра-
ся въ Парижъ, вчера ввечеру, со-
ъ другою дорогою, черезъ Мобежъ
сонъ, и въ заставу Сенъ-Мартенъ,
бывши въ отсутствiи 60 часовъ.,,
нералъ Вильсонъ призналъ сiе пись-
воимъ.

) сему Акту обвиняются: карауль-
ь Эбрле въ умышленномъ пособст-
вiи бѣгству Лавалета изъ тюрьмы;
емщикъ Рокешъ въ неосмотритель-
ии при семъ случаѣ; камердинеръ
дикпъ и носильщикъ Геренъ, въ по-
твованiи бѣгству Лавалета; а Виль-
, Брюсъ и Гутчинсонъ въ укрыва-
ьствѣ Лавалета и въ пособствова-
эго побѣгу.

) прочтенiи Обвинительнаго Акта
ашиваны были обвиняемые.
юсъ объявилъ, что онъ былъ первый
прехъ Англичанъ, къ которому при-
ı съ прозьбою о спасенiи Лавалета;
по напрасно упрекаютъ его въ укры-
льствѣ, ибо ему не возможно бы-

[redacted]

ло держать у себя Лавалета.—„Все дѣ
ло происходило такъ, продолжалъ Брюсі
31 го Декабря, получилъ я безъимянно
письмо, въ которомъ подъ святостіі
тайны увѣдомляли меня, что Лавалет
находится въ Парижѣ, и полагаясь н
благородство моего характера, просил
моей помощи, чтобъ спасти его. Я дол
го былъ въ нерѣшимости; наконецъ ра
судилъ, что ежели кто ввѣряетъ мн
свою жизнь, то честь обязываетъ мені
оную спасти. Сперва хотѣлъ я сам
одинъ сіе исполнить, но скоро увидѣлъ
что мнѣ это не возможно. На друго
день посѣтилъ меня одинъ изъ моих
пріятелей, котораго я не называю, і
онъ безъ сомнѣнія самъ себя назоветъ

Тутъ Гутчинсонъ сказалъ Брюсу: „I
можете назвать меня.„

Брюсъ продолжалъ: „Я открылъ ему сво
тайну„ Какъ! вскричалъ онъ; Лавалет
въ Парижѣ? Ахъ, онъ пропалъ!„ Мы вм
стѣ посудили, сдѣлали планъ, и сообщи
о томъ Лавалету. Надобно сказать, чт
я не зналъ, гдѣ скрывался Лавалетъ,

кашъ не хотѣлъ. Въ назначенный часъ нъ приведенъ къ моему другу; я обнялъ го, сообщилъ ему наше намѣреніе, и азстался съ нимъ въ полночь. Вотъ, все часті, какое я имѣлъ въ этомъ дѣлѣ.„

Гутчинсонъ признался, что Лавалетъ крывался у него въ ночи съ 7 го на 8-е исло Января.—Гдѣ же скрывался онъ до ього времени отъ самаго побѣгу своего іъ тюрьмы, сего никакъ доискаться не южно было. — Гутчинсонъ увѣрялъ чешію своею, что одно человѣколюбіе клонило его, спасти Лавалета.

Вильсонъ объявилъ: что онъ сдѣлалъ ієсь планъ побѣга Лавалета изъ Франціи; що онъ всѣмъ распоряжалъ, и все исюлнилъ;—что онъ не зналъ прежде ни Іавалета, ни его супруги; — что онъ інялъ единственно гласу человѣчества; ю никогда не думалъ ни о какомъ загоюрѣ противъ Французскаго Правительшва, ни противъ Дому Вурбоновъ; что іапротивъ того онъ имѣетъ все уваженіе къ особѣ Лудовика XVIII, котораго)нъ зналъ еще въ Англіи;—что всѣ на-

реканія противъ него о потрясеніи о
щественнаго спокойствія суть пуст
выдумки, и что ежели онъ о нѣкоп
рыхъ политическихъ событіяхъ мысли
несогласно съ другими, то сіе по сво
ственной каждому Англичанину свобо
мыслить.

Президентъ спросилъ его: Развѣ о
не зналъ, что Лавалетъ осужденъ бы
на смерть за измѣнническую перепис
съ Буонапартомъ?

Вильсонъ : ,,Въ этомъ мы не согласн
я совершенно увѣренъ, что послѣдня
революція случилась безъ всякаго пре
взрительнаго сношенія Наполеона с
кѣмъ либо во Франціи.,,

Еще спрошенъ былъ Вильсонъ: Не он
ли упрекалъ Буонапарта, что сей от
равилъ ядомъ больныхъ Французовъ і
Яффѣ? Вильсонъ отвѣчалъ, что онъ щ
таетъ сіе за истинну.

Потомъ вошла Госпожа Лавалет
Она была въ крайнемъ смущеніи; е
дали время, прійти въ себя. Суд
призналъ, что она не виновна въ пр

пупленіи; ибо, какъ жена, могла ступить власти мужа своего. Она бъявила, что никто, кромѣ ея, не звѣстенъ былъ о побѣгѣ Лавалета зъ тюрьмы; что она не знала трехъ нгличанъ, коихъ видитъ здѣсь въ ервый разъ; и что не припомнитъ, то ввелъ служанку Дютуа въ тюрьу.—Дѣвица Лавалетъ, коей отъ роду е болѣе 14 лѣтъ, введена была послѣ атери; но по ея малолѣтству, ей е дѣлали другихъ вопросовъ, кромѣ ого: кто ввелъ въ тюрьму вдову Ютуа?—Она отвѣчала, что не припомнитъ.

На другой день (23 го Апрѣля) родолжали допрашивать свидѣтелей. Вдова Дютуа, 70-тилѣтняя стауха, провожавшая Г-жу Лавалетъ въ юрьму, объявила, что она въ тотъ энь была больна, и что она ничего е знаетъ, ничего не помнитъ. На сѣ дѣланныя ей вопросы, она только твѣчала: „Не знаю, не помню, ниего не помню!„ такъ что вывела удей изъ терпѣнія и ее выслали онъ.

Допросы носильщиковъ не за
чаютъ въ себѣ ничего любопыт
и мы ихъ минуемъ.

По выслушаніи всѣхъ обви
мыхъ и свидѣтелей, Генералъ
вокатъ, Гюа, читалъ краткое
зрѣніе всего дѣла. Онъ гово
между прочимъ: ,, Виновный,
денный, исхищенъ изъ рукъ
восудія. Щастливъ будетъ онъ, е
ли найдетъ такую страну, гдѣ
жетъ свободно показать чело
перуномъ Правосудія поражен
Супруга спасла своего супруга:
торжество для ея сердца, естьл
другія особы не были замѣшан
дѣлѣ семъ!—Участіе камердинера,
жанки, тюремнаго ключника и
сильщика объяснить не трудно.
какъ могло случиться, что Ан
скій дворянинъ, Генералъ, Капи
Англійской гвардіи предстоятъ з
же подсудимы? Что побудило
стараться о спасеніи осуждені
Они не были ни родственники
друзья, ниже знакомые Лавален
Не ужели они дѣйствовали изъ
ного человѣколюбія? Но какое еще

солюбіе, которое изъявляется
рѣніемъ общественнаго порядка
рушеніемъ законовъ? — И что
ю сказать о ихъ человѣколюби-
намѣреніяхъ, естьли перехва-
ыя ихъ письма доказываютъ, что
вистъ къ нашимъ законамъ, къ
му Правительству гнѣздится въ
цахъ ихъ, и что они въ побѣгѣ
лета искали только повода къ
іновленію народныхъ волненій?
тъ и Гутчинсонъ увѣряютъ, что
дѣйствовали единственно изъ че-
колюбія. Но Вильсонъ относитъ
поступокъ къ вышшимъ причи-
. По мнѣнію его, честь Англій-
Правительства страждетъ отъ
, когда приговоръ Французскаго
левскаго Суда приводится въ
лненіе. Онъ думаетъ, что нака-
преступниковъ противно Капи-
ціи Парижской; а сія Капитуля-
есть для него единственный за-
. Она нарушена, и онъ обязанъ
ититъ Правительство свое отъ
ого позора: и для того надлежало
ти Лавалета для спасенія чести
іи! Такъ умствуетъ Вильсонъ!

съ Журн. Кн. 19. (*стр.* 911)

„Вы слышали, какими средс
успѣли укрыть и вывезти Лав
изъ Франціи. По нашимъ зако
сіе называется *умышленное*
вательство преступника осужд
го. Законы Англійскіе не менѣе
ги въ семъ случаѣ. . . . Укрыва
виновны и наказанія достойны
ждну. Лавалетъ проводилъ но
7 го на 8 е число у Гутчинсона.
сонъ укрылъ его въ каретѣ въ до
И какъ совершилъ онъ сію до
Онъ и провожатые его были в
жены. Противъ кого сіе оружіе?
ственно противу исполнителей
сти Короля, коимъ ввѣрено охра
безопасности и общественнаг
рядка. Можно ли еще спраши
достойны ли наказанія обвиняе

(Далѣе Генералъ - Адвокатъ
нялъ Вильсона и Брюса въ вра
ныхъ умыслахъ противъ Прави
ства и въ нарушеніи обществе
спокойствія. Онъ утверждалс
семъ случаѣ на перепискѣ Виль
Но сіе обвиненіе есть сущая
та; и нѣтъ ни одного доказа
ства, на которомъ можно бы

ть оное безпристрастно. Письма
нерала Вильсона не доказывають
ичего; они обнаруживають только
о мысли, но никакого злаго умысла
ли заговора. Къ томуже письма сіи
исаны для друга, для брата, а не
ля публики; тайна писемъ обнару-
эна беззаконно. *)

На третій день (24 го Апрѣля нов. п.) Стряпчій обвиняемыхъ Англи-
нъ. Г. *Дюпенъ*, защищалъ дѣло ихъ
[illegible]ранною рѣчью, коея существо
лѣдующее:

,,Поѣздка Лавалета, говорилъ
нъ, осталась бы и донынѣ тай-
ю, естьли бы Генералъ Вильсонъ
е сдѣлалъ неосторожности, ввѣрить
айну сію бумагѣ; но и сія неосто-
ожность не имѣла бы также ника-
ихъ слѣдствій, естьлибы письмо
ошло вѣрно въ руки благороднаго
орда (*Грея*) къ коему оно было
исано. На письмѣ была надпись:

---

*) Вь Англіи тайна писемъ есть вещь святѣй-
шая. Я зналъ одну Англичанку, которая раз-
велась съ своимъ мужемъ за то, что сей
безъ нея, распечаталъ письмо къ ней адре-
сованное, хотя оно было самое невинное.

секретно. Оно должно бы бы
отправлено за *неприкосновени*
печатью Англійскаго Посланник
но камердинеръ Вильсона измѣни
ему. . . . Не стану оправдывать пер
писки Вильсона, неосторожныхъ е
замѣчаній и необдуманнаго показав
нѣкоторыхъ именъ; но могу доказат
что Вильсонъ весьма удаленъ от
всѣхъ преступныхъ намѣреній. Въ п
реводѣ сихъ писемъ учинены мног
погрѣшности; условныя выражен
переведены утвердительно. Вильсо
не такой человѣкъ, который бы
могъ дать отчета за ордена, укр
шающіе грудь его; объ нихъ не мож
сказать: ,,онъ ихъ имѣетъ, потом
что имѣетъ!,, Никакъ; сіи Гіерогл
фы чести пріобрѣлъ онъ преславны
подвигами въ кампаніяхъ, въ Фла
дріи, Голландіи, Ирландіи, въ Египп
Польшѣ, Португалліи, Испаніи, Ро
сіи, Германіи и Италіи. Отличн
его заслуги доставили ему красна
Орла, ордена Св. Анны, Св. Георг
Маріи Терезіи, орденъ Луны и мно
другіе. На 21 году возраста свое
Вильсонъ совершилъ походъ въ Ег

пъ, подъ командою Генерала Гутчсона, и будучи знатокомъ и любителемъ наукъ, онъ соединилъ въ ïѣ оба достоинства: и храбрость царя и славу историка сей экспедицiи. Буонапарте ненавидѣлъ его эртельно. Сынъ Вильсона отъ Буонапарта на островъ Св. Елены. Вильсонъ стоялъ подъ Дрезномъ подлѣ Генерала Моро, когда й пораженъ былъ роковымъ вытрѣломъ. Онъ получилъ отъ всѣхъ чти Государей доказательства аженiя ихъ къ его заслугамъ, же отъ Короля Французскаго, коему азалъ многiя услуги. (Тутъ проъ Стряпчiй многiя письма отъ зныхъ Государей къ Вильсону. Одизъ нихъ относится къ 1794 го- въ то время Вильсонъ имѣлъ щаiе освободить Императора Франца который въ одной деревнѣ окрунъ былъ Французскими войсками, былъ бы взятъ въ плѣнъ.) Вильсонъ Французамъ оказалъ многiя существенныя услуги. Онъ освободилъ эмянника Герцога Фельтрскаго, вшаго въ плѣну, также племянника

Князя Талейрана и славнаго доктоp Деженета. Все сіе показываетъ чел вѣколюбивыя его чувствованія и н устрашимость. Нѣкогда Афинск Ареопагъ осудилъ на смерть молод го человѣка за то, что сей выда ястребу голубя, спрятавшагося ı нему въ пазуху; а у насъ, въ девя надцатомъ столѣтіи, не ужели ос дятъ того, кто принялъ участіе ı спасеніи человѣка, ввѣрившаго е жизнь свою?,,

Тутъ Вильсонъ всталъ, и проси извиненія, что онъ не такъ чисп и правильно говоритъ по Французs Онъ сказалъ: что Французскіе з коны во многомъ несходны съ Англі скими; что по незнанію своему Фра цузскихъ законовъ, они предостави защиту свою Стряпчему, которо и благодарны за оказанное имъ усе діе. „Однакоже, продолжалъ Вильсон я долженъ сдѣлать нѣкоторыя об сненія, со всѣмъ впрочемъ уваженіе къ почтенному сему мѣсту. Вы сл шали, что не въ одномъ участіи въ по гѣ Лавалета обвиняютъ насъ: гора важнѣйшее обвиненіе устремлено н

у насъ. Называютъ насъ врагами
ь Правительствъ, врагами свя-
нѣйшихъ гражданскихъ обязанно-
й, и клевещутъ на насъ предъ ли-
ь всей Европы. Рожденный въ
анѣ свободы, я пламенѣю любо-
къ истинной свободѣ гражданина;
овыя чувствованія положилъ я
закрытія на бумагу; но письма
были частныя, дружескія, и ни-
ца не должны быть извѣстны въ
ликѣ. Впрочемъ въ нихъ нѣтъ ни
ого мнѣнія о нравственныхъ пра-
ахъ Политики, котораго я от-
сябы защищать. Естьли мнѣнія
не сходны съ мнѣніями другихъ
ей: то это свобода мыслить,
жденная всѣмъ Англичанамъ. Вы
да только въ состояніи будете
ить мою преданность Англійской
ıституціи, когда испытаете долѣе
Правительство, какое имѣете
зѣ — истинно *конституціонное*
авительство!

„Что касается до того обвиненія,
о я вывезъ Лавалета изъ Франціи,
я не долго буду занимать васъ. Дѣло
азано, я не отрекаюсь; я только

хотѣлъ показать побудительныя чины. Правда, что я жалѣлъ о . летѣ, хотя и никогда не имѣл ними никакихъ связей; и сіе чув сожалѣнія раздѣляли со мною . всѣхъ состояній во Франціи. (ведливо также, что я почиталъ . лета за человѣка, осужденнаго вс мя революціи не за иное что, в только за одну политическую і Но я объявляю, что не одни сіи женія рѣшили меня, и не онѣ главныя.

„Воззваніе къ нашему человѣк бію, къ нашему личному харак и къ народному великодушію то ціи, которой мы имѣемъ щастіе надлежать: сіе воззваніе было насъ закономъ. Къ тому присое лась отвѣтственность, какая ле на насъ, чтобъ рѣшиться мгнов и безъ дальняго размышленія, сп или погубить нещастнаго—и томъ нещастнаго иностранца!

„При гласѣ сего воззванія, мы лали бы тоже для человѣка вовс извѣстнаго, и даже для нашего в въ нещастіе впадшаго.

Бышь можешъ, что мы поступили благоразумно; но мы дорожимъ и елимоя, что вняли чувствованіямъ іего сердца.—И сіи самые люди, оклеветали насъ, не вѣдая ни удишельныхъ причинъ, ни подробшей нашего поступка; сіи самые и, говорю я, стали бы первые наашь насъ трусами, не знающими ши, ни любви къ отечеству, естьли мы, отрекшись спасти Г. Лаваia, оставили бы его на вѣрную ршь.

Друзья его соединили бы свои ры съ укорами враговъ нашихъ; гда-бы мы, бывъ уничижены праведлъ презрѣніемъ всего свѣша, раз, зазанные стыдомъ и собственною ѣстію, и заслуживши смерть. кооою послѣ намъ угрожали — влаи бы безславное и ненавистное піе.,,

Іослѣ Вильсона говорилъ Брюсъ: дѣлавши пышную похвалу Англій-й конституціи и тѣмъ благородлъ чувствованіямъ, какія она внуэтъ всякому свободному человѣку, сказалъ, что Политика ни ма-

лѣйше не мѣшалась въ это дѣл
что онъ внялъ только гласу
вѣколюбія. „Естьли это пре
леніе, говорилъ онъ, то я виновен
меня упрекали, будто бы я возм
Французовъ противъ ихъ Ко
Безумная клевета! Г. Генералъ
куроръ особенно старался отли
ся. . . . (*Тутъ Президентъ зам*
Брюсу, что выраженія его не пр
ны. Сей продолжалъ:) Я не
другихъ правилъ, кромѣ тѣхъ,
рыя болѣе ста лѣтъ содѣлываю
стливымъ отечество мое, и ко
нѣ стараются принять почт
Правительства Европы; и с
правила угодно было Генералъ
кату назвать гнусными прав
Вильсоновъ и *Брюсовъ*! — Вы в
изъ моего допроса, что я почт
зналъ Лавалета. Правда, что ег
рота, любезность и превосх
качества ума внушили мнѣ бол
нему пріязни, нежели сколько
новенно мы чувствуемъ къ
кого такъ рѣдко видимъ. Я ни
не бывалъ у него, ни онъ у мен
добродѣтельную и почтенную су

имѣлъ я удовольствіе видѣть въ первый разъ здѣсь. Впрочемъ я поступилъ по тому правилу, которое вашъ Ла Фонтенъ такъ прекрасно выразилъ:

„Dans ce monde il se faut l'un et l'autre secourir,
„Il se faut entre-aider, c'est la loi de la Nature.„

(*Въ семъ свѣтѣ должно намъ другъ другу помогать:
Таковъ Натуры гласъ; таковъ ея законъ!*

„Я много путешествовалъ, продолжалъ Брюсъ; я видѣлъ гостепріимство уважаемое *Бедуинцами* въ Пустынѣ; *Друзами* на горѣ Ливанской; они не отрекутся укрыть и врага своего, ввѣрившаго себя ихъ великодушію. Народъ, гордящійся тѣмъ, что имѣлъ *Генриха IV* своимъ Королемъ, и *Баярда* своимъ рыцаремъ, такой народъ не можетъ, не долженъ осудить Англичанина за то, что онъ спасъ жизнь Французу. При всемъ моемъ уваженіи къ сему мѣсту, не могу однако отказать и самому себѣ въ должномъ уваженіи, и признаюсь откровенно, что я ни малѣйше не раскаиваюсь въ своемъ дѣлѣ.„

После сего Президентъ сокраще повторилъ все дѣло, предложилъ вопр и *Совѣстные Судьи* вышли въ другую пашу для разсужденія. Черезъ пол они опять вошли въ залу присутст и Главный Судья, положа правую рук сердце, произнесъ слѣдующій пригов

„По чести и совѣсти—НѢТЪ! Я Эберле (*ключникъ*) *не виновенъ въ со ничествѣ* съ Лавалетомъ о томъ, чт пособствовать его побѣгу изъ тюр

ДА! онъ Эберле *виновенъ въ нео рожности.*

НѢТЪ! Рокетъ, отецъ, Бенедик Бонвиль и Герень *не виновны.*

ДА! Гутчинсонъ *виновенъ въ укр тельствѣ* Лавалета, зная, что осужденъ былъ къ смертной казни.

ДА! Брюсъ и Вильсонъ *виновны* въ т что *дали укрыться* осужденному Л лету.

Сей приговоръ прочитанъ въ прис ствіи обвиненныхъ. Г. Брюсъ какъ момъ пораженъ былъ такимъ неожи нымъ приговоромъ.

Палата присудила обвиненныхъ слѣдующимъ наказаніямъ по закону: Э ле къ тюремному заключенію на года; а Гутчинсона, Брюса и Виль къ тюремному же заключенію на мѣсяца.—Это самыя меньшія наказ по уголовному закону за таковыя п ступленія.

кЪ судить о приговорѢ, учиненомЪ надЪ тремя Англичанами за пособствованіе побѢгу Лавалетаꝰ

Сообщивши Читателямъ нашимъ, жетъ быть слишкомъ пространно, щество дѣла о побѣгѣ Лавалета, предоставили бы оное на благоасужденіе каждаго; но разнорѣчіе урналистовъ по сему предмету, буждаетъ насъ, исполнить обязанность *Духа Журналовъ*, и разсудить ъ.

Въ *Сынѣ Отечества* напечатана льшая Статья въ оправданіе трехъ гличанъ, пособствовавшихъ побѣгу валета. Усердіе, съ какимъ перелъ оную для нашей Публики Господинъ *К. Т.* дѣлаетъ честь его хазктеру *воина* и *товарища* на полѣ ввы. Но въ той статьи три Англичанина совершенно справдываются; о противно всякой оправедливости: и дѣйствительно виновны по зазамъ всѣхъ народовъ, и признаны ковыми Судомъ.

Редакторъ *Рускаго Инвалида* х
тя *сбивчивымъ* нарѣчіемъ, однако
довольно понятно даетъ разумѣ
свои мысли, что онъ никакъ не о
далъ такого снисходительнаго и п
страстнаго приговора. Онъ не оби
ясь называетъ трехъ Англичанъ п
верженцами *революціонной партіи*,
навистниками всѣхъ Правительст
возмутителями , *потрясающи*
спокойствіе и безопасность Го
дарствъ, *участниками въ Го*
дарственной измѣнѣ.—Онъ доса
етъ, *что они нашли такихъ Адво*
товъ, кои ихъ защищали; и *Суд*
кои преклонились на ихъ сторон
Онъ досадуетъ, что *сіи Государс*
венные измѣнники осуждены толь
на трехмѣсячное заключеніе, а
на висѣлицу: ,,въ Англіи, говори
онъ, такихъ преступниковъ награ
даютъ *веревкою*.,,

Скорѣе можно бы ожидать таки
сужденій во всякомъ другомъ журна
а не въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*.

Мы не оправдываемъ *Вильсон*
Брюса и *Гутчинсона*: Судъ осуди
ихъ: законъ изрекъ наказаніе. Но

паемъ себя обязанными, отклоиъ отъ нихъ клеветы въ томъ існомъ преступленіи, въ коемъ залидъ обвиняетъ ихъ.

Ітобы *Вильсонъ*, *Брюсъ* и *Гутчинъ* имѣли покушеніе потрясти споіствіе и безопасность Государства іто такое преступленіе, въ коромъ они обвиняемы не были; дѣло о только о способствованіи побѣ Лавалета. Не надобно смѣшивать дѣла совсѣмъ розныя. Когда іу нибудь угодно будетъ донеи на нихъ въ сихъ измѣнническихъ ушеніяхъ: тогда Судъ будетъ гой, и тогда мы услышимъ ихъ авданія.

Іто сіи Англичане нашли *Адвокатъ*, которые *не устыдились защитъ ихъ*—этому можетъ удивлятьтолько тотъ, кому не извѣстны анцузскіе законы. Они требуъ непремѣнно, чтобы каждый, обіяемый въ уголовномъ преступле-, имѣлъ своего *Адвоката*; а ежекто не имѣетъ, то Судъ обязанъ ць ему публичнаго. Законы сіи ебуютъ, чтобы Адвокатъ ничего

не пренебрегъ, что только можеш послужить къ защитѣ обвиняемаг Какъ Королевскій Прокуроръ, по до жности званія своего *обязанъ*, и искивать всѣ вины и подозрѣнія пр *тивъ* обвиняемаго; такъ *Адвока* сего послѣдняго, который есть з *конный* его *защитникъ*, обязанъ уп требить всѣ способы къ его опр данію, или покрайней мѣрѣ, къ умен шенію вины его.—Это благодѣте ное учрежденіе, которое желатель бы было имѣть и у насъ.

Инвалидъ досадуетъ, что *Суд привлечены на сторону преступн ковъ*; сказать прямо: *подкуплены* и *обольщены*. Совсѣмъ не справедли Судьи не оправдали, но обвини подсудимыхъ; они сдѣлали свое дѣ Имъ предложенъ вопросъ: *Винов ли Вильсонъ, Брюсъ и Гутчинсонъ укрывательствѣ и пособствова побѣгу Лавалета?*—Они отвѣчали чистой совѣсти: „*Да, виновны*! Бо сего *Совѣстный Судъ* *) сказать можетъ. Не его дѣло прилагать

*) Такъ я перевожу слово Jury.

ѣтствующее наказаніе: *Законъ* едѣляетъ оное. Осужденные при-реены къ трех-мѣсячному тюрем-у заключенію: это наказаніе *ло* *намъ*. Такъ не ужели надлежало емѣнить законъ для Вильсона и са?

о скажутъ, что такое наказаніе ь самое меньшее, какое опредѣле-закономъ за укрывательство пре-пника?—Такъ; и это потому, что очныя обстоятельства, сопряжен-съ симъ дѣломъ, весьма много маютъ вины съ сего преступле-

Честь есть священнѣйшая ь для всякаго благороднаго чело-, особенноже для Офицера. За-я чести простираются весьма ко: гласъ ея такъ нѣженъ, что многихъ онъ невнятенъ, а для ихъ повелителенъ.

ы съ сердечнымъ умиленіемъ чи-мъ повѣсть *любви дочерней*, пи-щей сосцами своими отца *пре-пника*, осужденнаго *умереть съ лу* въ темницѣ;—мы принимаемъ ное участіе въ великодушномъ радaніи *Герцогини Монмутъ*,

укрывающей и спасающей Эдуа
обьявленнаго *Государственнымъ*
мутителемъ. Но это, можетъ бі
однѣ повѣсти, игра воображенія! З
она въ дѣйство производится: *су*
га спасаетъ своего *супруга*! и
занимаетъ мѣсто его въ темн
готова занять оное хотя и на
фотѣ! Люди, вовся чужіе, спаса
человѣка изъ единаго великодушія
човѣколюбія, подвергаясь сами,
увѣряетъ Вильсонъ, страху сме
ной казни!—Ахъ! дѣла корыстол
эгоизма и подлости видимъ мы
дневно; насладимся хотя изрѣдка
достными ощущеніями отъ дѣлъ
городныхъ, великодушныхъ, бе
рыстныхъ! *Законы* изрекли наказ
они удовлетворены. Не будемъ с
же Законовъ!

Появленіе моровой язвы въ полуденныхъ странахъ Европы.

Пламя войны потухло во всѣхъ странахъ свѣта; особливо Европа наслаждается спокойствіемъ, давно желаннымъ. Но другой бичь человѣчества, ужаснѣе самой войны, угрожаетъ Европѣ—*моровая язва*! Она распространилась въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Нойѣ, въ южной части Королевства Неапольскаго; въ Спалатрѣ, въ Далмаціи; въ Кроаціи и Босніи на рѣкѣ Уннѣ; въ Константинополѣ; на островѣ Корфу, и въ Смирнѣ. Сверьхъ того объявлены подозрительными: островъ Мальта, всѣ порты Неапольскаго Королевства и Адріатическаго моря; порты Чернаго моря, всѣ Турецкія гавани; Африканскія Варварійскія берега и Вестъ-Индскіе острова.

Опаснѣе всѣхъ моровая язва, свирѣпствующая въ *Нойѣ*, по причинѣ близкихъ сношеній между южною частію Королевства Неапольскаго и другими странами Италіи. Легко можетъ мореплаваніе завести сей ядъ и въ

другія Европейскія Государо
Язва сія привезена въ Ною на к
скомъ кораблѣ, нагруженномъ ше
изъ зараженной Турецкой гавани.
рѣ по пріѣздѣ сего корабля ока
слѣды заразы; но къ нещастію
сіе обыкновенно случается, I
тельство не тотчасъ обрат
оную вниманіе. Когда удостовѣр
что болѣзнь сія была дѣйствип
моровая язва, тогда уже поздо
принимать мѣры къ спасенію жи
сего нещастнаго города; над
оставить его бѣдственной судь(
Правительство прежде всего с
распоряженія, чтобъ пресѣчь вся
общеніе съ Ноею; сдѣланы окопы
вокругъ сего города, поставленъ д
кордонъ войскъ. А какъ не успѣли
ти городъ съѣстными припасам
нещастные жители подверглись,
заразы, другому ужаснѣйшему бѣдс
голоду. Отчаяніе побудило ихъ
прорваться черезъ кордонъ; доп
сраженія, въ которомъ многіе был
ты, прочіе жители Нои прогна
задъ въ городъ. Нѣсколько разъ пс
лись они, въ маломъ числѣ, скрытн
браться черезъ кордонъ; но бывъ
трѣны караульными, застрѣлены

ѣ.—По всему вѣроятію полагаютъ, о нещастный сей городъ не избѣжитъ ей бѣдственной участи, и будетъ жженъ весь до основанія.

ѣ приморскія Державы—Испанія, Да-, Папская область, и другія страны галіи; также Нидерланды, Швеція и ссія—немедлѣнно приняли самыя строгія мѣры для воспрепятствованія сей азѣ проникнуть въ ихъ владѣнія.

острвѣ Корфу и въ Босніи зараза жесточайшимъ образомъ свирѣпствуетъ. Въ Босніи, гдѣ щитается всего нъ миліонъ жителей, около половины мерло.

по послѣднимъ извѣстіямъ, близъ гора Бергена, въ Норвегіи, взятъ былъ абль, коего весь экипажъ вымеръ. рабль сей приведенъ въ Бергенъ; тѣла ребены; но вдругъ оказалась зараза, и тильщики были первою жертвою. Немеенно протянутъ кордонъ около сего ода для пресѣченія всякаго сообщенія.

Англійскомъ журналѣ, Philosophical Maзін, содержится любопытное описаніе овой язвы, свирѣпствовавшей въ прошъ году на островѣ Мальтѣ. Оно сочиo бывшимъ на томъ островѣ лѣкаремъ иннеромъ; подробности онаго, съ поаніемъ средствъ противъ моровой ы, могутъ быть любопытны не для ихъ врачей, но и для всякаго; и по

шому мы здѣсь сообщаемъ существеннѣй-
шія.

Долго природные жители Маль-
тійскіе не хотѣли вѣрить, что за-
раза завезена на сей островъ, пок
она успѣла учинить ужасныя опу-
стошенія. Но и тогда суевѣріе не до-
пускало ихъ прибѣгнуть къ предо-
хранительнымъ средствамъ; въ невѣ-
жествѣ своемъ они ожидали скорѣй
помощи отъ чудесъ, толпились въ
церквахъ, служили молебны, дѣлал
церковные ходы, и еще болѣе зара-
лись другъ отъ друга. Родные и дру-
зья посѣщали зараженыхъ безъ ма-
лѣйшаго опасенія и безъ всякихъ пред-
осторожностей; нещастная посло-
вица: *кому жить, тому не умереть*—
стоила многимъ жизни. Старались
всемѣрно укрывать отъ свѣденія По-
лиціи зараженныхъ и умершихъ, при-
писывая совсѣмъ иную причину ихъ
смерти. Можно бы подумать, что он
умышленно сговорились на свою соб-
ственную погибель. Вотъ какъ па-
губно суевѣріе и невѣжество!

Уже зараза успѣла распространить-
ся по всему городу Валеттѣ и окру-

ъ деревнямъ, пока Правитель-
о нашлось въ состоянiи принять
рожайшiя мѣры противъ дальнѣй-
о ея распространенiя. Совсѣмъ не
ятно казалось природнымъ жите-
», отъ чего зараза наиболѣе между
и свирѣпствовала; а Грековъ, Ту-
, и Англичанъ не касалась? вмѣсто
о, что по ихъ суевѣрному мнѣнiю,
ь сiя гнѣва Божiя должна бы во-
выхъ пасть на еретиковъ и басур-
ъ. Но сiе было весьма естественно,
тому что Греки, Турки и Англи-
е не пренебрегали принять нуж-
ъ предосторожностей, о которыхъ
родные жители и слышать долго
хотѣли. Менѣе всѣхъ пострадали
личане; изъ нихъ умерли только
ѣ женщины и одинъ лекарь, слиш-
ъ смѣлый и неосторожный. Еще при
омъ началѣ заразы большая часть
лiйскихъ фамилiй удалились въ де-
ни и на мызы; а тѣ, кои добро-
но остались въ городѣ, оказывали
ицiи всю возможную помощь къ пре-
щенiю сей гибели. Пока не успѣли еще
проить лазаретовъ, то больныхъ вы-
ли изъ города въ крѣпость Мануель,
ащую на другомъ берегу залива насу-

противъ Валетты. Но скоро постро
многія хижины, или палаты, въ полѣ
открытомъ мѣстѣ, куда и перено(
больныхъ изъ города. Между кварта.
пресѣчено всякое сообщеніе: запреп
было выходить изъ домовъ; пищу пр
оили въ каждый домъ съ величайш
предосторожностями, а употреб.
онную также съ предохранительн
средствами. Избраны искуснѣйшіе вр
для лѣченія зараженныхъ въ крѣпо
Мануилѣ и въ палатахъ въ полѣ, а п
же для посѣщенія подозрительныхъ
мовъ въ городѣ и деревняхъ. Вооб
Правительство не упустило никак
средствъ въ столь опасныхъ обстоят
ствахъ. Къ нещастію Мальтійскіе вр
не знавшіе никогда сей страшной бо.
ни, кромѣ только по слуху и изъ кн
не могли сдѣлать большой пользы; д
сами съ трепетомъ подходили къ б
нымъ. Одинъ изъ нихъ никогда не п
ходилъ къ зараженному ближе 16 шаг
осматривалъ въ зрительную труб
сомнительно, чтобъ онъ могъ слыш
его отвѣты. — Правительство не пре
нуло вызвать изъ Смирны многихъ
рецкихъ и Греческихъ практическ
врачей, которые зная сію болѣзнь
многократныхъ опытовъ, сдѣлали бо.
пользы.

Англійскіе доктора прилагали все
можное стараніе о зараженныхъ въ во

ъ гошпишаляхъ, и съ полнымъ успѣ-
ъ. Предохранишельными надежнѣй-
ии средсшвами упошребляли они ча-
)е купанье, обмыванїе холодною водою
уксусомъ и наширанье шеплымъ дере-
нымъ масломъ.

ли многїе въ Мальшѣ, которые узна-
и по дикому взгляду, кшо будешъ
жень, еще прежде нежели онъ чув-
овалъ малѣйшїе признаки, и когда ра-
галъ и занимался шочно шакъ, какъ
кновенно.

[е рѣдко ошкрывалась зараза мгно-
но. Одинъ человѣкъ, по видимому
ершенно здоровый, шелъ по улицѣ;
угъ остановился, задрожалъ всѣми
нами, и едва могъ сшояшь на но-
ь. Его положили на носилки и ош-
ли въ гошпишаль. Когда его при-
ли, що глаза у него почши уже
кнулись, смершная блѣдносшь по-
ла лице, и всѣ черты показывали
зкой его конецъ. — Лучшимъ пред-
анишельнымъ средсшвомъ при-
ваемо было слѣдующее: вымышь все
о уксусомъ съ водою, и наширашь
евяннымъ масломъ, которое должно
ль шакъ шепло, какъ шолько шѣло
перпѣшь можешъ; сїе повшоряшь

по два раза въ недѣлю, не перемѣн
бѣлье въ промежутокъ времени. Кт
не бывши зараженъ, прилѣжно упо
реблялъ сіе предохранительное сре
ство, къ тому зараза не приставал
хотя бы онъ жилъ въ одномъ домѣ
зараженными. — Въ одномъ сѣмейств
состоявшемъ изъ седмерыхъ человѣ
и одного слуги, умерли отецъ и ста
шій сынъ, которые пренебрегали вс
вія человѣческія средства, а надѣяли
на чудесную помощь свыше, и для т
го прилѣжно ходили въ церковь, и в
ходы сопровождали безотлучно; одн
ко сіе не помогло; а вѣроятно, н
здѣсь-то они и заразу получили, от
которой и погибли, почти въ один
часъ оба. Прочіе изъ того сѣмейст
довольно благовременно прибѣгали
наширанію себя масломъ, и спасли
не взирая на то, что безотлучно бы
при тѣхъ нещастныхъ жертвахъ
коснѣлаго суевѣрія. — Одинъ мастер
вой, французъ, выдалъ старшую до
свою за мужъ за одного человѣка, кот
рый отъ своего сосѣда заразился;
младшая дочь также заразилась; о
больные умерли почти въ одно врем

ірочіе всѣ изъ того сѣмейства, ыключая и старшей замужней до-, уже беременной, которая еще ла за больнымъ своимъ мужемъ, ись посредствомъ натиранія ма-ъ. — Одинъ Мальтійскій житель къ себѣ въ домъ брата своего аго, не думая, что онъ зараженъ ою, и прилѣжно ходилъ за нимъ. скоро услышалъ о томъ гарнизон-Аптекарь Гилль: то немедлѣнно азалъ натереть масломъ всѣхъ мѣ. Всѣ спасены, кромѣ одного еннаго; сей умеръ.

конецъ Правительство такъ удо-ѣрилось въ предохранительной натиранія масломъ, что на всѣхъ вахъ учреждены были палаты, оякаго приходившаго въ городъ ыходившаго изъ города натирали мъ даромъ.

инъ Турка, имѣвшій свѣденія въ бной наукѣ, раздавалъ вмѣсто хранительнаго средства, чер-іе шарики, на подобіе сапожнаго въ которомъ главнымъ соста-была стиракса. Сіи шарики надле-носить на палочкѣ, почаще ню-

Журн. Кн. 22 (*стр.* 1091) *

хатъ, и иногда мятъ между пальцами. —Многіе находили въ сихъ шарикахъ великую предохранительную силу.

Одинъ Грекъ, бывшій могильщикомъ во все время, пока зараза продолжалась, и ни разу не бывъ зараженъ, хотя почти всѣ его товарищи померли, употреблялъ предохранительнымъ средствомъ обыкновенный деготь, которымъ мазалъ себѣ обѣ руки и грудь.

Долго ли еще терпѣть грабительства и жестокости Африканскихъ разбойниковъ?

Давно уже взываютъ народы къ Правительствамъ, чтобы обезопасить торговлю на морѣ Средиземномъ, положивъ конецъ грабительству Африканскихъ разбойниковъ, исторгнувъ изъ тяжкой ихъ неволи Христіянъ, и загладивъ позоръ данничества Европейскихъ державъ врагамъ имени Христіянскаго Тщетно ревностный защитникъ человѣчества и правъ народныхъ, *Сидней Смитъ*, возвысилъ голосъ на Вѣнскомъ Конгресѣ объ усмиреніи сихъ разбойниковъ; Тщетно *Шатобріанъ* въ Палатѣ Перовъ призывалъ *Христіяннѣйшаго Царя* къ крестовому походу *противу враговъ Христіянства*: низкія страсти, разнородными выгодами питаемыя, заглушили голосъ сей. Англія, единственная держава, имѣющая всѣ способы и силу, разрушить сіе гнѣздо разбойничье, несетъ на себѣ справедливое нареканіе въ потворствѣ симъ грабителямъ, единственно ради коммерческихъ своихъ выгодъ. Доволь-

ствуясь тѣмъ, что флагъ ея уважа‹
ся, она попускаетъ злодѣйски ра‹
шать торговлю другихъ державъ
морѣ Средиземномъ.

Мы имѣемъ передъ собою Мемо‹
Сиднея Смита *о необходимости* ‹
*средствахъ положить конецъ разб‹
ничеству Варварійскихъ Государст‹*
Чтобъ показать, какому мучище
ству подвержены нещастные Хрис‹
яне въ неволѣ у сихъ варваровъ,
приведемъ здѣсь слова очевиднаго с‹
дѣтеля, заимствовавъ оныя изъ ‹
фиціальныхъ бумагъ, къ той Мемо‹
приложенныхъ.

„Кто не знаетъ невольничест‹
говоритъ путешественникъ, недав‹
возвратившійся изъ Алжира, и к‹
никогда не видалъ, что происходи‹
въ Алжирѣ: тотъ не можетъ вооб‹
зить, до какой степени злополучія
уничиженія доведены нещастн‹
невольники стенящія въ оковахъ у си‹
мучителей! Въ бытность мою
Алжирѣ, находилось тамъ болѣе 16
Христіянскихъ невольниковъ. *) Ка‹

*) По оффиціальному счету находится нь‹
въ неволѣ у Африканскихъ разбойник‹
40.000 Христіянъ!—Сорокъ тысячъ
нещастнѣйшихъ жертвъ варварства!.

дый годъ умираютъ изъ нихъ человѣкъ сто и болѣе отъ горести, отчаянія, изнурительныхъ работъ и жестокихъ наказаній. Ввечеру запираютъ ихъ въ баняхъ; тамъ они спятъ на голой землѣ, безъ всякой защиты отъ дождя и непогоды. Поутру на ранней зарѣ будятъ ихъ палками и гонятъ на работы; до самаго вечера они не знаютъ отдыха. Иные работаютъ въ арсеналѣ: за малѣйшую вину наказываютъ ихъ безчеловѣчно, напримѣръ даютъ сотъ по пяти ударовъ по пятамъ. Другіе, на мѣсто скотины, таскаютъ или катаютъ огромныя каменья, оторвавшіяся отъ горъ: часто они изнемогаютъ подъ бременемъ и подавляемы громадою, испускаютъ духъ.

„Я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ сихъ нещастныхъ, возвращающихся въ городъ всѣхъ въ крови, съ разбитыми и изломанными членами, жалостно изуродованныхъ. Я видѣлъ другихъ, отъ безсилія падавшихъ середь улицы: жестокіе ихъ смотрители поднимали ихъ палками, точно какъ скотину; иные терпѣливо переносили такія

побои, и лежали неподвижно, ум(
мучителей своихъ, скорѣе дашь
смерть, о которой они давно во(
хали.

„Вся пища сихъ нещастныхъ дв(
большія хлѣбца въ день, черные (
сажа, и горькія какъ желчь. Имъ да(
по одному хлѣбцу по утру и по
тому ввечеру. На каждомъ шагу
должны терпѣть насмѣшки, руга(
ства и побои отъ всякаго Тур(
Арапа. Въ ужаснѣйшей бѣдности (
всякой надежды и помощи, сіи н(
стные лишены даже послѣдняго у(
нія—релегіи! Одно только Испан
Правительство содержитъ бѣд
Священника при больницѣ. Онъ им(
попеченіе о больныхъ и о погреб
умирающихъ. За нѣсколько предъ (
лѣтъ Испанское Правительств(
тило небольшое кладбище для пог(
нія Христіянъ; а прежде того
даже не зарывали въ землю, а бро
на псарный дворъ на съѣденіе (
камъ.

„Къ пущему нещастію, разбой(
сіи положили такую высокую п(
за выкупъ Христіянскихъ невол

ковъ, что рѣдко кто въ состояніи освободиться изъ неволи. За каждаго надлежитъ заплатить Дею 1500 піастровъ: *(9000 руб. *по настоящему курсу.*) ибо деньги суть идолъ сихъ варваровъ. Дей и еще нѣсколько Алжирскихъ фамилій имѣютъ несмѣтныя богатства. Нынѣшній Дей, *Гаджи-Али Паша*, есть жесточайшій изъ всѣхъ доселѣ царствовавшихъ въ Алжирѣ. Онъ правительствуетъ уже шесть лѣтъ; всѣми ненавидимъ, и только чрезвычайной жестокости обязанъ своимъ сохраненіемъ. Онъ иначе не является въ публику, какъ окруженный многочисленною стражею. Народъ не дерзаетъ смотрѣть на сіе чудовище, но падаетъ ницъ на землю,

*) Сумма сія удвояется, и утрояется, смотря по состоянію невольника. Въ бытность мою въ Неаполѣ, Князь Патерна имѣлъ нещастіе попасться въ неволю къ симъ разбойникамъ, Фамилія Патерна есть одна изъ богатѣйшихъ въ Сициліи. Дей потребовалъ за выкупъ 200.000 червонныхъ. Надлежало продать помѣстья и удовлетворить требованіе разбойника. Примѣч. Издат.

восклицая: *Саламалехъ*! Онъ са
стаетъ, что владѣнія его сущ
тепъ разбойниковъ. Однажды он
вался, что Антличане отняли
одинъ корабль: „Вы не хорошо дѣ
сказалъ онъ при семъ случаѣ:
вамъ не прилично; естьли мы
маемъ, то это наше ремесло: м
разбойники, а я атаманъ разбоі
скій.„ . . .

„Я видѣлъ двухъ племянников
заключенныхъ въ оковы по его
казанію. Сіи нещастные, томя
нѣсколько уже лѣтъ въ мрачной
ницѣ, отъ ужаснѣйшихъ мучитель
отъ худой пищи и заразител
воздуха, почти не имѣютъ о
человѣческаго. И теперь еще
предоставляется, какъ будто ихъ
взглядъ дикій, лица посинѣлыя, бо
до пояса, руки одни кости, ске
безъ тѣла, ногти отросшія и н

ныя, какъ когти у хищныхъ птицъ нѣтъ подобія человѣческаго! Однажды мнѣ приказано было бросить имъ у—черный хлѣбъ. Насилу успѣлъ ти: они бросились на меня съ имъ воемъ, который не походилъ на вой звѣря, ни на голосъ человѣче. Сіе зрѣлище приисполнило меня омъ. Посудите теперь, сколь бѣдна участь тѣхъ нещастныхъ, съ судьба привела быть въ неводѣ хъ варваровъ!,,

то не тронется симъ изображеніъ бѣдствія нещастныхъ страдальцевъ! — Странно! въ то время, а всѣ Державы съ такою ревностью вступились за права человѣчества въ дѣлѣ торговли Африканцами Неграми, и приняли строжайшія мѣры къ прекращенію сего подлаго торга—въ тоже время, онѣ равнодушно оставляютъ Христіанъ

страдать въ жесточайшей неволѣ у Африканскихъ разбойниковъ!! — И ежели не вопли человѣчества, то по крайней мѣрѣ гласъ чести долженъ бы подвигнуть ихъ, вступиться за честь флага, и защитить его отъ поруганія и насильства. Нѣтъ сомнѣнія, что ежелибы Правительства предприняли исполнить планъ Сиднея Смита: то скоро сверглибы съ себя иго данничества разбойникамъ— позоръ неслыханный въ Исторіи державъ просвѣщенныхъ! Но кто бы повѣрилъ? Вмѣсто того, чтобы *втайнѣ* рѣшить и *внезапно* произвесть въ дѣйство сей великій подвигъ, по спѣшили разгласить объ немъ всенародно, какъ будто хотѣли увеличить зло. Какъ! Развѣ объявляютъ разбойникамъ, когда и гдѣ и какимъ образомъ намѣреваются напасть на нихъ и истребить ихъ? — Или можетъ

быть хотѣли узнать мнѣніе народное, чтобъ возбудить всеобщее поревнованіе къ сему святому подвигу? Но не всегда ли чувство справедливости и человѣколюбія сильнѣе въ сердцахъ народовъ, нежели у Государей?—Чтожъ вышло?

Ожесточенные разбойники имѣли время укрѣпиться, усилили свои эскадры, и съ большею дерзостію стали нападать на корабли и на приморскія берега, раззоряя и истребляя все, и увлекая въ неволю нещастныхъ жертвъ, которыхъ захватить могли. Къ стыду человѣчества, Англійскій Адмиралъ Эксмоутъ, вмѣсто того чтобъ наказать ихъ за такую дерзость, имѣлъ слабость вступить съ разбойниками въ переговоры, и цѣною золота хотѣлъ купить ихъ милосердіе. Разбойники приняли деньги, но тогдаже показали, какъ свято держатъ они трактаты.

23го Маія (нов. ст.) болѣе 350 барокъ разныхъ націй собрались подлѣ городка *Бонны* (на Африканскомъ берегу) для добыванія кораллов. Въ день Вознесенія Господня, экипажи сихъ судовъ вышли на берегъ, для слушанія обѣдни въ церквѣ. Вдругъ болѣе 5000 Турокъ и Бедуинцовъ вооруженныхъ окружаютъ церковь и умерщвляютъ безчеловѣчно собравшихся молельщиков. Суда ихъ, провизія и всѣ запасы истреблены и разграблены; не было пощады никакому флагу. Щитаютъ до 700 человѣкъ погибшихъ при семъ случаѣ. Немногимъ посчастливилось спастись на судахъ и удалиться въ море.

Даль бы Богъ, чтобы кровь сихъ мучениковъ была послѣдняя, пролитая руками заклятыхъ враговъ Христіянства!

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆*◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

О
Нынѣшнемъ состоянiи Францiи.

Партикулярное письмо изъ Парижа.

(*Изъ Лейденскаго Журнала.*)

,,Я обѣщалъ Вамъ сообщить нѣкоторыя подробности о нынѣшнемъ расположенiи умовъ во Францiи. Теперь намѣренъ представить Вамъ мои о томъ замѣчанiя.

,,Французы, то есть большая часть сего легкомысленнаго и непостояннаго народа, почитаютъ Короля честнѣйшимъ и благороднѣйшихъ правилъ человѣкомъ, искренно радѣющимъ о щастiи своихъ подданныхъ и врагомъ всѣхъ самовластныхъ поступковъ, нарушающихъ законную свободу гражданъ. Большая часть жителей столицы и департаментовъ преданы ему безпритворно; и это зависитъ единственно отъ Министровъ, а особливо отъ Перваго Министра,, или отъ партiи конститу-

ціонной, составленной безъ сом:
нія изъ граждань просвѣщеннѣйші
и благонамѣреннѣйшихъ, соедини
всѣхъ Французовъ вокругъ престі
и привязать ихъ навсегда къ осі
Монарха. Сія партія желаетъ, п
покровительствомъ Короля, во
ности, безъ своевольства, и точн
исполненія Харшіи, которая, і
всѣхъ своихъ недостаткахъ, наибо
способна устроить благосостоя
Франціи. Сія партія сильно возс
етъ противу всякаго самовластв
заключенія въ тюрьму, изгнанія
одного департамента въ другой,
высылки за границу, противу
дачи граждань подъ надзоръ П
ціи, противъ особенныхъ уголовн
Судовъ, называемыхъ *Превотальны*
противъ системы доносовъ, прот
преимущественнаго благоволенія
одной какой нибудь партіи, и н
нецъ противу всѣхъ безразсудны:
безвременныхъ мѣръ, до нынѣ пр
маемыхъ по внушенію тѣхъ, кои
даютъ себя ревностнѣйшими
верженцами Королю, и кои здѣсі
вѣстны подъ именемъ *неумѣрені*
Роялистовъ.

Іынѣшнее Министерство состо-
изъ такихъ особъ, которыя
ма способны произвесть сіе ис-
інее соединеніе всѣхъ Французовъ
Конституціею. *Дюкъ де Ришелье*,
зый Министръ, заслуживаетъ по
іведливости, вопреки всѣмъ нере-
мъ, отличнаго уваженія за свои
одныя правила. Желательно толь-
штобъ онъ отложилъ принятую имъ
іему, не вмѣшиваться въ дѣла дру-
Министерствъ, а единственно за-
аться дѣлами иностраннаго Мини-
рства. Онъ, яко первый Министръ,
полько имѣетъ право, но и обя-
удалить тѣхъ изъ Министровъ,
съ правила и дѣянія не согла-
тся съ его распоряженіями, и
ственно разрушаютъ единодушіе
оброе согласіе, столь нужное въ
хъ Правительства. Неустраши-
Лене, послѣ того непріятнаго
ключенія, которое онъ испыталъ
івно въ Палатѣ Депутатовъ отъ
іѣренныхъ Роялистовъ, состоитъ
ѣ въ явной съ ними враждѣ, и
елье найдетъ въ немъ усерднѣй-
о товарища, который въ слѣдую-

щемъ засѣданіи законодателей, поддержитъ его болѣе, нежели прежній Министръ внутреннихъ дѣлъ, *Воблань*, противъ котораго Ришелье имѣлъ твердую подпору въ особѣ почтеннаго *Барбе-Марбоа*, доколѣ сему послѣднему слабое здоровье позволяло заниматься дѣлами.

,,Что касается до Графа де *Каза*, занимающаго самый трудный постъ, то не удивительно, что онъ имѣетъ болѣе всѣхъ непріятелей: многія строгія мѣры, принятыя публикою за деспотическія, весьма повредили ему въ народномъ мнѣніи; однакоже нельзя отвергать, что онъ оказалъ и продолжаетъ оказывать Правительству величайшія услуги; другое въ немъ достоинство то, что онъ, кажется, искренно преданъ Первому Министру. Графъ *Корветто*, Министръ финансовъ, дѣйствовалъ также согласно съ симъ послѣднимъ. Маршалъ *Герцогъ Фельтрскій*, и Кавалеръ *Дюбушажъ*, Министры Военный и Морскихъ силъ, противнаго мнѣнія. Канцлеръ д'*Амбре* не принадлежитъ ни къ какой партіи, и нынѣ имѣетъ менѣе вліянія,

нежели въ 1814 году. Главное управленіе Юстиціи поручено нынѣ Гну *Тринкелажу*, одному изъ отличнѣйшихъ ораторовъ партіи неумѣренныхъ роялистовъ въ Палатѣ депутатовъ. Думаютъ, что не трудно будетъ Министерской партіи преклонить его на свою сторону.

„Внезапное закрытіе Палаты депутатовъ, (чего требовали Союзныя Державы,) было необходимо для подкрѣпленія Министровъ и Конституціонной партіи. Нынѣ Правительство не принимаетъ уже тѣхъ строгихъ мѣръ, которыя носятъ на себѣ печать самовластія; аресты стали гораздо режѣ. Но сего еще недовольно: доколѣ нѣтъ единодушія въ Министрахъ, и тѣ изъ нихъ, кои противоборствуютъ Первому Министру, не удалены; доколѣ Лене не можетъ отставить Префектовъ, избранныхъ Вобланомъ, кои противодѣйствуютъ духу Правительства: дотолѣ не возможно ожидать искренняго и безпритворнаго соединенія Конституціонной партіи съ Министерствомъ. Однакоже необходимо нужно для

общаго блага, чтобы соединеніе произошло прежде созванія обѣ Палатъ въ будущемъ Октябрѣ мѣся иначеже загорится опять силь борьба между партіею приверженц конституціи и неумѣренными роя стами. Сіи послѣдніе, коихъ вліз въ протекшемъ году было весьма жно, имѣютъ своимъ *видимымъ* І *вою* Барона *Витроля*. Сія партія послѣднее время оказала болѣе умѣр ности; однакоже тайно дѣйствов не преставала, стараясь занять мѣста въ провинціяхъ своими прив женцами.

,, Министерство знаетъ теп двѣ пропасти, которыя угрожали опасностію: выборъ депутатов финансы. Министерство, желая обрѣсть себѣ большинство голосов Палатѣ, предлагало распустить о совершенно, и составить но Король имѣлъ на то право; но кажет не осмѣлились произвести сего дѣйство, боясь оскорбить нѣкотор важныхъ особъ. Сочтено за луч возобновить Палату выборомъ пя части новыхъ членовъ. Но сомнит

чтобы симъ способомъ достиг-
предполагаемой цѣли, развѣ при-
лъ строгія мѣры противу нѣкото-
къ Префектовъ, противудѣйствую-
хъ духу Правительства. Какъ бы
ни было: только не льзя сомнѣ-
ться, что есть ли Министерство
будетъ поддержано въ Палатѣ: то
жно опасаться новой ужаснѣйшей
ьбы.

Особая Коммиссія занимается нынѣ
иненіемъ новаго плана финансовъ.
оной употреблены Графъ *Корвет-*
; Гуденъ, бывшій Министръ Фи-
нсовъ при Буонапартѣ, и *Вьельель*,
енъ Палаты депутатовъ. Говорятъ
кже о соучастіи Барона *Луи*.
вый планъ финансовъ необходимо
женъ. Нынѣшніе налоги чрезвычайно
ременительны, и рѣдкія изъ нихъ
иносятъ въ казну предположенныя

суммы. Со всѣхъ сторонъ надоб
ожидать значительныхъ недоимо
Не взирая на то, надлежитъ вѣр
уплачивать военную контрибуцію,
ложенную Союзными Державами. С
зываютъ, что Правительство, ви
невозможность исполнить свои о
зательства, настояло объ отсроч
но я этому не вѣрю; по крайней м
до сего времени оно исполняло
точности всѣ свои обязательс
вразсужденіи Союзниковъ, сколь он
ни тягостны.

,,Народное мнѣніе не одинак
большая часть жителей весьма у
лены отъ той непріязни къ П
вительству, какую приписыва
имъ нѣкоторые журналы, печа
мыя въ Белгіи, и сочиняемые т
кровожадными чудовищами, при
женцами безначалія, коихъ на

изгнала изъ своего нѣдра, и которые въ безсильной злобѣ своей, стараются всякими обманами возбудить безпокойства въ душахъ слабыхъ. Однакоже не хочу увѣрять васъ въ совершенной преданности всего народа къ Королю, и не совѣтую Вамъ вѣрить въ этомъ случаѣ нашимъ Парижскимъ журналамъ. Французы вообще имѣютъ нужду въ мирѣ; однакоже они еще не совсѣмъ отреклись отъ предубѣжденій, порожденныхъ революціею. Возстановить порядокъ дѣлъ на томъ основаніи, какъ онѣ были прежде 1789 года, есть вещь не возможная, и думать о томъ не должно; но злоумышленники всемѣрно стараются увѣрить народъ, будто Правительство къ тому устремляетъ всѣ свои виды; а сіе болѣе всего возбуждаетъ безпокойства въ народѣ. Естьли разобрать, какія нынѣ партіи во Франціи, то найдемъ, что приверженцовъ Буонапартовыхъ осталось весьма немного, а также и Якобинцовъ; послѣдніе не имѣютъ

никакихъ средствъ, ни вліянія. Ⅰ
также истинныхъ республиканцевъ; б
шая часть ихъ пристали нынѣ къ
тіи защитниковъ конституціи, к
рая вообще составлена изъ людей
личнѣйшихъ по уму и честному по
нію. Къ нещастію есть однако м
такъ называемыхъ неумѣренныхъ
листовъ, а особливо въ Вандеѣ и
югѣ.„

ВЗГЛЯДЪ

і Сѣверную и Южную Америку.

(Изъ Лейденскаго Журнала.)

Ни одна страна не заслуживаетъ олько вниманія примѣчательнаго блюдателя, какъ *Новый Свѣтъ.* Онъ пь нынѣ театромъ величайшихъ оизшествій, которыя скоро окажутъ яніе свое на Европу. По сему уваиію мы надѣемся сдѣлать удовольвіе Читателю, окинувъ взоромъ) примѣчательнѣйшую часть земто шара.

Сѣверная Америка, и въ особенно и *Соединенныя Области*, боролась, и года сряду, съ шестью фрегатами отиву тысячи непріятельскихъ раблей, большихъ и малыхъ. Гордые адыки Океана мечтали изгнать сорниковъ своихъ со всѣхъ морей; но лжны были уступить необоримой лѣ патріотизма, сражающагося за ободу и независимость гражданъ. інѣ морская сила Соединенныхъ

ладельфіи, имѣются превосходнѣ брики, гдѣ дѣлаютъ весьма дор искуснѣйшей работы золотыя в бронзы. Фарфоръ и фаянсовая скоро сравнятся съ лучшими въ Ев Изъ Америки вывозятъ въ велико личествѣ сапоги, башмаки, холст лотно; также сахаръ рафинадъ.

Французы переселяющіеся съ нед времени, въ Соединенныя Обласп рестали заниматься политически шеніями, возмущавшими ихъ отеч они обратились къ промышлен земледѣлію и коммерціи. Разведе нограда на берегахъ рѣки Огіо обѣ успѣхъ совершенный, и скоро Аме цы будутъ довольствоваться собственнымъ виномъ, а иност вина будутъ щитаться предм роскоши. Нынѣшній годъ собиран нограда обѣщаетъ величайшее из Поселившіеся въ тѣхъ странахъ царцы надѣются въ немногіе годы жать виномъ всѣ провинціи Сое ныхъ Областей.

По представленному въ Ко Отчету, число Нѣмцовъ, по шихся въ Пенсильваніи, прост оя уже до полумилліона мужес ла душъ. Плодородіе провинціи *туки* привлекаетъ туда мно

переселенцовъ, а особливо изъ Германіи и Швейцаріи; въ немного лѣтъ население города *Новаго Франкфурта* умножилось вдвое.

Большая часть иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Соединенныя Области, поселяются въ южныхъ провинціяхъ, ибо Сѣверныя уже довольно населены.

Народъ вообще трудолюбивъ и промышленный; хозяйственность есть отличная его добродѣтель. Въ щастливой свободѣ, подъ защитою кроткаго Правительства, граждане живутъ благополучно. Любятъ заниматься политическими дѣлами и жадно читаютъ журналы и газеты, коихъ здѣсь щитается болѣе трехъ сотъ; изъ нихъ многія превосходныя, хотя каждый принадлежитъ къ какой нибудь партіи.

Что касается до *Южной Америки*, и въ особенности до *Испанскихъ Колоній*, то оныя съ нѣсколькихъ уже лѣтъ преданы внутреннимъ смятеніямъ и ужаснѣйшему безначалію. Не возможно вообразить, какія ужасы тамъ производятся. Обѣ партіи сра-

жаются съ неслыханнымъ ожесточеніемъ. Бунтовщики, называющіе себя *Независимыми*, безстрашно идутъ на смерть; священники съ крестомъ въ рукѣ ведутъ ихъ на сраженіе, и возбуждаютъ къ храбрости. Многократно видали, какъ они сжигали свои деревни, не будучи въ состояніи защитить ихъ. Съ неменьшимъ ожесточеніемъ сражаются и Испанцы. Словомъ, эта война всеразрушительная; и естьли она надолго продолжится, то скоро сіи прекрасныя области будутъ представлять однѣ развалины среди обширной степи.

Высочайшая Грамата Древней Столицѣ Москвѣ, данная 30го Августа 1816 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая и прочая и прочая.

ервопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

„Въ достопамятный навсегда 1812 дъ, когда настояла надобность спас- и Отечество отъ нашествія силь- го и многочисленнаго врага, Мы, во ьявленіе уваженія Нашего къ сей рвопрестольной, древней Россій- ой Столицѣ, обратились воззваніемъ шимъ наипервѣе къ ней, и не умед- ли Сами предстать посреди оной. ердіе и ревность ея соотвѣтство- ли Нашему ожиданію. Мы видѣли

Духъ Журн. Кн. 37 (*стр.* 485) *

нещадящую никакихъ пожертвованій горячую любовь ея къ Намъ и Отечеству. Претерпѣнное потомъ ею отъ руки злодѣйства, крайнее бѣдствіе и разореніе уязвило сердце Наше глубокою печалію. Но управляющій судьбами народовъ, Всемогущій Богъ избралъ ее: да страданіемъ своимъ избавитъ она не токмо Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ зарево свободы всѣхъ Царствъ земныхъ. Изъ поруганія святыхъ храмовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обрушась, раздавилъ главу злобы. Такъ Москва и подвигами, и вѣрностію, и терпѣніемъ своимъ показала примѣръ мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умѣ и сердцѣ Нашемъ, Мы съ отеческою къ ней любовію, даже и во время самой вой

, не преставали пещися о всевоз-вномъ вспоможеніи разореннымъ ея ителямъ, и во всѣхъ повелѣніяхъ Н а-и х ъ Главноначальствующему надъ осквою о томъ подтверждали. Нынѣ ;, по окончаніи толь многотрудной йны, по приведеніи въ порядокъ раз-проенныхъ дѣлъ Европейскихъ, и по ѣкоторомъ необходимо нужномъ пре-ываніи Н а ш е м ъ въ Санктпетер-ургѣ, восхотѣли Мы, какъ скоро мог-и, посѣтить сію достопочтенную ѣлами и древностію Столицу Н а ш у, абы лично обозрѣть ея состояніе и ужды, а притомъ ознаменовать передъ цѣлымъ свѣтомъ незабвенныя заслуги я, Божескимъ благословеніемъ осѣня-мыя, чужеземными Державами уважа-мыя, и толико достойныя любви и благодарности отъ Насъ и всего Отечества. Для преданія въ потом-

ственныя времена тодъ достоспа-
ныхъ ея дѣяній, повелѣваемъ сію Гра-
мату, всенародно изъявляющую ей На-
шу признательность, хранить въ Мо-
сковскихъ Департаментахъ Сената.

Москва, *АЛЕКСАНДРЪ.*

30 Августа 1816 года.

ПИСЬМА.

Однаго Французскаго Офицера России, во время кампаніи 2 года, и въ бытность его въ плѣну у Рускихъ.

Подробности сего достопамятнаго ода ни для кого не могутъ быть олько любопытны, какъ для Рускихъ. инитель сихъ писемъ, одинъ изъ арших Офицеровъ Буонапартовой іи (*Виконтъ де Пюибюскъ*) по своеостоу имѣлъ случай наблюдать ходъ обстоятельства сей войны въ совокупности, къ чему рѣдкіе Генералы находятъ возможность. Въ семъ отношеніи сьма сіи имѣютъ важную цѣну. — Г. Пюибюскъ, бывши послѣ въ плѣну у Русихъ, оказалъ Государству нашему важ услуги, за которыя пожалованъ орномъ Св. Анны 2 класса.— Мы заимвуемъ изъ его писемъ только то, о собственно изображаетъ характеръ

Духъ Журн. 39 (*стр.* 557)

сей достопамятной войны и главн
лицъ въ оной, въ особенности же Б
напарта и Фельдмаршала Кутузова,
тораго послѣдняго сочинитель им
честь узнать лично.)

Смоленскъ $\frac{15}{27}$ *го Августа* 181

Вотъ уже пять дней, какъ *На
леонъ* съ главною квартирою пош
вслѣдъ за арміей по Московской дор
итакъ тщетно мы ожидали, что в
ски наши останутся въ Польшѣ
здѣсь сосредоточа силы свои, стану
твердою ногою. Жребій брошенъ; Р
скіе, ретируясь во внутреннія с
земли, находятъ вездѣ сильныя у
крѣпленія, и не льзя сомнѣват
что естьли они дадутъ баталію,
развѣ тогда, когда выгодность мѣ
и времени подастъ имъ увѣренно
въ успѣхѣ.

Съ нѣкотораго времени раздача п
віанта дѣлается весьма безпорядо
сухари всѣ вышли, вина и водки нѣ
ни капли; люди кормятся ра

говядиной, сколько могутъ отнять скота по дорогамъ; но и то самая малость: ибо жители, въ приближеніи нашемъ, разбѣгаются, унося съ собою все, что только взять могутъ, и скрываются въ густыхъ, почти неприступныхъ лѣсахъ.

Солдаты наши оставляютъ свои знамена, и расходятся искать пищи; Рускіе мужики встрѣчая ихъ по одиначкѣ и въ маломъ числѣ, убиваютъ дубьемъ, копьями и ружьями.

Остальной провіантъ, сколько его нашлось въ Смоленскѣ, и то весьма немного, отправляется на возахъ за арміей, а здѣсь не остается ни одного фунта муки; уже нѣсколько дней нѣчего почти ѣсть бѣднымъ раненымъ, коихъ здѣсь въ гошпиталяхъ отъ шести до седми тысячь. Сердце обливается кровію, когда видишь сихъ храбрыхъ воиновъ, валяющихся на соломѣ, не имѣя подъ головой ничего, кромѣ мертвыхъ труповъ ихъ товарищей. Кто изъ нихъ еще въ состояніи говорить, тотъ проситъ только о кускѣ хлѣба, или о тряпкѣ, чтобъ перевязать раны, или о корпіи; но

намъ здѣсь ничего. Нововыдума
лазаретныя фуры, запряженныя
ми, еще за 50 миль отсюда; даже
фуры, кои запряжены лошадьми,
коихъ уложены самонужнѣйшія
не могутъ успѣвать за арміей, к
рая нигдѣ не останавливаясь и
безпрестанно скорымъ маршемъ

Прежде бывало ни одинъ Генера
вступитъ въ сраженіе, не имѣя
себѣ лазаретныхъ фуръ; а тепер
иначе; кровопролитнѣйшія сра
начинаютъ, когда только *Ему* уг
и горе раненымъ! „За чѣмъ о
дали себя убить?" Нещастные оп
послѣднюю рубашку для пер
ранъ; теперь нѣтъ у нихъ ни ло
ка, и самыя легкія раны дѣла
смертельными. Но всего болѣе г
губитъ людей. Мертвыя тѣла ва
въ кучу, тутъ же подлѣ умираю
на дворахъ и въ садахъ: ибо нѣт
заступа, ни рукъ, чтобъ зарыт
въ землю. Они начали уже г
нестерпимая вонь во всѣхъ ули
она еще болѣе увеличивается от
родскихъ рвовъ, гдѣ доселѣ нава
большія кучи мертвыхъ тѣлъ, а п

отъ великаго множества мертвыхъ шадей, въ городѣ и въ окружностяхъ о валяющихся: — всѣ сіи мерзости, обливо въ теперишнія жестокія жаг, дѣлаютъ Смоленскъ самымъ неосныимъ мѣстомъ не земномъ шарѣ.,,

---

(Въ слѣдующихъ двухъ письмахъ изъ юленска отъ 1 го и 10 го Сентября, чинитель увѣдомляетъ, что они отгупили отъ системы грабежей, этали защищать безопасность гражнъ; Господа воротились въ свои девни; крестьяне стали подвозить ѣстныя припасы; учреждены въ горои въ сосѣднихъ мѣстахъ большіе ѣбные магазины, изъ которыхъ можсодержать сто-тысячную армію оло двухъ недѣль. Стада въ великомъ слѣ погнали вслѣдъ за арміей; мертія тѣла зарыты.)

Смоленскъ 30 Августа / 11 Сентября 1812

Сейчасъ курьеръ привезъ извѣстіе, ю Россійская армія наконецъ 7 го сла сего мѣсяца (26 *го Августа по тар. стилю*), дала сраженіе, что она

разбита, что не смотря на выго
ея положеніе, отнято у ней м
пушекъ, и что остатки ея пр
дуются по дорогѣ къ Москвѣ.

Смоленскъ. 3/15 го Сентября

Очевидные свидѣтели согл
прославляютъ невѣроятное м
ство нашихъ войскъ въ сраж
подъ Можайскомъ, 7 го числа по
розданъ войскамъ остальной м
запасъ сухарей; солдаты отъ го
и тягостей изнурены были до к
ности, и нѣсколько уже дней п
антъ раздавался безпорядочно;
была холодная, а водки ни к
чтобъ согрѣться. Въ такомъ со
яніи находилась армія, когда п
шали ей прокламацію, въ которой
явлено было о предстоявшей бат
и съ побѣдою обѣщано *изобилі*
всемъ.

Непріятель отступилъ въ выго
позицію, прикрытую шанцами
правой стороны его была рѣка,
вой густой лѣсъ; впереди глу
пропасти; провіанту и вина б

го въ довольствѣ, и кромѣ того идый солдатъ имѣлъ еще съ собою двѣ фляжки вина. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ насъ съ твердоію. Изъ восемнадцатаго бюллетеня увидите, что *Россійская армія*, *ачала кампаніи безпрестанно би-ія или плѣняемая, была въ день ажeнія стольже многочисленна, или е многочисленнѣе, нежели наша*; а противъ того наша, состоявшая и переходѣ черезъ Нѣменъ изъ о.ооо человѣкъ, хотя во всѣхъ сраніяхъ съ 20 го Іюня *почти ничего не теряла*, со всѣмъ тѣмъ въ баталіи о Сентября состояла не болѣе, къ изъ 130.000 человѣкъ.

Смоленскъ $\frac{1}{17}$ *го Сентября* 1812.

Вмѣсто того, чтобы тотчасъ поѣ сраженія преслѣдовать непріяте- гвардіею тысячь въ сорокъ или тьдесятъ, оставались на мѣстѣ лыя сутки, и послѣ уже тронулись; пріятель тѣмъ временемъ успѣлъ лониться отъ нападенія. Такимъ обзомъ сраженіе подъ Москвою стоило

Французской арміи 35.000 челов
не принесло никакой выгоды,
нѣсколькихъ пушекъ.

Мы получили приказаніе,
вить отсюда въ арміи всѣхъ
только итти въ состояніи,
тѣхъ, которые еще не совсѣм
здоровѣли.— Не знаю, за чѣм
сылаютъ сюда дѣтей, слабыхъ
и еще не совсѣмъ оправившихс
болѣзни, которыхъ насильно в
изъ гошпиталей; всѣ такіе
дятъ сюда только за тѣмъ,
здѣсь умереть, не бывши въ с
ніи и поднять ружья. Не взи
всѣ наши старанія, очищать
тали и отсылать назадъ всѣ
женыхъ, которые только вь с
ніи вытерпѣть поѣздку: однак
каждымъ днемъ число больных
умножается, что въ лазарет
стоящая зараза. Сердце разры
когда видишь старыхъ, заслуж
солдатъ, вдругъ обезумѣвшихъ
жутно рыдающихъ, отверга
всякую пищу, и въ три дни у
щихъ. Они смотрятъ вынуч
на своихъ знакомыхъ, и не уз

нихъ; тѣло ихъ пухнетъ и смерть неизбѣжна. У иныхъ волосы становятся дыбомъ и затвердѣютъ какъ веревки; нещастные умираютъ отъ удара паралича, произнося ужаснѣйшія проклятія. Вчера умерли два солдата, пробывши здѣсь въ гошпиталѣ только пять дней, и со втораго дня до послѣдней минуты не переставали пѣть.

Даже скотъ подверженъ такой внезапной погибели; лошади, кои сего дня кажутся совсѣмъ здоровыми, на другой день падаютъ мертвы, и причины узнать не льзя, отъ чего? Многія, бывшія на хорошихъ пастьбищахъ, вдругъ начинаютъ дрожать ногами, и тотчасъ падаютъ мертвы.

Не давно пріѣхали сюда пятьдесятъ телѣгъ, запряженныхъ Италіянскими и Французскими волами; сіи животныя были по видимому совсѣмъ здоровы, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ корму; многіе упали, и черезъ часъ околѣли. Принуждены были всѣхъ прочихъ убить, чтобы имѣть отъ нихъ хотя какую нибудь пользу. Созваны всѣ мясники и многіе солдаты съ топорами; и странно! хотя всѣ сіи волы

были на свободѣ, ни одинъ не при
занъ, и даже ни одного не держа
однако никоторой не пошевельнул
чтобъ миновать удара; какъ бул
сами подставляли лобъ подъ обу
Это не одинъ разъ случалось: вся
новый транспортъ на волахъ п
ставляетъ тоже зрѣлище; въ сію
мую минуту, какъ я оіе пишу,
надцать человѣкъ спѣшатъ поско
отпречь и убить сто воловъ, г
ѣхавшихъ сей часъ съ фурами девяп
корпуса. — Внутренности сихъ
вотныхъ бросаютъ въ прудъ,
ходящійся по срединѣ той площ
гдѣ я живу, куда также наброс
множество человѣческихъ трупов
времени нашего сюда прихода. П
ставьте себѣ зрѣлище, какое у
передъ глазами, и какимъ возду
долженъ я дышать! Зрѣлище т
кихъ бѣдствій до нынѣ никѣмъ н
данныхъ, поражаетъ ужасомъ и с
го храбраго и неустрашимаго во
и дѣйствительно, потребно им
твердость духа выше человѣчес
чтобъ равнодушно смотрѣть на
сіи ужасы.

Смоленскъ $\frac{12}{24}$ Октября 1812.

Послѣ дождя настали морозы; сегодня ледъ такъ крѣпокъ, что держитъ нагруженныя телѣги; зима на дворѣ, а съ нею тысяча невообразимыхъ тягостей. Отъ сильной стужи не возможно стоять на бивакахъ, развѣ погубить людей. По крайней мѣрѣ ночью надобно ввести войско подъ крышку; и для того мы всѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые только въ силахъ итти, отсылаемъ отсюда назадъ въ гошпитали; также и на всѣхъ возвращающихся фурахъ отправляемъ тѣхъ больныхъ, кои въ состояніи снести ѣзду; со всѣмъ тѣмъ однако же, по всей Московской дорогѣ такое множество больныхъ, что нѣтъ возможности помѣстить ихъ всѣхъ въ гошпиталяхъ, которыя вообще слишкомъ наполнены.

Смоленскъ $\frac{15}{27}$ Октября 1812.

Сей часъ получили мы оффиціальное извѣстіе, что Наполеонъ съ арміею оставилъ Москву и отступаетъ

къ Днѣпру; однако не извѣстно еще какою пойдетъ онъ дорогою?

Каждый день раненые Генералы Офицеры возвращаются въ Пруссію не дожидаясь выздоровленія; многі изъ нихъ, не могши дождаться дал нѣйшихъ повелѣній, ѣдутъ на первы случай изъ предосторожности Вильну. Меня честь и долгъ здѣ удерживаютъ, и я рѣшился ожида здѣсь судьбы своей.

Я велю печь хлѣбы и день и ноч чтобъ имѣть въ запасѣ для нещас ныхъ нашихъ соотечественниковъ Но то бѣда, что нижніе служите почти всѣ разбѣжались, и оста ныхъ только штыками удержать м гу. Я собралъ около города боль стада, но непріятельскія легкія о ряды много ихъ у меня отогна почему мы принуждены были отп вить ихъ въ городъ Красной. Даже разныя отряды нашихъ войскъ, р ставленныя въ окружныхъ мыза принуждены были отъ непріяте скихъ разъѣздовъ спасаться въ С ленскъ. Теперь уже нѣтъ привозу деревень, и два наши транспорта

65 нагруженными фурами и 150 лошадьми у насъ отбиты.

Стужа съ каждымъ днемъ увеличивается. Руские Генералы одѣли своихъ солдатъ въ тулупы, хотя они и привыкли къ стужѣ; а наши войски почти голые. Они зажигаютъ домы, чтобъ согрѣться, и не проходитъ ни одной почти ночи безъ пожара. Я принужденъ былъ всѣ запасы сложить въ крѣпкіе каменные домы, чтобъ по крайней мѣрѣ ихъ спасти.

Смоленскъ 25 Октября / 7 Ноября 1812.

Курьеръ привезъ намъ повелѣніе, немедлѣнно отправить хлѣба, пшена, сухарей и вина на встрѣчу арміи, которая во всемъ терпитъ недостатокъ; мы уже отправили два большіе транспорта. Боюсь, что трудно намъ будетъ, сберечь собранныя здѣсь припасы, и каждому выдавать ему принадлежащее. Ибо не проходитъ ночи, чтобъ мародеры не дѣлали покушеній, вломиться въ магазины. Сіи необразованные солдаты, безъ всякой дисциплины, умножаютъ

только наше затрудненіе, а сами защищаться не могутъ: ибо они давно уже бросили ружья.

Смоленскъ $\frac{28}{10}$ Октября / Ноября 1812.

Вчера прибылъ сюда Наполеонъ съ гвардіей. Отъ воротъ Московскихъ до самой квартиры своей въ верхней части города, шелъ онъ пѣшкомъ. Всходъ на гору покрытъ льдомъ; а какъ нѣтъ здѣсь ни желѣза, ни угольевъ, ни кузнецовъ, то весьма трудно встаскивать повозки на гору: лошади такъ измучены, что есть ли которая упадетъ, то уже встать не въ силахъ. Сегодня морозъ въ 16 градусовъ. Наши солдаты, пришедшіе изъ Москвы, закутаны иные въ шубы, мужскія и женскія; иные въ салопы, или въ шерстяныя и шелковыя матеріи; головы и ноги обвернуты платками и тряпками. Лица черныя, закоптѣлыя; глаза красные, впалые; словомъ, нѣтъ въ нихъ ни подобія солдатъ; а болѣе похожи на людей, убѣжавшихъ изъ сумасшедшаго дому. Тѣ, кои отъ голода, стужи или изну-

ія падаютъ на дорогѣ, тамъ и
раютъ, и никто изъ товарищей
нихъ не заботится, и не пода-
ь ни малѣйшей помощи.

Изъ предосторожности, чтобы го-
ные солдаты не бросились гра-
ть магазины, положено оставься
іи за валомъ внѣ города; по бли-
ти оттуда находятся конюшни;
одня доносятъ мнѣ два конюше-
я смотрителя, что солдаты про-
ую ночь вывели двѣсти десять ло-
дей и убили ихъ себѣ въ пищу. У
о еще остался кусокъ хлѣба или
лько нибудь съѣстныхъ запасовъ,
тъ погибъ: онъ долженъ ихъ отт-
ть, естьли не хочетъ быть умерщ-
енъ своими товарищами.

Со дня прибытія Наполеона не
ѣлъ я покою ни на минуту; я дол-
нъ раздѣлить провіантъ всѣмъ кор-
самъ, и хотя седмь человѣкъ кара-
ьныхъ охраняютъ меня и день и
чь, однако я сомнѣваюсь, чтобъ
и могли защитить меня отъ тол-
і необузданныхъ, изголодавшихъ
дей, которые безпрестанно ло-
тся ко мнѣ въ домъ; сіи нещаст-

ные готовы вытерпѣть двадцать палокъ, лишь бы только достать кусокъ хлѣба. Штабъ-Офицеры выломали окошки въ моей квартирѣ и влѣзли ко мнѣ, умоляя не дать имъ погибнуть отъ голоду, хотя имъ извѣстно, что Наполеонъ самъ распорядилъ, куда и какъ раздѣлить весь провіантъ. Итакъ не въ моей волѣ, этого перемѣнить; однако же не смотря на то, они до того кричали и просили, что мнѣ не возможно было отказать имъ; я принужденъ былъ подписать, чего они требовали, и они вышли опять тѣмъ же путемъ, которымъ и вошли, благодаря меня за человѣколюбіе, за которое можетъ быть черезъ часъ я буду разстрѣлянъ. Всѣ чиновники въ Смоленскѣ задавлены дѣлами; многіе ушли самовольно, другіе не хотятъ повиноваться. Раздѣлъ провіанта расположенъ Наполеономъ такъ, чтобъ гвардія была удовольствована, а до прочихъ войскъ мало нужды: какъ будто сіи послѣдніе не достойны жить! хотя и они дрались также храбро. Я сомнѣваюсь, чтобы гвардія въ со-

ѣстоянія была унести съ собою весь розданный ей провіантъ, а напротивъ того прочія войски должны будутъ голодать.

Смоленскъ 30 Октября / 12 Ноября 1812.

За нѣсколько дней передъ выступленіемъ изъ Москвы, данъ по всей арміи Приказъ, которому подобнаго тщетно будемъ искать въ лѣтописяхъ человѣчества. Повелѣно каждому Корпусному Командиру представить Вѣдомости, съ показаніемъ: 1) числа раненыхъ, которые могутъ выздоровѣть въ одну недѣлю; 2.) тѣхъ, которые выздоровѣютъ черезъ двѣ недѣли; 3) тѣхъ, коихъ выздоровленія можно ожидать черезъ мѣсяцъ; 4) тѣхъ, которые должны умереть черезъ двѣ недѣли, и 5) тѣхъ, кои умрутъ черезъ недѣлю; и наконецъ число солдатъ, кои еще въ силахъ нести ружье и сражаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало повелѣніе, чтобы прилагать попеченіе о тѣхъ только, кои къ первой статьѣ принадлежатъ, а прочихъ оставить ихъ судьбѣ.

Я молчу; пускай собственное ваше чувство скажетъ вамъ, какъ судить о такомъ распоряженіи?

Армія оставляетъ Смоленскъ; производятся работы, чтобъ взорвать укрѣпленія. За недостаткомъ лошадей, положено сжечь большую часть артиллерійскихъ снарядовъ, и безчисленное множество другихъ военныхъ запасовъ; только провіантъ берутъ съ собою. Пять тысячь больныхъ и раненыхъ остаются здѣсь; имъ не положено провіанта; съ великимъ трудомъ упросили оставить симъ нещастнымъ нѣсколько кулей муки. Лѣкари и прочіе гошпитальные служители, оставленные смотрѣть за ними, скрылись, боясь, попасться въ плѣнъ или быть умерщвленными.

Опасности умножаются; въ последніе пять дней былъ я четыре раза на волосъ отъ смерти; меня покушались умертвить. Офицеры Нѣмецкіе и Италіянскіе, бывшіе на караулѣ у винныхъ магазиновъ, сами выломали двери и напились вмѣстѣ съ другими своими товарищами; въ пьянствѣ они поссорились и дѣло дошло до драки.

дапы воспользовались ихъ ссорой,
ами напились; какъ скоро я извѣ-
лся - о семъ безпорядкѣ, то не-
ıѣнно поспѣшилъ туда съ другими
ıатами; но тѣ съ бѣшенствомъ
ились на насъ со штыками. Не
.о было отнять у нихъ ружья, и
еще рады были, что выгнали ихъ
магазина. Къ нещастію они сами
ı наказали; будучи пьяны, повали-
, спать недалеко оттуда, и но-
замерзли; сегодня найдены мерт-
ихъ тѣла.
:одобные случаи, и другіе еще ужас-
шіе, каждый день возобновляютъ
другъ друга обкрадываютъ безъ
каго стыда и не боясь наказанія;
оторые пожираютъ въ одинъ день
что имъ дано на цѣлую недѣлю,
мираютъ отъ обьяденія, или под-
:аются смертельнымъ болѣзнямъ.
ıе опиваются виномъ, которое
о бы имъ въ пользу, естьлибъ
потребляли его съ умѣренностію.
вомъ, армія забыла всю дисципли-
порядокъ и расчетливость; каждый
ъ живетъ, какъ будто сегодни-
й день послѣдній его жизни. Сіи,

доныне храбрые и послушные воин поражены такимъ ужасомъ и сумасш ствіемъ, что сами добровольно ус ряютъ свою погибель.

Наполеонъ идетъ съ своею пѣхо ною гвардіею; о кавалеріи и дума нѣчего: ее нѣтъ. Я не знаю, гдѣ о возьметъ конницу, потребную д передовыхъ разъѣздовъ. Артиллер также почти нѣтъ; немногія ост шіяся артиллерійскія лошади едва въ силахъ сдѣлать еще 6 дней пут а до Вильны отсюда 12 дней пути

Собраны всѣ сани, сколько ихъ н ти можно было; у меня было д саней, и ихъ отняли; не смотря то что я чрезвычайно боленъ, и е могу держаться на ногахъ, однако п нужденъ буду ѣхать верьхомъ. Ско кихъ прозьбъ стоило мнѣ, не го ря уже о деньгахъ, чтобъ только п ковы у моей лошади навостри Весь мой багажъ долженъ я остави здѣсь.

(Продолженіе впредь.)

Экспедиція противъ Алжира.

Городъ Алжиръ возвышается въ видѣ амфитеатра вокругъ небольшаго залива, вдавшагося въ землю полуциркулемъ, коего рейда не совсѣмъ безопасна. На сѣверной оконечности сего залива, длинная полоса земли простирается въ видѣ полумѣсяца далеко въ море; она вся изъ гранита; батареи въ три ряда, высѣченныя въ самой толщѣ гранита, защищаютъ входъ въ гавань; сія полоса земли, усѣянная батареями, называется *Плотиною* (Mole.) Кромѣ того, вокругъ всего залива, въ разныхъ пунктахъ, построено множество крѣпостцей, или редутовъ, и отдѣльныхъ батарей. Самый городъ окруженъ высокою каменною стѣною съ крѣпкими башнями. За нимъ возвышаются горы, съ которыхъ можно бы стрѣлять по городу. Кровли домовъ плоскія и ровныя, какъ полъ; онѣ вымощены, покрыты землею, усажены деревьями и служатъ пріятнѣйшимъ садомъ для гулянья. — Жителей щитается въ Алжирѣ до 80.000, Турокъ, Мавровъ, Жидовъ и Христіянъ.

Алжирское Правительство до
упражнялось въ однихъ грабежа
морю. Давно уже между Европейс
Державами разсуждаемо было о
реніи ихъ и прекращеніи мор
разбоевъ. Взаимныя несогласія и
ныя выгоды мѣшали выполнит
намѣреніе совершенно. Каждая
жава старалась только обезп
свою торговлю, не заботясь
гихъ. Донынѣ Англичане дово
вовались тѣмъ, что ихъ флагъ
уважаемъ Варварійскими Прав
ствами, и нѣтъ сомнѣнія, что не
никогда въ ихъ планѣ, стар
также о безопасности коммерці
гихъ державъ. Но послѣ вѣрол
поступка Алжирцовъ при Боннѣ,
и Англійскій флагъ пощаженъ не
рѣшались Англичане наказать
цовъ чувствительнымъ образомъ.
ряжена сильная эскадра подъ
ствомъ Лорда Эксмоуеа, къ котор
соединилась также эскадра Нидерла
подъ начальствомъ Вице-Адмира
Каппелена. О успѣхѣ сей экспеди
общаемъ Донесеніе сего послѣдня
1го Сентября нов. ст.

*) Мы сообщили объ ономъ въ 29 Книж. с

„Лордъ Эксмоуѳъ, въ бытность свою въ Гибралтарѣ, усиливши флотъ нѣсколькими канонерскими ботами, и сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, отправился въ море съ обѣими соединенными эскадрами 14 го Августа. Эскадры сіи состояли изъ одного корабля о 110 пушкахъ, называемаго *Королева Шарлотта*, на коемъ находился самъ Адмиралъ Эксмоуѳъ, изъ одного о 98 пушкахъ, изъ трехъ 74 хъ пушечныхъ, изъ 11 ти отъ 40 до 8 пушечныхъ и изъ четырехъ бомбардирныхъ судовъ; и сверхъ того Голландскихъ было 5 фрегатовъ 44 пушечныхъ.

16 го Августа присоединилась къ флоту корветта *Прометей*, коея Капитанъ Дашвудъ донесъ, что ему посчастливилось увезти обманомъ фамилію Англійскаго Консула, бывшаго въ Алжирѣ; но какъ обманъ сей слишкомъ скоро открылся, то самъ Консулъ съ экипажемъ на двухъ шлюпкахъ, арестованъ Деемъ, который знаетъ уже о сей противъ него экспедиціи, и находится въ готовности къ самому упорному сопротивленію; созваны жители изъ вну-

треннихъ областей, и болѣе 50.0(ловѣкъ Арановъ и Мавровъ собр: подъ стѣнами Алжира.

„Сперва безвѣтріе, а послѣ бе станный восточный вѣтеръ пр(ствовалъ намъ приближиться к: жиру прежде 27 го Августа; в1 день поутру мы прибыли къ А. ской гавани. Тотчасъ Лордъ Э уеъ отправилъ къ Дею парламе ра съ письменнымъ требованіем коемъ существенно предложено что поелику вѣроломный пост) Алжирцовъ у города Боны расп всѣ взаимныя обязательства: т(именемъ Принца Регента, треб 1) чтобы немедлѣнно выданы всѣ Христіянскіе невольники без жаго выкупа;

2.) чтобы возвращены был денежныя суммы, заплаченныя д за Неаполѣскихъ и Сардинскихъ ныхъ;

3.) чтобы Дей торжественн явилъ, что онъ, а также и Тунис Трипольскій Беи обязуются, ува права человѣчества, и впредь п пать съ военноплѣнными не і

какъ по принятымъ между Европейскими народами правиламъ.

4.) чтобы постановить миръ съ Королемъ Нидерландскимъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и съ Принцемъ Регентомъ.

На всѣ сіи статьи ожидалъ Лордъ *да* или *нѣтъ*; въ противномъ же случаѣ угрожалъ тотчасъ начать непріятельскія дѣйствія.

,,Вскорѣ потомъ подулъ вѣтръ съ моря, и флотъ быстро вошелъ въ самую гавань. Немедлѣнно четыре бомбардирныя суда заняли позицію прямо передъ городомъ, и все было въ готовности къ нападенію. Вскорѣ потомъ Лордъ подалъ мнѣ особенный сигналъ: *Я тотчасъ сдѣлаю нападеніе, естьли вѣтеръ не утихнетъ.* Немедлѣнно поданъ сигналъ становиться въ боевую линію.

Въ половинѣ втораго часа, весь флотъ двинулся занять свою позицію, а въ два часа съ четвертью увидѣли мы корабль Королеву Шарлотту, на коемъ находился самъ Лордъ Эксмоуѳъ, идущій на всѣхъ парусахъ къ городу, и не далѣе, какъ на пистолетный вы-

стрѣлъ, ставшій на якорь передъ б
шареями у самой плотины.

Сей смѣлый и неожиданный манев
большаго трехпалубнаго корабля пр
велъ непріятеля въ такое изумлев
что и другой линейный корабль успѣ
также занять свою позицію, преж
нежели открылся огонь съ башаре
на которой отвѣтствовано не мен
жестокимъ огнемъ съ кораблей.

,,Я далъ знать Капитану де Ман
что намѣренъ съ 4 нашими фрегап
ми, какъ возможно скорѣе занять
шу позицію съ боку Лорда Эксмоу
дабы обратить огонь южныхъ батар
на нашу эскадру. Сходно съ си
распоряженіемъ, Капитанъ де Ма
немедлѣнно смѣлымъ и искуснѣйши
маневромъ, подъ перекрестнымъ
немъ болѣе ста пушекъ, поставі
свой фрегатъ, *Мелампъ*, въ ту сам
позицію, которую я назначилъ, и
тужь минуту открылъ съ него
сточайшій огонь. Два другіе на
фрегата столь же удачно стали
назначенную имъ позицію и прои
водили сильной огонь.

,,Не болѣе получаса продолжала

пальба, какъ Лордъ Эксмоуѳъ далъ мнѣ знать, что онъ совершенно доволенъ направленіемъ нашего огня противъ южныхъ батарей, ибо сіи мало его безпокоили, и онъ удобно стрѣлялъ вдоль Плотины по всѣмъ непріятельскимъ кораблямъ.

„Весь флотъ, какъ Британской, такъ и Нидерландская эскадра, одушевленныя мужествомъ и смѣлостію своего геройскаго Начальника, сражались неустрашимо за дѣло всего человѣчества; и нѣтъ возможности описать, съ какимъ хладнокровіемъ и порядкомъ отвѣтствовано было на ужаснѣйшій огонь съ батарей столь близко подъ толстыми стѣнами Алжира, ниже изобразить геройства и неустрашимости каждаго, и особеннаго отличія Лорда Эксмоуѳа въ сей достопамятный день.

„Разрушеніе половины города Алжира, и наконецъ сожженіе всего Алжирскаго флота были слѣдствіемъ сего сраженія. До 9 часовъ вечера Лордъ Эксмоуѳъ съ Королевою Шарлоттою оставался въ прежнемъ положеніи подъ выстрѣлами батарей въ жесточайшемъ

огнѣ, и примѣромъ своимъ ободря всякаго, не прежде оставить на тое дѣло, пока оное совершенны успѣхомъ увѣнчается.

Вскорѣ потомъ Адмиральскій к рабль пришелъ въ величайшую опа ность отъ приближенія одного н пріятельскаго загорѣвшагося суд въ крайнемъ страхѣ о нашемъ хр ромъ Предводителѣ, мы предлага ему всѣ наши шлюпки на помощь; онъ отвѣчалъ: ,,Поелику все расчи но, что мы нимало не должны без коиться о его безопасности, а п должать съ сугубою ревностію и полнять его приказанія и не оса лять пальбы.,,

,,Совершивши наконецъ истребле всего непріятельскаго флота, Лор Эксмоуэъ далъ повелѣніе, отступи на такое разстояніе, чтобы выст лы доставать не могли. Всѣ стран лись отступить, пока корабль Ад ральскій находился въ опасности о пылавшихъ непріятельскихъ корабл

,,При отступленіи нашемъ, ко рое, по причинѣ поврежденія снасп и безвѣтрія, производилось вес

медлѣнно, мы должны были еще много вытерпѣть отъ сильнаго непріятельскаго огня, снова открывшагося съ сугубою жестокостію. Наконецъ когда подулъ береговой вѣтеръ, коего Лордъ Эксмоуѳъ ожидалъ, то весь флотъ въ полночь сталъ на якорѣ посрединѣ гавани.„

(Потеря въ сей день, по донесенію Лорда Эксмоуѳа, состояла: на Англійскомъ флотѣ: убито 15 Офицеровъ и болѣе ста нижнихъ чиновъ и служителей; на Голландской эскадрѣ, убито 13, ранено 52 человѣка. — Уронъ Алжирцевъ состоитъ: отъ 6 до 7000 убитыми и ранеными; сверьхъ того истреблено у нихъ 4 фрегата о 44 пушкахъ; 5 большихъ корветъ о 24 и 30 пушкахъ; всѣ канонерскіе и бомбардирные шлюпки, числомъ 30 и множество другихъ мѣлкихъ судовъ; арсеналъ и магазины со всѣми находившимися въ нихъ запасами одѣлались добычею пламени, и наконецъ половина города Алжира раззорена бомбами и ракетами.)

„На другой день послѣ сраженія Лордъ Эксмоуѳъ отправилъ къ Дею

вторичное требованіе съ тѣмъ, ч
поелику Дей за вѣроломный его
ступокъ при Боннѣ довольно на
занъ разореніемъ половины гор
Алжира и истребленіемъ морской
силы: то можетъ онъ нынѣ при
тіемъ вчерашнихъ предложеній спас
Алжиръ отъ конечнаго разорені

,,Дей принялъ предложеніе, и въ зн
того сдѣланы изъ крѣпости три
стрѣла, которые мы съ радост
услышали.

,,Основанія заключеннаго съ Де
мира суть тѣ же самыя, какія сна
ла предложены ему были.,,

(По донесенію Лорда Эксмоуса, тотъ же день, то есть, 1 го Сент
ря (нов. ст.) привезены на Англ
скій флотъ всѣ невольники Хрис
янскіе, въ Алжирѣ бывшіе; а такж
выданы всѣ суммы, заплаченныя
ролями Неапольскимъ и Сардинск
за выкупъ ихъ подданныхъ, вс
380.000 піастровъ.)

Такимъ образомъ кончилась сія Э
педиція съ совершеннымъ успѣхо
Въ послѣдствіи мы сообщимъ и м
ный договоръ, заключенный съ Дее

ПИСЬМА

Однаго Французскаго Офицера изъ Россіи, во время кампаніи 1812 года, и въ бытность его въ плѣну у Руских.

(*Продолженіе.*)

Смоленскъ $\frac{3}{15}$ *Ноября* 1812.

Здѣсь остается еще часть третьяго корпуса, составляющаго арріергардъ арміи. Сегодня морозъ въ 25 градусовъ; непріятельскія ядра летаютъ надъ нашими головами. Въ сію самую минуту пожаръ во многихъ частяхъ города; привлеченный шумомъ пробѣгаю по разнымъ улицамъ: какое жалостное зрѣлище представляютъ бѣдные наши солдаты! Черныя ихъ впалыя лица, совершенное изнуреніе, изорванныя лохмотья, коими они окутаны, придаютъ имъ видъ чудовищь, а особливо среди дыма и пламени пожара. Но ничто такъ не поражаетъ сердца, какъ зрѣлище многихъ солдатскихъ женъ, которыя, не смотря на запрещеніе, слѣдовали за арміей; сіи нещастныя, сами полуокостенѣ-

лыя отъ холода, простертыя на соломѣ, стараются согрѣть дыханіемъ своимъ и слезами маленькихъ дѣтей своихъ, тутъ же въ объятіяхъ ихъ умирающихъ отъ голода и стужи.

Вчерашній день Императорская гвардія выступила изъ города чрезъ Виленскія ворота по дорогѣ въ Красной; тѣснота была ужасная, самаго Наполеона чуть не задавили. Многіе раненые убѣжали изъ гошпиталей и тащились, какъ могли, до самыхъ городскихъ воротъ, умоляя всякаго, кто только ѣхалъ на лошади, или въ саняхъ, или въ повозкѣ, взять и ихъ съ собою; но никто не внималъ ихъ воплямъ; всякъ только о своемъ спасеніи помышляетъ. — Черезъ нѣсколько часовъ я съ главнымъ Штабомъ оставлю городъ; непріятель ожидаетъ насъ впереди на дорогѣ.

Домбровна $\frac{11}{23}$ *Ноября* 1812.

За нѣсколько миль отъ Смоленска услышали мы жестокую пальбу въ той сторонѣ, куда намъ итти надлежало, и скоро узнали, что Руские при Красномъ напали на Императорскую гвардію, при которой находится самъ

Наполеонъ; а на другой день они и четвертый нашъ корпусъ также хорошо встрѣтили.—Въ полдень 16 го числа, первый нашъ корпусъ находился только за двѣ мили отъ Краснаго. Дорога была по видимому совсѣмъ свободна; хотяже непріятель и появился влѣво отъ насъ на возвышеніи; но какъ мы отъ самаго Смоленска безпрестанно имѣли его въ виду, то и мало о томъ безпокоились, а только послали планкеровъ по лѣвому нашему флангу.

Но лишь только половина перваго корпуса прошла мимо непріятеля, какъ онъ открылъ по насъ сильный картечный огонь изъ 50 пушекъ, который былъ тѣмъ убійственнѣе, что непріятельскія орудія находились отъ насъ не далѣе, какъ на половину пушечнаго выстрѣла....Все вокругъ насъ пало. Потомъ, въ самое короткое время, непріятель поставилъ нѣсколько орудій на большой дорогѣ впереди и позади той густой колонны, въ которой и мы находились, и открылъ по насъ сильный картечный огонь. Мы были тогда съ трехъ сторонъ подъ пушками; картечи сыпались

на насъ градомъ; намъ осталось од средство къ спасенію, ударишься і право въ ближній лѣсъ. Не успѣли і туда добраться, какъ вдругъ насі кали Козаки, и изрубили всѣхъ, к оставались еще на дорогѣ. —Не вс можно вообразишь себѣ наѣздовъ I зацкихъ: каждую минуту они на тревожили; толпы ихъ на каждо шагу вдругъ и внезапно какъ буд изъ земли родятся.

Мы пробирались лѣсомъ, уклоняя отъ большой дороги и селеній; и резъ два дня къ ночи пришли въ ну деревню, въ срединѣ густаго лѣ гдѣ нашли многихъ солдатъ наш арміи, туда убѣжавшихъ. Насъ бы до 120 человѣкъ. Я предложилъ всѣ отдохнувши немного, продолжа путь въ полночь, чтобъ настичь арм отстоявшую за нѣсколько миль о насъ; но никакія представленія, прозьбы, ни угрозы ничего не под ствовали; всѣ отвѣчали, что к смерть у нихъ вездѣ передъ глаза и неизбѣжна, то они лучше рѣшил умереть здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ; цѣлые двое сутокъ не бі

и у кого изъ насъ ни куска хлѣба, ни
апли вина. Съ трудомъ уговорилъ я
ѣсколько солдатъ итти съ нами,
жь начало разсвѣтать; вдругъ пока-
алась непріятельская пѣхотная ко-
онна съ пушками, и множество Ко-
аковъ, которые устремились прямо
а деревню. Не успѣлъ я собрать на-
иихъ людей, какъ роковое *ура*! разнес-
ось по воздуху. Непріятель поста-
илъ свои пушки у входовъ въ деревню,
.озаки окружили насъ, а пѣшіе солда-
ты начали зажигать домы, изъ кото-
ыхъ стрѣляли наши солдаты; тѣ,
ои думали спастись отдавшись въ
лѣнъ, были изрублены, а другіе по-
ибли въ пламени домовъ.

Черезъ часъ осталось насъ только
етверо......,,

(Далѣе описываетъ Сочинитель,
акъ онъ съ сыномъ взятъ въ
лѣнъ и приведенъ къ Генералу
Іаршынову, который принялъ ихъ
лагосклонно и снабдилъ всѣмъ нуж-
ымъ. Черезъ два часа пріѣхалъ тудаже
рафъ Платовъ, и также принялъ
хъ благосклонно. Четыре дня дол-
жны они были слѣдовать за его вой-
сками, которые и день и ночь не давали

покоя корпусу Маршала Нея. чинитель замѣчаетъ, что Ру(солдаты, раздраженные опустошеı ми, причиненными отъ французск войскъ, разрушеніемъ укрѣпленій зданій Смоленска и оскверненіемъ п хвей, такъ ожесточились прот непріятелей своихъ, что никому давали пощады, и почти не возмо: было удержать ихъ ярости.—Чер нѣсколько дней Графъ Платовъ правилъ нашихъ плѣнныхъ (Г. Пюибюска съ сыномъ) къ Генер Ермолову, командовавшему авангард(Россійской арміи, слѣдовавшей по тамъ за непріятельскою. Плѣнные ı сячами приводимы были въ главн его квартиру, по большой час полунагіе. Генералъ Ермоловъ прин: Г. Пюибюска съ сыномъ его бла склонно и обѣщалъ переслать вѣрн дорогою письмо его во Францію. Зд видѣлъ Сочинитель великое мно ство бумагъ французскаго Главн Штаба и писемъ Наполеона, пе хваченныхъ Козаками. О состоя плѣнныхъ Французовъ пишетъ (слѣдующее: „Никогда не думалъ

послѣ тѣхъ ужасовъ, коихъ былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ, видѣть еще ужаснѣйшее зрѣлище; и однако нашелъ здѣсь солдатъ нашихъ въ жалостнѣйшемъ положеніи, нежели могъ вообразить когда либо, и никакое перо изъяснить того не въ состояніи. Тщетно захотѣлъ бы я дать вамъ хотя малѣйшее понятіе о тѣхъ бѣдствіяхъ которыя они претерпѣваютъ.,,

Генералъ Ермоловъ отправилъ Г. де Пюибюска вмѣстѣ съ его сыномъ къ фельдмаршалу Князю Кутузову, и далъ ему рекомендательное письмо.)

Колысъ $\frac{30 \text{ Ноября}}{2 \text{ Декабря}}$ 1812.

На третій день по отъѣздѣ нашемъ изъ Домбровны, мы пріѣхали въ средину Россійской арміи и нашли фельдмаршала на постояломъ дворѣ. Я подалъ ему письмо; онъ прочелъ его съ величайшимъ вниманіемъ; велѣлъ дать намъ свою коляску, снять караулъ и старался успокоить насъ, обнадеживая, что доставитъ намъ все возможное облегченіе въ бѣдственной нашей участи. Одинъ изъ его Адьютантовъ

принялъ на себя трудъ отвести намъ квартиру, и собственные люди Князя намъ прислуживали. На другой день поутру еще до зари, приказалъ Фельдмаршалъ позвать меня къ себѣ. Онъ разговаривалъ со мною около часу одинъ на одинъ о разныхъ весьма важныхъ предметахъ. Благородная простота почтеннаго сего старца, безъ всякаго величаваго и важнаго вида, внушающаго подобострастіе, пріобрѣла ему полную мою довѣренность. Я замѣтилъ, что Князь знаетъ состояніе и силу Французской арміи до малѣйшихъ подробностей. Въ пять дней, проведенныхъ мною при Главномъ его Штабѣ, имѣлъ я еще двѣ аудіенціи, и каждый разъ удивленіе мое къ сему знаменитому Военачальнику умножалось выше всякаго ожиданія. Я записывалъ у себя содержаніе нашихъ разговоровъ, и не замедлю сообщить Вамъ оные. Давно уже мнѣ извѣстно было, что Князь Кутузовъ признаваемъ всѣми за самаго тонкаго и умнаго человѣка въ Россіи. Наружный его видъ показывалъ чрезвычайную доброту, чи-

стосердечіе и откровенность. Отъ ружейнаго выстрѣла онъ лишился одного глаза; отъ роду ему подъ 60 лѣтъ; онъ говоритъ по Французски довольно свободно и чисто: въ его произношеніи не примѣтно того иностраннаго выговора, какой находимъ у Нѣмцовъ., Черты лица его, поступь и всѣ его движенія, точно-какъ у настоящаго Патріарха; въ самомъ дѣлѣ я увѣренъ, что онъ отмѣнно *тонкой* человѣкъ, только въ лучшемъ смыслѣ сего слова. Свѣденія его весьма общирны; онъ знаетъ сердце человѣческое совершенно, и умѣетъ такъ хорошо проникнуть характеръ каждаго, что приведетъ его прямо къ тому, къ чему желаетъ. Хотя же онъ всѣ свои дарованія посвятилъ на службу Отечеству, однако никогда не забошился о пріобрѣтеніи богатства. Въ полѣ онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ Россійскихъ Военачальниковъ; солдатъ бережетъ чрезвычайно, за то и они обожаютъ его. Въ Петербургѣ онъ пріятнѣйшій собесѣдникъ, ненавидящій дворскихъ козней и любящій веселія общества. Фран-

го истинно великодушнаго и скромнаго поступка! . . . . .

Копысъ 30 Ноября — 11 Декабря 1812

Фельдмаршалъ Кутузовъ былъ увѣренъ, что Наполеонъ при переправѣ черезъ Березину или погибнетъ, или будетъ взятъ въ плѣнъ. Мнѣ не извѣстно еще, опасся ли онъ?

Также расказывалъ мнѣ Князь, что съ нѣкотораго времени старались узнать характеръ Наполеона и даже любимыя его дурачества, и теперь увѣрены, что онъ, лишь только перейдетъ на ту сторону рѣки Нѣмена, то опять станетъ играть роль побѣдителя; и для того дали ему столько пути, сколько нужно, чтобъ войско его растянуть, и тѣмъ совершенно ослабить, а послѣ истребить голодомъ и изнуреніемъ. Особливо же надѣются, что жестокій климатъ будетъ для арміи его губителенъ. Фельдмаршалъ изъявилъ удивленіе свое о томъ, что такъ легко было обмануть Наполеона, задержавъ его въ Москвѣ, и очень

было весьма хитро расчитано: .
ія, потребное на проѣздъ въ Пе-
бургъ и на возвратный путь, было
Рускихъ весьма дорого, дабы при-
пь въ движеніе всѣ Россійскія ар-
а особливо армію Адмирала Чича-
ı, которой назначено было охра-
ıь всѣ переходы черезъ Березину;
чія же войски должны были занять
ıи отдѣльныя корпуса на Двинѣ, а
ıже и Князя Шварценберга въ Во-
ıіи, дабы они не могли подать
ıощи главной нашей арміи.
Итакъ Фельдмаршалъ Кутузовъ
ожилъ каждымъ днемъ, который
ıходилъ въ пожданьи безъ вся-
о рѣшенія, а особливо зная,
о Французская армія въ Москвѣ
ıо одѣта, не довольно запаслась
бами, и зимней стужи не снесетъ;
что она ежедневно при фуражиро-
ıіи и въ малыхъ отрядахъ терпитъ
ıьшой уронъ; и та страна, гдѣ она
ояла, была опустошена совершен-
:— по всѣмъ таковымъ причинамъ
ıгоразуміе требовало, оставить
тамъ, ослабѣвать болѣе и болѣе съ
кдымъ днемъ, а не выгонять от-

туда. Притомъ же онъ надѣялся, помощію 25.000 Казаковъ, коихъ ве къ нему Платовъ, истребить непр теля, безъ всякой потери свои войскъ. Между тѣмъ, какъ вся Росс двинулась на брань, умѣли (поср ствомъ подложныхъ писемъ, і рочно писанныхъ и разосланны съ тѣмъ, чтобъ ихъ перехвати непріятель) умѣли, говорю, увѣри Наполеона совсѣмъ въ противном Князь Кутузовъ зналъ, что Наполео лишь только побывалъ въ Кремлѣ, і голова у него закружилась; кажді день дѣланы новые планы, которые другой же день перемѣнялись; во всѣ его повелѣніяхъ не было ни здравы соображеній, ни осторожности, и о слишкомъ примѣтно привязался миру, изъ чего не трудно было усм трѣть, что ему не осталось друга спасенія, кромѣ мира.

Естьлибы ИМПЕРАТОРЪ АЛ КСАНДРЪ въ сихъ обстоятельства наклоненъ былъ къ миру, то Кутузо не преминулъ бы употребить всѣ ст ранія, чтобъ Его отъ того отклонит

Князь сообщилъ мнѣ слѣдующее:
.огда армія ваша оставила Москву,
› я заперъ ей всѣ новые пути, по
торымъ она итти могла, и твердо
шился, уклоняться отъ всякаго сра-
нія; отъ сего моего плана я отступ-
лъ только одинъ разъ при Мало-
ославцѣ, и то за тѣмъ, что для меня
›ьма было важно, опрокинуть армію
пу опять на ту дорогу, которую
а уже опустошила. Я зналъ досто-
›но, что тамъ, кромѣ нѣсколькихъ
›евянныхъ хижинъ, нѣчего уже было
›орять; я приказалъ Графу Платову
ти фланговымъ маршемъ по правой
оронѣ; часть арміи моей отрядилъ
по лѣвую сторону, не давая вамъ
ражировать ни съ которой стороны;
:амъ съ главною арміею преслѣдовалъ
:ъ по пятамъ; такимъ образомъ
ія ваша шла какъ будто плѣнная
конвоемъ отъ Вязьмы даже до Смо-
ска. Отъ меня зависѣло, всю вашу
ію истребить, прежде нежели
ı успѣла притти въ Смоленскъ: но
учи увѣренъ, что она сама собою
ибнетъ, не хотѣлъ я, ради суетной
вы, жертвовать ни единымъ сво-

имъ солдатомъ. Съ того вре[мени]
какъ вы при мнѣ находитесь, вы са
были свидѣтелемъ, что я черезъ
ждые два дни даю роздыхъ солдата
и естьлибъ у меня былъ недостат
въ винѣ или въ съѣстныхъ припаса
то я бы въ туже минуту остановил
и заперся бы въ комнатѣ, не е
показаться своему войску. Изъ эт
вы видите, *какъ мы, Сѣверные в*
вары, бережемъ людей.

,,Я довелъ до того, что вы
теряли всѣхъ лошадей за недоста
комъ корму на дорогѣ изъ Вязьмы
Смоленскъ, и принуждены были ос
вить мнѣ послѣднія ваши орудія
артиллерійскія снаряды въ Смолен
все это, какъ я предвидѣлъ, так
случилось. Ретируясь изъ Смолен
у васъ не было на артиллеріи,
конницы; мой авангардъ ожидалъ
у Краснаго съ 50 орудіями. Какъ
намѣреніе было, уничтожить
безъ всякаго съ нашей стороны ур
то я далъ приказаніе стрѣл
только по арріергарду вашихъ
лоннъ, а кавалеріи врубаться тол
тогда, когда колонны будутъ

ведены въ разстройство. Вашъ Наполеонъ помогъ мнѣ исполнить мой планъ, лучше нежели самъ я ожидалъ, оставивши между каждымъ корпусомъ своихъ войскъ промежутокъ цѣлаго дня пути. Гвардія ваша и три корпуса, за нею слѣдовавшіе, потеряли каждый половину своихъ людей при Красномъ; остальные, коимъ удалось убѣжать, сомнительно, чтобъ пробрались за Оршу; а на Березинѣ сдѣланы такія распоряженія, что ежели только предписанія мои въ точности будутъ выполнены, то вся ваша армія вмѣстѣ съ ея Предводителемъ найдутъ тамъ свой конецъ.

,,Надобно отдать справедливость, что солдаты ваши превосходны; при Красномъ многіе полки шли прямо на пушки съ такою неустрашимостію, которая достойна лучшей участи и лучшаго полководца.,,

Помолчавъ нѣсколько, онъ спросилъ меня: что есть ли Наполеону удастся уйти при Березинѣ, найдетъ ли онъ во Франціи столько преданности, что еще готовы будутъ ради него расточать кровь и деньги? Я отвѣ-

чалъ, что Французы вообще н
чили войною, видя, что отъ
торговля остановилась, земле
нуждается въ работникахъ, а на
безпрестанно возрастаютъ. К
повторилъ тотъ же вопросъ вра
деніи Сената, и притомъ прибан
„Естьли я не ошибаюсь, то д
Блюстительнаго Сената есть с
нять права и пользы Французскаго
рода. Не ужели ему не извѣстно
общее народное желаніе, о котором
мнѣ говорите? Долгъ званія Сенат
есть самый благороднѣйшій для ч
наго человѣка. Что начнутъ
естьли удаотся Наполеону во
титься въ Парижъ? Ибо скоро
ютъ все, что онъ потерялъ вел
свою армію: онъ будетъ требо
набора новой и много денегъ.„ Я
вѣчалъ, что въ Сенатѣ есть мн
почтеннѣйшія особы, чувствуі
совершенно всю важность и
стойнство своего званія; но какъ
составляютъ меньшее число,
томъ же знаютъ неукротимый н
Наполеона: то весьма вѣроятно,
не осмѣлятся ему воспротиви

„Итакъ, сказалъ Князь, много нещастій и кровопролитія можетъ еще послѣдовать, естьли онъ уйдетъ при Березинѣ! Но естьли Французы столь жадны къ славѣ, то я не знаю лучшаго случая, заслужить смерть съ большею честію и славою, какъ естьли бы ваши Сенаторы возстали противъ Наполеона для спасенія Государства; подлинно, оно не имѣетъ другаго опаснѣйшаго непріятеля, кромѣ его; возможно ли, что народъ этого не видитъ и не откроетъ наконецъ глаза? Весь этотъ походъ доказалъ, что Наполеонъ совсѣмъ потерялъ разсудокъ. Естьли бы онъ захотѣлъ итти еще далѣе Москвы, то мы могли бы дать ему дорогу еще хотя на 500 миль. Но послѣ Бородинскаго сраженія силы его совсѣмъ истощились.„

„Война противъ такой пространной Имперіи, какова наша, есть сущее безуміе, и ваши старые Генералы и Сенатъ никакъ не должны бы были соглашаться на оную.„

Я отвѣчалъ: что сомнительно, чтобы Наполеонъ, прежде начатія сей войны, извѣстилъ о томъ первыхъ Государственныхъ властей; что не-

праведное нападеніе на Испан
упорство, съ какимъ война сія про
жается, всѣ вообще осужда
что такое явное осужденіе ст
одному изъ первѣйшихъ Государсп
ныхъ мужей Франціи удаленія
дѣлъ; и что Наполеонъ не позвол
никому дѣлать возраженій про
военныхъ своихъ плановъ;—что м
Офицеры, посыланные для рек
сцированія, были осыпаны отъ
ругательствами за то, что о
рапортахъ своихъ показали
непріятеля и его силу больше, н
какъ онъ воображалъ, или за то, что
явили о приближеніи непріятеля,
онъ воображалъ его еще далеко; и
ли бы какой Генералъ осмѣлился
дать примѣчанія на какое нибуд
повелѣніе, даже на самое несбыто
то былъ бы объявленъ предъ
арміею трусомъ.—„Итакъ, по
шилъ Князь, вы, просвѣщенные
цузы, выбрали себѣ коршуна изъ
Лафонтеня?„ Сіе колкое замѣ
прервало на малое время нашъ
говоръ.— Однакоже я сказалъ К

о сначала предполагаемо было, арміи
шей остановиться у Смоленска и
икрыть Польшу; я сообщилъ ему о
мъ дѣлѣ всѣ подробности того пла-
, который намѣрены были принять
го Августа. А именно, предпо-
гаемо было, расположить армію за
оленскомъ на кантониръ-квартири-
къ шавъ, чтобы прикрыть Польшу
устроить въ оной инсуррекцію; хо-
ли протянуть линію даже въ пло-
родную Украину, и всю осень и зи-
стараться укомплектовать и уси-
ть армію свѣжими войсками изъ
анціи и Германіи. Въ то же
емя предположено было занять-
осадою Риги и Бобруйска;
егоже болѣе воспрепятствовать
ссійской арміи съ Турецкой грани-
т, соединиться съ арміею Генерала
рклая де Толли, и безпокоить насъ
шылу. Корпусы Маршала Сенъ-Си-
и Герцога Тарентскаго (*Макдо-
льда*) должны были примкнуть къ
вому нашему крылу, которое бы къ
мъ подвинулось, а армія Князя
Шварценберга должна бы замыкать
равое крыло большой арміи.

Князь Кутузовъ признался, возможно было выдумашь опас го для Россіи плана; *) однако ж бавилъ: что онъ увѣренъ, что планъ не могъ родишься въ Наполеона; что онъ слишком выкъ къ короткимъ похода не согласился бы употребишь два года на одолѣніе одной де и тотъ худо его знаетъ, кто етъ, что онъ могъ бы одобрип кой планъ, который требуетъ го времени, осторожности и манносши во всѣхъ частяхъ.

(Въ слѣдующемъ письмѣ изъ са отъ $\frac{6}{18}$ Декабря, сочинител

---

*) Здѣсь не излишне будетъ припомни Князь Купузовъ былъ весьма то скрытной человѣкъ, хотя того и не валъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не залъ Г. де Пюибюску, что думалъ. такой планъ дѣйствительно благора нежели тотъ, которому слѣдовалъ парте: однако и онъ для Россіи ни былъ опасенъ. Геній Кутузова и без ная твердость Рускихъ умѣли бы раз и сей коварный планъ. Прим. Пер

эшъ, что Французы весьма часто ıли обмануты шпіонами, которые ›итворствуя, будто имъ служать, общали ложныя извѣстія, а истинія переносили къ Рускимъ.)

Въ письмѣ изъ Могилева отъ — Янря, Сочинитель жалуется на колстолюбіе Жидовъ, которые граби[ ]и живыхъ и мертвыхъ, отъ чего ıспространили ужаснѣйшую заразу. эстояніе гошпиталей описываетъ мыми черными красками. Кучи мертıхъ тѣлъ лежали непогребенныя, ›тому что при жестокомъ морозѣ › 30 градусовъ, не было почти возэжности предать ихъ землѣ....)

,,Императоръ Александръ ...лъ строжайшія повелѣнія, чтобы › плѣнными поступаемо было чело›колюбиво; и даже разослалъ Своихъ дьютантовъ для наблюденія за исэлненіемъ сихъ повелѣній. Но бѣдпвія столь велики и многоразличы, и плѣнныхъ такое множество, что ɜтъ возможности прекратить зло

сіе, и нещастные ежедневно поги юшъ тысячами. Я увѣренъ, что это время, какъ я пишу сіе, поло на плѣнныхъ Французовъ, взять съ $\frac{3}{15}$ го Ноября, померли.....Нещас ные отцы и матери! Тщетно о даете вы одной строки, одного з ка о жизни любезнаго сына ваше никогда уже не увидите его! Из могая подъ бременемъ бѣдствій, не имѣетъ подлѣ себя никого, кто облегчилъ его страданія въ посл ній часъ жизни; . . . и бездыхан трупъ его не покроетъ земля отечес венная!,,

---

›актеръ Англійскаго народа ъ разныхъ состояніяхъ и Областяхъ.

(Изъ Сочиненія Колкоуна.)

:справлять нравы рабочаго класса ей, и предупреждать ихъ преступ-ія, есть безъ сомнѣнія одна изъ пер-шихъ обязанностей всякаго Пра-ельства. Однакоже не должно упу-ть изъ виду и порочныхъ привычекъ ıшихъ классовъ народа, естьли онѣ утъ имѣть вліяніе на благоден-ıіе общества.

[ы видимъ въ вышшихъ классахъ кданъ Великобританскаго Королев-ıа множество такихъ особъ, кото- ı дѣлають честь мѣстамъ, ими за-аемымъ, и подають наилучшій при-ь жизни благочестивой, доброд-ıьной и благу отечества своего вященной. Но есть много и такихъ, ıорые не радятъ ни о собственныхъ ихъ дѣлахъ, ни о пользѣ обществен-; такихъ, которые только занима-ся игрою и другими суетными и под-

ухъ Журн. Кн. 42 (стр. 783)

лыми забавами; словомъ, которы ми себя унижаютъ и теряютъ во на уваженіе гражданъ и на ніе политическое, какое долж имѣть по своей породѣ и богатс

Второй, непосредственно за шимъ дворянствомъ слѣдующій кл заключаетъ великое число людей ма почтенныхъ, добродѣтельны общеполезныхъ: но много есть и нихъ, которые болѣе склонны п жать порокамъ, нежели добродѣте дворянства. Никогда благородн возвышенныя чувствованія не мо быть совмѣстны съ жизнію, пр ною мотовству, лѣности и развр въ нѣдрахъ разсѣянности легко ваютъ, что увеселенія, на щет родѣтели купленныя, не ведут щастію.

Къ третьему классу можно с сти вышшее духовенство, особ правляющихъ важныя должност вокатовъ, докторовъ, первоста ныхъ купцовъ и фабрикантовъ семъ классѣ щитается 61.000 чел Многотрудныя ихъ занятія слу для нихъ предохранительнымъ

ствомъ отъ порока. Но не рѣдко и они увлѣкаются соблазнительнымъ примѣромъ высшихъ классовъ къ разсѣянности и лѣности.

Четвертый классъ, состоитъ изъ духовенства нижняго, людей приказныхъ, лѣкарей, профессоровъ, арендаторовъ, купцовъ и фабрикантовъ второстатейныхъ, художниковъ, отличныхъ мастеровъ и другихъ, получающихъ умѣренные доходы: число ихъ можно положить до 1.16·,250.—А пятый классъ состоящій изъ мѣлкихъ арендаторовъ и торговцовъ положить можно около 2,798.500 человѣкъ. Сіи два класса не только доставляютъ обществу людей полезныхъ своими трудами; но въ нихъ-то наиболѣе усматривается чистѣйшая нравственнόсть и благочестіе.

Шестой классъ состоитъ изъ ремесленниковъ, работниковъ и слугъ; ихъ щитаютъ 10,072.700 человѣкъ. Они представляютъ величайшую разнообразность нравовъ. Не оспоримо, что это самый полезнѣйшій классъ граждань; въ немъ видимъ много добродѣтели, но еще болѣе разврата.

Сей-то классъ народа, составляю большую половину всего населе болѣе всѣхъ пособствуетъ къ годному произведенію. Надлежи всемѣрно стараться, благоразумн учрежденіями, возродить въ сихъ дяхъ привычку къ честности, п долюбію, бережливости и остор ности; ибо сими только средств возможно умножить ихъ собствен благосостояніе, а чрезъ него и ходы Государства, а слѣдователь его могущество.

Седмой и послѣдній классъ сос итъ изъ нищихъ, бродягъ, и преот никовъ; его полагаютъ до 1,828 человѣкъ; онъ представляетъ са жалкую картину. Тотъ слишк много ожидаетъ отъ законовъ, думаетъ, что можно ими ист бить совершенно порокъ, лѣнос нищету и преступленія. Однак нѣтъ сомнѣнія, что благора ные законы спозобны гораздо ум шить зло сіе. Нищета и бѣдст ное состояніе сего класса на превосходятъ всякое описаніе. Т ко тѣ въ состояніи вообразить

ликость онаго, которые посвятили ізнь свою на изслѣдованія о семъ ілостномъ предметѣ; не возможно няться онымъ, не заглушивши › себѣ гласа чувствительности, ѣмъ болѣе, что, къ сожалѣнію, не едвидится никакой возможности, ›шребить корень толикихъ золъ.

Обозрѣвши такимъ образомъ состояніе нравовъ въ трехъ Королевствахъ, любопытно замѣтить отличиельныя черты каждаго изъ нихъ.

Въ Англіи много невѣжества; оно ›шь причиною разврата. Но народъ ›обще мягкосердый и склонный къ ›бру.

Въ характерѣ Шотландцевъ примѣтя черты совсѣмъ особенныя. Работики, составляющіе большую часть арода, вообще чрезвычайно набожны, очти всѣ умѣютъ читать, (чѣмъ и обязаны хорошему устройству риходскихъ училищъ), а потому они ›обще трудолюбивы, трезвы, возржны и хозяйственны, хотя коечно и не безъ пороковъ. Шотландое духовенство, (по крайней мѣрѣ сельскихъ приходахъ) будучи обя-

вано строго наблюдать за успѣхам дѣтей въ познаніи ихъ должностей дало такое воспитаніе нижнему клас су народа, какого не имѣетъ онъ н въ одномъ изъ Европейскихъ Го сударствъ. Очевидный и неоспори мый успѣхъ такой воспитательно системы доказываетъ, что ее мож но съ пользою ввести и въ Англіи.

Ирландія, имѣя землю богатую плодородную, представляетъ карти ну нравовъ самую печальную. Много численное тамошнее духовенств какъ будто не имѣетъ въ семъ дѣл никакого вліянія. Жители, будуч отъ природы пылкаго и необуздан наго характера, хотя часто увлека ются къ преступленіямъ, однако я весьма способны къ принятію доб рыхъ правилъ. Естьли бы позволял обстоятельства, то не трудно бы ло бы извлечь ихъ изъ невѣжества въ коемъ они погрязли, и умѣрит тѣ бурныя страсти, которыя возму щаютъ ихъ благоденствіе. Земля из самая плодородная изъ всѣхъ обл стей Великобританскихъ; но низ

не найдетъ такой жалкой нищеты, какъ у нихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ трехъ Королевствахъ можно бы еще болѣе усовершенетвовать состояніе гражданскаго общества. Польза отъ того, какъ для величія Государства, такъ и для возвышенія народнаго характера, была бы неоцѣненная.

Естьли бы улучшить нравы и привычки рабочаго-класса людей, то нація достигла бы такого могущества и благосостоянія, которое надолго утвердило бы ея спокойствіе и благоденствіе. Естьли же напротивъ того нравы будутъ становиться развращеннѣе, тогда и богатство народное уменшится, а съ нимъ и могущество и достоинство Имперіи.

Государственные мужи весьма мало обращали вниманія на сію важнѣйшую пружину—на сію, можно сказать, душу гражданскихъ обществъ, отъ которой зависитъ жизнь ихъ и сила.

Надлежитъ во первыхъ, помощію Статистической Арифметики, открыть всѣ обстоятельства, до

сего важнаго предмѣта относя
Узнавъ болѣзнь, не трудно у
деть изыскать и средства пр
оной, и отвратить препят
Конечно встрѣтятся большія з
ненія при исполненіи; но за
кая награда можетъ быть лес
Впрочемъ не должно думать,
не возможно улучшить нравовъ
чаго класса людей, безъ нар
правъ ихъ и вольностей.

Скажутъ, что не взирая на
и гибельныя послѣдствія про
тельной и дорого стоющей
благосостояніе народа возвыш
безпрестанно. Правда; но не г
ли скорѣе, и не прочнѣе ли о
возвысилось, когда бы не был
пороковъ?— И не нужно ли вс
стараться о исправленіи ихъ,
во время настоящаго мира,
стію состязаться съ народам
видующими славѣ нашей ?

ПИСЬМА

ого Французскаго Офицера изъ ссіи во время кампаніи 1812 ға, и въ бытность его въ плѣну у Рускихъ.

(Окончаніе.)

очинитель сихъ писемъ, находясь плѣну со времени разбитія Неева пуса при Красномъ, не могъ уже пь очевиднымъ наблюдателемъ дальшихъ происшествій сего достопамятнаго похода; почему собственг его замѣчанія объ ономъ здѣсь нчиваются. Остальныя весьма многія подробности о переправѣ онапарта черезъ Березину, основаются на изустныхъ преданіяхъ; смотря на то, онѣ довольно любоыны, нѣкоторыя даже совершенновы, и нигдѣ, кромѣ въ сихъ письъ, не описаны. Почему мы не изпнимъ почитаемъ сообщить оныя нимъ Читателямъ, тѣмъ болѣе, о онѣ превосходно изображаютъ ный характеръ Буонапарта.

Слѣдующій Анекдотъ заслуживае
особенно быть извѣстенъ:

,,Одинъ Офицеръ молодой гвар
попавшійся въ плѣнъ 25 го Ноя
при Березинѣ, расказалъ намъ слѣд
щее произшествіе, коего самъ
былъ свидѣтелемъ. Я повторю
отъ слова до слова; кромѣ тол
одного выраженія, которое смол
это ругательство, произнесен
Буонапартомъ противъ Бога.

,,24 го Ноября, мы продолж
итти по большой дорогѣ ведущей
Борисову, и были уже миль за ше
отъ сего города. Буонапарте т
пѣшкомъ, также какъ и всѣ мы;
немъ была большая шуба и шапка
мѣху, а въ рукѣ палка; онъ шелъ
среди дороги, за нѣсколько ша
отъ меня; впереди его Князь Нев
тельской (*Маршалъ Бертье.*)
шли въ глубокомъ молчаніи и въ у
ніи, какого никогда еще не быв
Въ это время мы увидѣли Пол
ника Ф . . . состоящаго при Г
номъ Штабѣ, идущаго намъ на встр

Онъ остановился передъ Княземъ (*Бертье*), и донесъ ему словесно о чемъ то, чего я услышать не могъ, кромѣ только двухъ словъ: *Березина* и *Рускіе*. Всѣ остановились вмѣстѣ съ Буонапартомъ, который сталъ неподвиженъ шаговъ за шесть отъ Князя и Полковника. Я подошелъ нѣсколько ближе со стороны, чтобъ лучше слышать и замѣчать лица. Буонапарте спросилъ: „Что такое говоритъ онъ? Что онъ говоритъ?„ Сей вопросъ повторилъ Буонапарте нѣсколько разъ вдругъ, не останавливаясь. Князь приказалъ Полковнику повторить свое донесеніе Буонапарту. Кажется, какъ будто я слышу и теперь каждое слово!

Полковникъ Ф. Г. Маршалъ приказалъ мнѣ доложить, что Россійская Молдавская армія пришла къ рѣкѣ Березинѣ, и заняла всѣ переходы.

Буонапарте. Не правда! не правда! этого быть не можетъ!

Полковникъ Ф. Что двѣ непріятельскія дивизіи овладѣли мостомъ, и заняли уже лѣвый берегъ; что рѣка

не совсѣмъ еще замерзла, и не возможно пройти по льду.

Буонапарте (въ гнѣвѣ.) Вы лжете! вы лжете! этого быть не можетъ!

Полковникъ Ф. (хладнокровно, и возвыся голосъ:) Я не былъ посланъ узнать позицію непріятеля; Г. Маршалъ поручилъ мнѣ доложить сіе; я исполнилъ приказаніе.

,,Видя, что Буонапарте замахнулся палкою, я думалъ, что онъ ударитъ Полковника; но въ ту минуту онъ нагнулся назадъ, и разставя ноги, опершись лѣвою рукою на палку, скрежеща зубами, устремилъ глаза къ небу, пламенѣвшія бѣшенствомъ, и поднявъ правую руку съ видомъ угрозы, испустилъ вопль ярости. Потомъ повторяя угрозы свои противу Неба, онъ произнесъ *одно слово* —короткое, но сильное; сіе слово была ужаснѣйшая хула на Бога! Увѣряю васъ, что въ жизнь мою не видалъ такого страшнаго лица, какое одѣлалъ тогда Буонапарте. Тутъ онъ совсѣмъ забылъ, обыкновенное равнодушіе, коего маску всегда носилъ предъ нами, показывая иногда при

творную веселость, которая однако никого не обманывала. Мы прилѣжно замѣчали всѣ его движенія, и столько поражены были симъ зрѣлищемъ, что не прежде пришли въ себя, какъ услышали его приказаніе, продолжать маршъ.,,

Полковникъ Ф. командующій нынѣ коннымъ полкомъ подтвердилъ недавно Сочинителю сихъ писемъ истинну сего произшествія. Не много есть такихъ обстоятельствъ въ жизни Буонапарта, которыя бы такъ хорошо обнаруживали его мысли о Богѣ, его характеръ и тайны его сердца.

Могилевъ, $\frac{2}{14}$ *Февраля* 1813.

Другъ мой! Сей часъ читали мы 29 й Бюллетень. Возможно ли такъ явно ругаться надъ человѣчествомъ! Не ужели нація и Сенатъ могли читать хладнокровно такую реляцію? Храбрые и нещастные воины, неустрашимо сражавшіеся подъ Витепскомъ, Смоленскомъ, Валентиною, Москвою и Малоярославцемъ! — Вы,

которые, послѣ трехъмѣсячных форсированныхъ маршевъ сражаяс съ голодомъ и жаждою, погибли накс нецъ отъ несльıханныхъ бѣдствій изнуренія и стужи. . . . такой л ожидали вы себѣ надгробной рѣчи от вашего полководца? Онъ смѣетъ у прекать нещастныхъ жертвъ свое безразсудной дерзости за то, чт они не выдержали бѣдствій выше сил человѣческихъ, и что тѣла ихъ н были *желѣзныя.* *)! А какъ ему н льзя было винить также *лошадей* *худой нравственности*, за то чт они не могли ни итти, ни тащит пушекъ безъ корму: то онъ выдумал будто зима настала ранѣе обыкн веннаго; хотя всѣмъ извѣстно, чт она началась мѣсяцомъ позже, нежел въ другіе годы. Развѣ онъ забылъ, чт въ прежнихъ бюллетеняхъ просла лялъ прекрасную погоду въ Россіи необыкновенно долгую осень? Соч нитель сихъ бюллетеней, всегда сп

*) Дѣйствительно Буонапарте упрекаетъ сс датъ своихъ за то, что тѣла ихъ не бы крѣпкаго сложенія (d'une trempe bien forte) и въ состояніи были вытерпѣть жестокос климата.

авшійся питать въ народѣ французскомъ слѣпую вѣру въ его щастіе, хотѣлъ, кажется, внушить имъ, что одного его присутствія въ Россіи довольно было, чтобъ перемѣнить ходъ Природы; будучи самъ рабомъ суевѣрія о неизбѣжности рока, онъ желалъ, чтобъ весь свѣтъ вѣрилъ щастливой его звѣздѣ. Итакъ, солдаты сами виноваты, за чѣмъ они умерли или взяты въ плѣнъ; а какъ погибель лошадей и потеря артиллеріи послѣдовали, по его словамъ, не отъ чего другаго, какъ отъ раннихъ морозовъ: то онъ и остается совершенно правъ; его не только нельзя упрекать въ томъ, что онъ цѣлый мѣсяцъ лучшаго времени пробылъ въ Москвѣ въ нерѣшимости, вмѣсто того, чтобъ ускорить ретираду: но еще *нація обязана ему благодарностію за походъ его 1812 года.* *) У него нѣтъ болѣе великой арміи, ни девяти сотъ миліоновъ, на оную издержанныхъ: но за то онъ предлагаетъ вамъ *дымъ древней столицы*

*) Слова бюллетеня.

Московской, и всю славу сего похо, столько же скоро-исчезающую, ка и дымъ! Съ такимъ несокрушимы трофеемъ, онъ конечно все получит чего потребуетъ. Онъ шелъ искал войны на край Европы, теперь і детъ ее къ вамъ по слѣдамъ за собо вотъ его завоеванія!...

(Обстоятельство взятія въ плѣ Генерала Партуно со всею его ди: візею, неправильно описанныя въ 29 б: ллетенѣ, Авторъ разсказываетъ так:

,,Вотъ настоящая истинна: Ген ралъ Партуно съ своею дивизіею о ставлялъ аріергардъ девятаго корпу и арміи. Въ тотъ день, какъ арм производила переправу черезъ рѣ Березину, Генералъ Партуно на: дился въ Борисовѣ. Сей небольшой родъ отстоитъ за двѣ мили о того мѣста, гдѣ наведенъ былъ мост Буонапарте далъ приказаніе Герц(Беллюнскому (*Маршалу Виктор*] оставить дивизію Партуно до веч въ томъ пунктѣ, гдѣ она находила но Герцогъ видя изъ движеній пріятельскихъ, что хотѣли отрѣза Генералу Партуно дорогу къ мос:

послалъ къ нему приказаніе, чтобъ онъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться. Напротивъ того Буонапарте послалъ прямо отъ себя къ Генералу Партуно ордеръ, оставаться непремѣнно въ своей позиціи еще нѣсколько часовъ. Партуно повиновался; но по прошествіи назначеннаго времени, когда онъ пошелъ къ мосту: то нашелъ уже, за полмили отъ онаго, непріятеля въ самой выгодной позиціи и въ несравненно большемъ числѣ, и принужденъ былъ послѣ величайшихъ усилій, положить оружіе, чтобы избѣжать безполезнаго пролитія крови. *) Естьли бы Генералъ Партуно повиновался приказанію Маршала Герцога Беллюнскаго, то его дивизія не была бы потеряна; но ему не льзя было ослушаться точныхъ повелѣній самаго Буонапарта. Сія дивизія вмѣстѣ съ ея Генераломъ принесена въ жертву

*) У него не было и четырехъ тысячь человѣкъ; а непріятель поставилъ противъ него 45 тысячь. Дивизія Генерала Партуно имѣла много затрудненій отъ восьми тысячь человѣкъ отставшихъ солдатъ, которые также взяты въ плѣнъ.

для того, чтобъ задержать корпу Генерала Графа Витгенштейна.,,

Такимъ образомъ удалось Буонапарту уйти изъ Россіи. —,, Буонапарте спасся чудомъ! пишетъ Пюибюскъ къ другу своему. Онъ иначе вырвался изъ рукъ Козаковъ, ка запутавши, такъ сказать, копья и кучами тѣлъ солдатъ своихъ.,, Какое различіе между его бѣгство и гордымъ вторженіемъ въ Россі При семъ случаѣ разсказываетъ А торъ любопытный Анекдотъ, кот рый, кажется, нигдѣ не встрѣчае ся, кромѣ въ его письмахъ. Ког войски Буонапартовы въ Іюнѣ мѣся перешли черезъ Нѣменъ, то пріѣха онъ самъ въ странномъ нарядѣ во точныхъ Царей, велѣлъ принест себѣ въ каскѣ воды изъ рѣки Нѣмен и съ видомъ богодухновеннаго Пр рока выпилъ. Извѣстно, что онъ де знулъ предсказать при семъ случ судьбу Россіи сими словами: ,,Н сталъ часъ паденія Россіи! Неизбѣ ный рокъ влечетъ ее къ погибели!,, Кичливый смертный! Въ самую сію м нуту твоего киченія. Богъ опредѣлп *спасеніе* Россіи и—твою погибел

Изъ Могилева отправился Г. де
ибюскъ, по волѣ вышняго Прави-
льства въ С. Петербургъ, гдѣ и
обылъ до окончанія войны. Здѣсь
залъ онъ о взятіи Парижа. Чита-
:ли простятъ намъ, что мы сооб-
імъ еще послѣднія его письма, изо-
ажающія его чувствованія при по-
ченіи сего извѣстія.)

С. Петербургъ, 1/13 *Апрѣля* 1814.

Громъ пушекъ возвѣстилъ жителямъ
й столицы о занятіи Парижа Союз-
ами войсками. Сіе страшное извѣ-
тіе мы знали уже четыре дня, толь-
без всякихъ подробностей. Какъ
юро я о томъ услышалъ, то вся
іутренность моя затрепетала, огонь
ізлился по всѣмъ жиламъ, и жесто-
ія боль разломила голову: только
:годня немного оправился. Но душев-
ыя страданія были еще жесточае
ѣлесныхъ. Могъ ли я забыть, что
оставилъ въ семъ городѣ все драгоцѣн-
ѣйшее для меня на свѣтѣ? что тамъ
оединены всѣ любезнѣйшіе предметы,
ь которымъ все бытіе мое привязано?
:огъ ли я забыть раззореніе Москвы

и Смоленска, и не страши
мщенія? При всемъ человѣколюбіи
ликодушнѣйшаго Монарха, отлич
шаго изъ всѣхъ въ Союзѣ Госуд
не долженъ ли я былъ опасаться,
повелѣнія Его будутъ преступле
дисциплина не будетъ сохранена?
ли богатствъ и великолѣпія стол
можно ли будетъ обуздать насильс
грабительство и мстительность
яренныхъ солдатъ, упоенныхъ сл
послѣднихъ побѣдъ своихъ? Призна
разстроенное мое воображеніе
ставляло мнѣ ... вія, обру
шіяся на сей несчастный гор
взятый приступомъ; я видѣлъ
ужасы истребленія Парижа!
терзанный мучительною мыслію
отчаяніи, я только желалъ сброс
съ себя несносное бремя жизни,
вдругъ сынъ мой извлекаетъ меня
сего отчаяннаго положенія: онъ
бѣгаетъ ко мнѣ задыхаясь и внѣ
отъ радости, и расказываетъ,
Союзники дѣйствительно вошли
Парижъ, но *вошли друзьями*;
Принцъ изъ дома Бурбоновъ, за
ный наслѣдникъ короны, братъ Л
вика XVI—словомъ Лудовикъ X

призванъ на престолъ Франціи, и сему Монарху мы обязаны уже прекращеніемъ непріятельскихъ дѣйствій, *и проч.*

Послѣднее Письмо.

С. Петербургъ, Іюня 1814.

Мы свободны, мой любезный другъ! Сей часъ получено о томъ повелѣніе; Руской Офицеръ, привезшій сіе извѣстіе, принесся вихремъ сюда съ береговъ Сены; Самъ АЛЕКСАНДРЪ повелѣлъ ему ѣхать съ величайшею поспѣшностію. Не удивительно, что сей Государь обожаемъ подданными своими. Расказываютъ тысячу примѣровъ Его благости, способныхъ плѣнить всѣхъ сердца; сію прекраснѣйшую черту характера сохранилъ Онъ неизмѣнно и во времена трудныя и въ щастливыя. Но нигдѣ не явилъ Онъ величія души Своей въ такомъ блескѣ, какъ во Франціи; тамъ верьхъ славы Его! Онъ наиболѣе пособствовалъ возвращенію Лудовика XVIII и Августѣйшей его фамиліи, призванной желаніями всѣхъ добрыхъ Французовъ; Онъ

охранилъ цѣлость нашихъ владѣній. Да приметъ Онъ достойную дань благодарности, Ему довлѣющей!

Все готово къ нашему пути: мы завтра ѣдемъ. Но оставляя великолѣпную и богатую столицу Россіи, мы сохранимъ навсегда память того великодушнаго гостепріимства, какимъ мы въ оной пользовались.

Заключеніе.

Окончивъ извлеченіе наше изъ Писемъ Г. де Пюибюска, касательно достопамятной компаніи 1812 года, нужнымъ щитаемъ, присовокупить, что Сочинитель оныхъ, подобно всѣмъ Французамъ, писавшимъ осей кампаніи; не вовся удаленъ отъ пристрастія. Онъ не только вездѣ превозноситъ чудеса храбрости Французскихъ войскъ:—въ чемъ еще и согласиться съ нимъ можно:—но также и успѣхъ всѣхъ сраженій приписываетъ имъ, отнимая славу сію у Рускихъ. Сраженіе при Бородинѣ, по его словамъ, было выиграно Французами;*) о дѣлахъ при Тарутинѣ, при

*) Авторъ небылъ самъ въ Бородинскомъ дѣлѣ. Другъ его пишетъ къ нему между прочимъ: „Послѣ сраженія, Бонапарте проѣжжалъ по полю сраженія; я слѣдовалъ за нимъ повсюду; онъ былъ въ восторгѣ; и потирая себѣ руки,

Малоярославцѣ, при Вязьмѣ, при Полоцкѣ, на Березинѣ—гдѣ Рускіе покрыли себя славою—онъ только слегка упоминаетъ, и всякой разъ къ чести своихъ войскъ. Даже въ неудачѣ всего похода, хотя винитъ неразуміе Буонапарта, однако приписываетъ оную наиболѣе суровости климата и недостаткамъ, какія армія ихъ терпѣла отъ оплошности Полководца. О храбрости же Руских, о ихъ неустрашимости, о ихъ любви къ отечеству и готовности умереть за родину свою и за своего Государя — нигдѣ ни слова! Естьлибы и можно было простить Французу за такое пристрастіе къ соотечественникамъ его, тѣмъ болѣе, что онъ самъ не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ни одного изъ сихъ сраженій, а судилъ по расказамъ своихъ товарищей: то намъ уже было бы непростительно, вѣрить его словамъ, когда мы имѣемъ самыя точныя и несомнѣнныя показанія очевидцевъ безпристрастнѣйшихъ.

Пріятно намъ однако привести здѣсь сужденіе Автора о непобѣдимости Руских:

„Какъ возможно обольщать себя надеждою, пишетъ онъ, чтобъ поработить народъ трезвый, воздержный, крѣпкій, не

часто повторялъ: „Пять человѣкъ Рускихъ вмѣсто за одного Француза!„—Я думаю, присовокупляетъ Сочинитель, что онъ принялъ Нѣмцовъ за Рускихъ.„

знающій никакихъ почти нуждъ, чуждый нашихъ нравовъ и языка нашего, непричастный никакимъ обольщеніямъ вольности, для него непонятной, разсѣянный на пространствѣ обширнѣйшаго въ свѣтѣ Государства? Отдаленность, суровость климата и голодъ суть непобѣдимыя его союзники: они поражаютъ насъ безпрестанно и безъ бою; многочисленные наши войски, наши силы физическія и моральныя ослабѣваютъ подъ ихъ повторенными ударами; когдаже грозныя ихъ штыки устремятся противу насъ: тогда и самое храброе въ свѣтѣ воинство должно будетъ уступить имъ побѣду.,,

---

(Остальныя письма Г. Пюибюска, содержащія мнѣнія его о Россіи, мы сообщимъ въ Статьѣ: Замѣчанія о Россіи.)

Портреты

Членовъ Британскаго Парламента.

(*Изъ Французскаго Журнала.*)

Одинъ изъ славнѣйшихъ ораторовъ противной Министерству стороны есть Г. *Граттанъ*, прозванный *Ирландскимъ Фоксомъ*. И хотя старость охладила нѣсколько пылкость его генія; однако и нынѣ еще, когда онъ захочетъ сойти на поприще, то всѣ уступаютъ мѣсто сему старому борцу. Тогда вы увидите съ удивленіемъ маленькаго старичка, безъ всякой отличительной наружности, начинающаго рѣчь сперьва самымъ простымъ разговорнымъ слогомъ; но потомъ мало по малу сей искусный ораторъ возвышаетъ голосъ, воспламеняется и возносится къ важнѣйшимъ политическимъ соображеніямъ; тутъ-то онъ разсыпаетъ въ рѣчи своей всѣ цвѣты краснорѣчія и всѣ богатства учености.

Г. *Тирней* имѣетъ менѣе существеннаго вѣсу въ Парламентѣ; однакоже онъ великой мастеръ колоть насмѣш-

ками. Министры знают его, боятся и остерегаются раздражить.

Г. *Понсонби* есть нынѣ видный глава противной Министерству стороны. Онъ весьма уваженъ лично, но мало примѣчателенъ какъ ораторъ. Росту высокаго, только очень не ловокъ; одѣвается неопрятно: шляпа у него всегда въ пыли, а сапоги грязные. Онъ сидитъ, положа ногу на ногу, какъ будто отдыхаетъ послѣ охоты; встаетъ медлѣнно, стрясываетъ пыль со шляпы, и важнымъ голосомъ произноситъ нѣсколько словъ весьма умныхъ и обдуманныхъ. Впрочемъ онъ превосходный юрисконсультъ, весьма хорошій совѣтникъ и съ большими свѣденіями; чрезвычайно богатъ и имѣетъ знатныя связи.

Г. *Бруфамъ* отмѣнно ученый и свѣдущій человѣкъ, и превосходный стряпчій; только слишкомъ горячъ. Съ его талантами, естьли бы онъ умѣлъ собой владѣть: то легко бы возвысился на первую степень ораторовъ противной Министерству партіи.

На сторонѣ Министровъ самый *классической* ораторъ есть безъ со-

мнѣнія Г. *Вильберфорсъ*. Слова отборныя, рѣчь правильная, цвѣтная; чувствованія кроткія и трогательныя, голосъ ясный и сладостный — все сіе придаетъ рѣчамъ сего оратора прелесть очаровательную. Человѣколюбивыя правила, имъ исповѣдуемыя, ослабили можетъ быть силу его характера, и онъ болѣе получаетъ похвалъ какъ ораторъ, нежели имѣетъ успѣха какъ человѣкъ Государственный.

Министръ финансовъ, Г. *Ванзитаръ*, есть странное явленіе въ Парламентѣ. Онъ гнушается всякими обольщеніями, и говоритъ одними цыфрами. Тщетно бросаютъ въ него перуны краснорѣчія; онъ развертываетъ огромную таблицу щетовъ, и заслонясь симъ щитомъ, сохраняетъ всю флегму Голландской крови, отъ коей онъ происходитъ. Извѣстная его честность и простыя истинно-Патріархальные нравы придаютъ ему много вѣсу въ Государственномъ его служеніи.

Г. *Каннингъ* имѣетъ отъ природы рѣдкія дарованія. Онъ хорошо учился, и привыкъ ни на кого, кромѣ на

себя, не полагаться. Онъ говоритъ важно; рѣчь его сильная, мысли ясныя, выраженія правильныя, чувствованія убѣдительныя; онъ отметаетъ все низкое, простонародное и противное чистому вкусу. Самыя его шутки отмѣнно тонкія, но не язвительныя. Это безъ сомнѣнія самый краснорѣчивѣйшій ораторъ въ Парламентѣ.

Слѣдуетъ теперь *Геркулесъ Министерской стороны*: сіе прозваніе по справедливости придано Лорду *Кастельригу*. Никогда самъ Питтъ не показывалъ болѣе дѣятельности въ Парламентѣ. Говоритъ ли о войнѣ, о финансахъ, о земледѣліи, о флотѣ, объ артиллеріи—Лордъ Каетельригъ всегда готовъ дать отпоръ противникамъ Министерства; по большой части онъ говоритъ безъ всякаго приготовленія часа по два и болѣе, и почти всегда кончитъ тѣмъ, что рѣшитъ вопросъ и убѣдитъ все собраніе. Много помогаютъ ему безчисленныя замѣчанія и свѣденія, собранныя имъ во время дипломатическихъ его путешествій. Впрочемъ ему все прощаютъ

а его ласковость, извѣстную честность, за вѣжливость совершенную, неизмѣнную учтивость и пріятность въ обращеніи, которая совокупляется въ немъ весьма щастливо съ любезною наружностію. Противная Министерству сторона, въ самомъ величайшемъ жару и ожесточеніи своемъ на него, не можетъ противиться любезной его кротости, и слушаетъ его съ особеннымъ удовольствіемъ. Среди всѣхъ необузданныхъ противниковъ своихъ, Лордъ Кастельригъ сохраняетъ равнодушіе тонкаго дипломата, и приводитъ ихъ самихъ въ удивленіе, побѣждая дерзость ихъ своею кротостію и искусствомъ. Наилучшій способъ заставить слушать себя въ народѣ свободномъ, состоитъ въ томъ, чтобы самому выслушивать всѣхъ другихъ равнодушно: сію тайну весьма хорошо знаетъ Лордъ Кастельригъ, и никто болѣе его не показываетъ уваженія къ свободѣ преній.

Г. Франсисъ Бурдетъ, самый тихій и честнѣйшій человѣкъ въ домашней жизни, получилъ имя бѣшенаго мятежника

народнаго, почти не заслуживши онаго. Удаляясь отъ всѣхъ парламентскихъ партій, и будучи оглумленъ похвалами народной толпы, онъ самъ не зная какъ, поставленъ на опасную степень начальника бунта народнаго; но, къ щастію, характеръ его и нравы таковы, что онъ не способенъ содѣйствовать преступнымъ замысламъ; и сей знаменитый Бурдетъ, въ которомъ Европа думала видѣть Британскаго Катилину, не дѣлаетъ иныхъ заговоровъ, кромѣ противъ зайцевъ и лисицъ въ своемъ помѣстьѣ.

Многіе начальники противной Министерству стороны находятся нынѣ на Твердой землѣ: Г. Тирней во Франціи; Г. Бруфамъ въ Италіи, куда онъ поѣхалъ къ Принцессѣ Валлійской, которая имѣетъ его своимъ совѣтникомъ; Г. Горнеръ недавно оставилъ Англію и отправился въ Италію, гдѣ намѣренъ провести зиму для поправленія своего здоровья. Маркизъ Ландсдоунъ съ супругою находятся въ Миланѣ.

---

309 .A7
C.1
hiv istoricheskii i politic
Stanford University Libraries
6105 036 476 658